

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

SOCIOLOGY OF CITY

2016 no 1

Scientific-and-theoretical journal

4 issues per year

Year of foundation — 2007
1st issue was published in 2008

Russian Federation, Volgograd

Founders:
Volgograd State University
of Architecture and Civil Engineering
(VSUACE)

The journal is included in Russian Science
Citation Index (RSCI)
(<http://www.elibrary.ru>),
Ulrich's Periodicals Directory
(<http://serialsolutions.com>),
DOAJ (<http://www.doaj.org>),
EBSCO (<http://www.ebsco.com>)

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Sotsiologiya Goroda

2016 № 1

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), <http://www.elibrary.ru>,
Ulrich's Periodicals Directory, <http://www.serialsolutions.com>,
Directory of Open Access Journals (DOAJ), <http://www.doaj.org>
EBSCO, <http://www.ebsco.com>

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашников
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

зам. председателя — канд. техн. наук, доц.
В.И. Воробьев
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А.Н. Богомолов**
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

д-р экон. наук, проф. **О.В. Максимчук**
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **Л.В. Прима**
 (РАНХиГС, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**
 (ВИСТех, г. Волжский)

Главный редактор журнала:

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий (ВолгГАСУ, Волгоград)

Зам. главного редактора

д-р экон. наук, проф. **В.Н. Казаков**
 (МГУ, Москва)

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук,
 проф. **В.И. Добренков** (МГУ, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**
 (ВолгГАСУ, Волгоград)

д-р социол. наук, проф. **В.В. Деларю**
 (ВолгГМУ, Волгоград)

д-р социол. наук **Г.Н. Ильина**
 (МГИМО, Москва)

д-р экон. наук **Г.А. Медиева**
 (Национальная инженерная академия
 Республики Казахстан, Алматы)

д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**
 (Волгоградское представительство
 НИИТИАГ РААСН)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
 проф. **Н.Н. Седова** (ВолгГМУ, Волгоград)

доктор философии, председатель фонда
 им. Генделя (Берлин, Германия)
Т. Флирль

д-р искусствоведения **Ояр Спаритис**
 (Латвийская академия наук)

Адрес редакции:

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
 Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
 бюджетное образовательное
 учреждение высшего профессионального
 образования «Волгоградский
 государственный архитектурно-
 строительный университет», 2016

Editorial council:

Chairman — Doctor of Engineering Science, Professor
S.Yu. Kalashnikov (VSUACE, Volgograd)

Deputy Chairman —
 Candidate of Engineering Science, Docent **V.I. Vorob'ev**
 (VSUACE, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **A.N. Bogomolov**
 (VSUACE, Volgograd)

Candidate of Architecture, Professor **A.V. Antyufeyev**
 (VSUACE, Volgograd)

Doctor of Economics, Professor **O.V. Maksimchuk**
 (VSUACE, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **L.V. Primak**
 (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
 Administration, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor **V.M. Shumyacher**
 (Volzhskii Institute of Civil Engineering and Technology, Volzhskii)

Chief Editor:

Doctor of Philosophy, Professor
B.A. Navrotskii (VSUACE, Volgograd)

Deputy chief editor

Doctor of Economics, Professor **V.N. Kazakov**
 (Moscow State University, Moscow)

Editorial team:

Doctor of Philosophy, Professor
V.I. Dobren'kov (Moscow State University, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor
V.N. Azarov (VSUACE, Volgograd)

Doctor of Social Sciences, Professor **V.V. Delaryu**
 (Volgograd State Medical University, Volgograd)

Doctor of Social Sciences **G.N. Il'ina** (Moscow State Institute
 of International Relations, Moscow)

Doctor of Economics **G.A. Medieva**
 (National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan,
 Kazakhstan, Almaty)

Doctor of Architecture, Professor **G.A. Ptichnikova**
 (Volgograd branch of The Research Institute of the Theory
 and History of Architecture and Town Planning
 of the Russian Academy of Architecture
 and Construction Sciences)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor **N.N. Sedova**
 (Volgograd State Medical University, Volgograd)

Historian of Architecture, Specialist in Culture, PhD **T. Flierl**
 (Institute of History and Theory of Architecture and Planning)
 University Bauhaus, Germany)

Doctor habil. Art. **Ojars Sparitis** (Latvian Academy of Sciences)

Address:

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE).
 1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation,
info@vgasu.ru, www.vgasu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

**АРХИТЕКТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН**

Птичникова Г. А., Королева О. В. Гибридизация
в городской архитектуре ... 5

*Антофеев А. В., Макулан А., Остробородов В. Б.,
Назарова М. П.* Новая парадигма
городского домостроения ... 18

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ
ГОРОДЕ**

Гребенникова Е. Н., Паршин А. С. Скорая медицинская
помощь в малом городе: врачи и пациенты ... 31

Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Седова Н. Н. Грипп
в городе: спасают ли детей прививки? ... 38

Шангареев Р. Р., Конева Е. В., Десятов Л. В. Социальные
паттерны в городской среде ... 52

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ**

Казаков В. Н., Жукова О. В. Анализ субстандартной ипотеки
и ее адаптация к российским условиям ... 68

Карчагин Е. В. Справедливость в городе: контуры
концепции городской справедливости ... 84

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию
и требования к авторским оригиналам ... 93

CONTENT

ARCHITECTURAL SPACE
AS A SOCIO-CULTURAL
PHENOMENON

Ptichnikova G. A., Koroleva O. V. Hybridisation in urban architecture ... 5

*Antyufeev A. V., Makulan A., Ostroborodov V. B.,
Nazarova M. P.* New paradigm of urban housing ... 18

MAN IN CONTEMPORARY CITY

Grebennikova E. N., Parshin A. S. Ambulance in a small town: doctors and patients ... 31

Nevinskii A. B., Kramar' L. V., Sedova N. N. Flu in the city: save the children vaccinated? ... 38

Shangareev R. R., Koneva E. V., Desyatov L. V. Social patterns in city environment ... 52

MANAGEMENT OF SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS

Kazakov V. N., Zhukova O. V. Analysis of subprime mortgage and its adjustment to russian conditions ... 68

Karchagin E. V. Justice in the city: contours of conception of urban justice ... 84

INFORMATION FOR AUTHORS

Admission articles to the editors and the requirements for copyright originals ... 93

Вниманию авторов и читателей!
Подписку на журнал можно оформить в
отделениях Почты России
по каталогу «Пресса России», подписной индекс
29507, и электронному каталогу агентства
«Книга-Сервис» (www.akc.ru),
подписной индекс **E 29507**.
По вопросам приобретения выпусков журнала
2008–2016 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402
(Online)
на сайте ВольгАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology>)

УДК 72.012

*Г. А. Птичникова,
О. В. Королева*

ГИБРИДИЗАЦИЯ В ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В статье исследуются особенности гибридной архитектуры как механизма развития архитектурного формообразования в условиях культурной глобализации. Основываясь на теоретических положениях Я. Недервеена Питерса, М. Новака, И. А. Добрицыной, авторы предлагают свою концепцию происходящей архитектурной гибридной архитектуры как способа ассимиляции глобально распространяющихся архитектурных практик локальными структурами. Скрещивание «локального» с «глобальным» в разных схемах (функций, форм, элементов или частей, способов комбинирования) рождает гипертроефированный полиморфизм объектов, формирующих архитектурное пространство современного города.

Раскрыты различные способы гибридной архитектуры: синтез (слияние), интерпретация (перевод, переосмысление), имитация (подражание, маскирование), синкретизм (соединение противоречивых форм или функций, соединение несоединимого) и другие формы интеграции и взаимопроникновения. Доказательная база представлена многочисленными примерами зарубежной и российской архитектурной практики.

Ключевые слова:
архитектура,
гибридизация,
культурная глобализация,
формообразование.

*G. A. Ptichnikova,
O. V. Koroleva*

HYBRIDISATION IN URBAN ARCHITECTURE

The paper studies the characteristics of hybridization as the mechanism of development of architectural morphing in the conditions of cultural globalization. The authors propose a concept of architectural hybridization based on the theoretical positions by Nederveen J. Peters, M. Nowak, I. A. Dobritsyna. Crossing the

Гибридная архитектура в последнее время стала особо обсуждаемой проблемой в исследованиях современной культуры. Смешение, скрещивание, сочетание несочетаемого — эти процессы сегодня прослеживаются в совершенно различных сферах: от гибридного искусства до гибридных войн. Гибридная архитектура стала одним из главных терминов в постструктуралистской теории культуры и в некоторых вариантах теории глобализации; сегодня она употребляется особенно часто в контексте споров о культурной глобализации и взаимопроникновении культур. С этими представлениями связаны и такие дискутируемые понятия, как глобальная локализация, креолизация, синкретизация. Концепция гибридной архитектуры современного общества отвергает распространенную теорию понимания глобализации как унификации мировых культур. В трудах разработчика этой концепции Я. Недервеена Питерса утверждается, что глобализация способствовала усилению процессов гетерогенности, выражающейся в разнообразии форм, неожиданно соединяющихся между собой и порождающих совершенно новые сущности [1].

Исследование современной архитектурной практики показывает, что гибридная архитектура как особый метод формообразования широко внедряется в архитектурное творчество. Каковы закономерности и особенности рождения «архитектурных гибридов» и каково их будущее — эти вопросы являются актуальными при изучении проблем современной архитектуры. Теория гибридной архитектуры помогает понять некоторые процессы, которые происходят в современной архитектуре, и объясняет непостижимые, казалось бы, трансформации городского пространства. Исследованию гибридной архитектуры как способа ассимиляции разнообразных глобально распространяющихся практик в устоявшиеся архитектурно-градостроительные структуры посвящена настоящая статья.

Прежде всего, ответим на вопрос об уникальности или повторяемости в истории архитектуры процесса гибридной архитектуры. Кросскультурное смешение само по себе представляет творческий процесс, характерный не только для современной эпохи. История показывает удивительные по богатству форм архитектурные образцы, которые

"local" to "global" in different circuits (functions, forms, elements or parts, ways of combining) generates exaggerated polymorphism of objects forming the architectural space of a modern city. The authors consider hybridization as a way to assimilate global architectural practices by local structures. The article reveals various kinds of hybridization: synthesis (fusion), interpretation (translation), imitation (masking), syncretism (compound conflicting forms or functions, connection of incompatible things) and other forms of integration and interpenetration. The evidence base is represented by numerous examples of foreign and Russian architectural practice.

Keywords:
architecture,
hybridization,
cultural globalization,
shaping morphing.

Об авторах:

Птичникова Галина Александровна —
доктор архитектуры, профессор,
директор Волгоградского филиала
Научно-исследовательского института
теории и истории архитектуры
и градостроительства
Российской академии архитектуры
и строительных наук
(НИИТАГ РААСН).
Российская Федерация, г. Волгоград,
400131, пр. Ленина, 2б,
vp_niitag@mail.ru

Ptichnikova Galina Aleksandrovna —
Doctor of Architecture, Professor,
Director of The Volgograd branch
of The Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Town Planning
of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (NIITAG RAASN).
2b, Lenina Pr., 400131, Volgograd,
Russian Federation,
vp_niitag@mail.ru

Королева Оксана Викторовна —
архитектор,
НП СРО «Проектный комплекс
"Нижняя Волга"»,
korolevaoksana07@yandex.ru

Koroleva Oksana Viktorovna —
Architect, NPO SRO «Project
Complex "Nizhnaya Volga"»,
korolevaoksana07@yandex.ru

возникают на стыках резко различающихся культур (например, влияние восточного зодчества на римскую архитектуру). Однако в настоящий период распространяющейся культурной глобализации происходят беспрестанные столкновения локальных культур и глобальных течений. Мир находится в процессе нарастающей культурной диффузии и бесконечных межкультурных коммуникаций. В результате взаимодействия культур, которые выходят за свои ареалы и распространяются на новых территориях, рождаются культурные гибриды в виде большого количества смешанных синкретических формообразований. Наблюдается усиление гетерогенности городской среды, архитектурного пространства и формы. В числе наиболее заметных явлений отметим так называемый «взрыв полиморфизма» [2].

В числе первых исследований, отметивших новый способ архитектурного формообразования, получивших многократное ускорение и многовекторное направление в условиях развития компьютерных технологий, необходимо назвать труды американского архитектора М. Новака [3, 4], а среди отечественных архитекторов — И. А. Добрицыну [5]. Изучение проблемы развития архитектуры в контексте использования ресурсов компьютерных технологий привело исследователей к выводам о гибридной основе нового способа формообразования. И. А. Добрицына в своем фундаментальном труде «От постмодернизма — к нелинейной архитектуре» делает вывод, что «мутации в самом широком смысле слова всегда были основой развития формы» [5, с. 299].

Маркос Новак, описывая характеристики архитектурного морфинга с использованием компьютерных средств, подчеркнул его гибридное качество. Он писал, что в морфинге следует видеть алхимическое смешение, «сфинкс и оборотень, гаргулия и грифон являются знаковыми персонажами настоящего времени. Техника морфинга — это процедура скорее генетическая, чем хирургическая; она больше похожа на перекрестное выведение породы, чем на операцию по трансплантации кожи» [3, с. 47].

Процесс гибридизации можно определить как способ скрещивания, при котором формы отделяются от существующих практик и взаимодействуют с новыми формами в новых практиках, получая новые смыслы и содержание. Простейшим видом «архитектурных гибридов» можно назвать объекты, появляющиеся в результате смешения различных функций. Однако это не известные всем многофункциональные объекты, а те, которые в настоящее время называются устойчивым словосочетанием — англоязычным термином «миксюз» (mixed use — смешанное использование). Основная идея здания или комплекса «mixed use» заключается в том, чтобы объединить синергетически помогающие друг другу функции и диверсифицировать таким образом экономические риски. Объекты этого вида можно назвать «функциональными гибридами», которые представляют комбинацию жилых, торговых, культурных, производственных или других институциональных функций. Строительство сооружений «смешанного использования» стало мировым трендом за последние двадцать лет. Преимуществами таких «функциональных гибридов» можно назвать большее разнообразие типологии застройки, увеличение ее плотности, формирование более компактных городских морфотипов, создающих условия для развития пешеходного и велосодвижения. Примерами городских «функциональных гибридов» являются торговые моллы, плазы, офисные парки, комплексы, объединяющие жилье и рабочие места, жилье и гостиничные апартаменты, жилье и коммерческие функции, офисы, объекты обслуживания и другие вариации.

В настоящее время за рубежом можно отметить устойчивый спрос на «гибридное жилище», то есть жилище, которое «скрещено» с какими-либо другими дополнительными функциями. Проводятся многочисленные конкурсы на такой вид жилья. Среди последних примеров упомянем конкурс «Hybrid Housing» в Гамбурге, который проводился в 2015 г.

Интерес к развитию жилища, «скрещенного» с общественными или коммерческими функциями, приводит к появлению и новых принципов формообразования. Гибридное жилище часто заключено совершенно в нетрадиционных и малоузнаваемых формах.

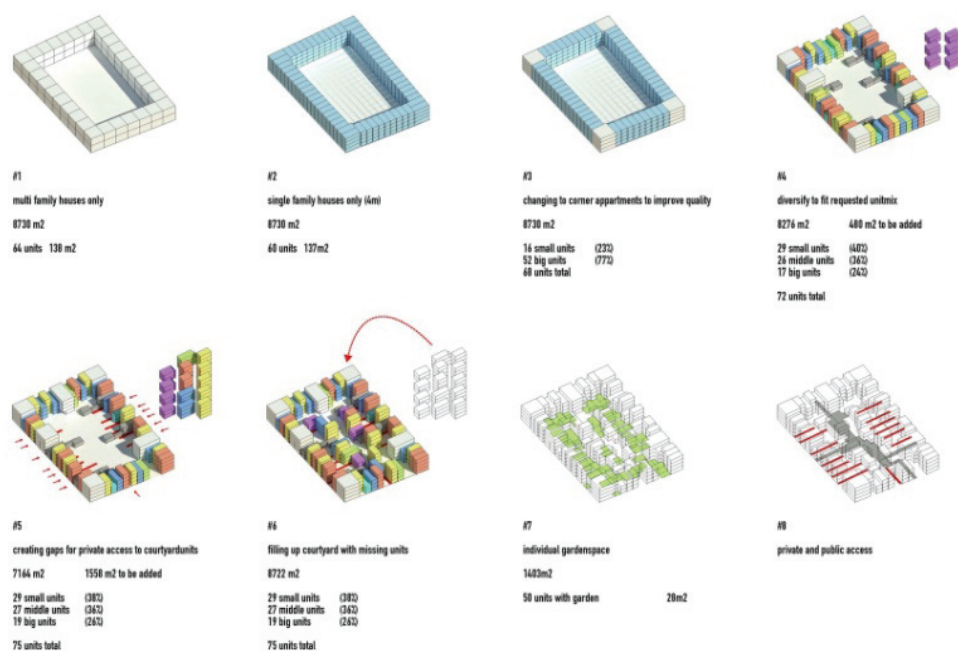
Особую известность как новый тип жилищного комплекса приобрел комплекс «Связанный Гибрид» (Linked Hybrid, 2003—2009) в Пекине, который был удостоен почетной премии как лучшее высотное здание 2009 г. (рис. 1).

Рис. 1. Комплекс «Связанный Гибрид», г. Пекин, Китай

Здесь сплавлены воедино жилая, учебная, рекреационная и коммерческая функции. Авторы отталкивались от идеи формирования комплекса как социального конденсатора как для жителей «Гибрида», так и для горожан. Этот комплекс состоит из восьми башен-корпусов, связанных между собой в единую замкнутую систему с помощью переходов (так называемых «небесных мостов») (skybridges), в которых расположены: крупный плавательный бассейн и фитнес-центр, кафе, выставочные галереи, небольшой кинозал и ночной клуб. Автором проекта стал американский архитектор Стивен Холл, который является одним из проводников «гибридной архитектуры». Противопоставленный окружающей замкнутой традиционной застройке Пекина, этот комплекс продолжил неотъемлемую для всех работ С. Холла тему «пористости» — открытости вовне и взаимосвязи с окружающими ландшафтом и застройкой [6].

В архитектуре жилища можно выделить еще одно направление, которое обозначим как «типологическая гибридизация», когда объединяются два или несколько различных типологических архитектурно-пространственных паттернов. Например, объединение городских и сельских типов жилища предложил проект жилого квартала «Городской Гибрид» (Urban Hybrid), разработанный голландской фирмой MVRDV в 2013 г. для строительства в городе Эммен (Швейцария) (рис. 2).

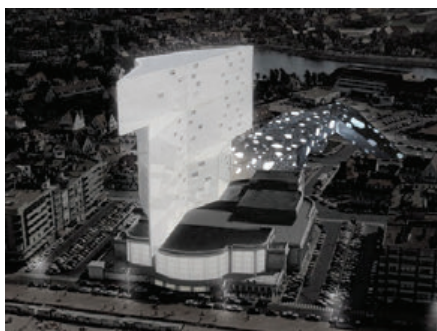
Рис. 2. Жилой комплекс «Городской Гибрид», г. Эммен, Швейцария. Схемы, раскрывающие принципы скрещивания различных типов жилой застройки

В этом комплексе соединились черты сельского (обильная зелень и индивидуальные дома) и городского жилища (центральное расположение, развитая инфраструктура, многоквартирные дома) [7]. В проекте использованы несколько типов зданий от одного до четырех этажей. В углах квартала рас-

положатся невысокие многоквартирные корпуса, по периметру — таунхаусы, а в центре — односемейные дома высотой от 2 до 4 этажей с дворами и садами. Внешний вид квартала создает разнообразный уличный фронт «города», в то время как в интерьерном пространстве создается образ зеленой и уютной «деревни». Внутреннее пространство квартала разделено на частные и общественные зоны различными по конфигурации «стенами», которые представляют собой доски объявлений, скамьи. Некоторые стены вращаются и их можно использовать как столы для настольного тенниса. Плоские крыши используются для дополнительного открытого публичного пространства.

Другой пример «гибридной типологии» показывает проект «Парусник Гибрид» (Sail Hybrid, 2005), разработанный для курортного города Кнокке-Хейст, Бельгия. Авторами проекта стали С. Холл и его команда [8]. Комплекс родился в результате реконструкции старого здания казино. Источником вдохновения стали росписи интерьера, связанные с образами парусника и фантастического существа рыбо-человека, сидящего на морском берегу. В результате переосмысления этих образов новое здание представляет собой сочетание трех архитектурных тем: «море» — цилиндрические формы реконструированного в стиле модерн здания казино, «гибридное существо» — фрагмент «пористой архитектуры» (конгресс-холл) и «парусник» — стеклянная призма-башня (отель и апартаменты) (рис. 3).

Рис. 3. Комплекс «Парусник Гибрид», г. Кнокке-Хейст, Бельгия

Следующим направлением развития гибридизации является соединение известных функций и нетрадиционных для реализации этой функции пространственных форм. Назовем эту схему «формалистические гибриды». Примерами могут быть такие объекты, как «мост» в форме «парка» («Сад-мост» / Garden Bridge, Лондон, Англия, арх. Т. Хизевик), «музей» в форме «мельницы» (Музей Кюпперсмюле, Дуйсбург, Германия, арх. Ж. Херцог и П. де Мерон), «жилье» в виде «рынка».

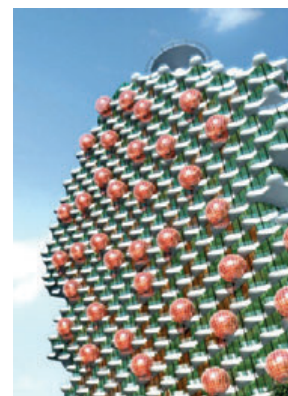
Именно последнее сочетание — необычный микс формы и функции — можно увидеть в архитектуре комплекса «Марктхолл» (Markthal Rotterdam) в Роттердаме, Голландия (арх. MVRDV, 2009—2014). Своей формой это 11-этажное здание напоминает гигантский ангар. Внутреннее открытое пространство под сводами жилого здания занимает городской рынок (рис. 4). В помещениях первого этажа разместились магазины, рестораны, закусочные и кулинарная школа. Над крытой торговой площадью нависают жилые апар-

таменты двухсот квартир, окна которых смотрят сверху на рынок. Помимо торговых площадей и жилых помещений, в комплексе на подземном уровне разместились супермаркет, логистический центр и парковка.

Рис. 4. Комплекс «Марктхол», г. Роттердам, Голландия

Экзотические «архитектурные гибриды» рождаются в городах Азии. В китайском морском курорте Санья в 2012 г. был построен квартал «Девять прекрасных деревьев», который представляет собой гостиничный кластер «Санья Бьюти Краун Отель» (Sanya Beauty Crown Hotel) (рис. 5). Он состоит из девяти зданий, предназначенных для апартаментов туристов, прибывающих на остров Хайнань для отдыха и для участия в мероприятиях всемирных конкурсов красоты. Жилые корпуса отелей представлены в виде гигантских деревьев, напоминающих яблони с красными яблоками, выполненными из конструкции игрушки «Лего» (арх. Hong Kong KCA & DDA, ландшафтный дизайн «Метростудия», Италия, 2012).

Рис. 5. Комплекс «Санья Бьюти Краун Отель», г. Санья. Китай

Не только в городах Азии вырастают причудливые архитектурные гибриды, развиваясь по пути соединения необычной формы и традиционной функции. Если обратиться к Европе, то в числе последних работ этого на-

правления уместно вспомнить дома-комплексы, созданные в Копенгагене в новом районе Эрестад. «Дом-гора» (Арх. Б. Ингельс, фирма BIG, 2008) имеет форму треугольной пирамиды высотой 32 м, обращенной к югу, куда выходят террасы 80 квартир (рис. 6). Изображение гималайских гор размещено на металлических листах нижнего яруса здания, что позволило усилить его ассоциацию с образом горы. Крыша нижней квартиры служит площадкой для маленького сада верхней квартиры, расположенной выше. Автор этого проекта датский архитектор Б. Ингельс назвал свое детище «архитектурная алхимия». Иными словами, подразумевается, что в этом объекте смешаны в новое целое отдельные традиционные элементы: домик в сельской местности, студенческая квартира, «зеленая архитектура», гараж.

Другое произведение Б. Ингельса — «Дом-восьмерка» (2010) — вмещает в себя 476 квартир (рис. 7). Архитектор отталкивался от идеи смешения альпийских пейзажей и образов датской столицы. Здание в виде цифры 8 создает возможность прокатиться по нему на велосипеде с первого до последнего этажа. Сочетание разнообразных функциональных зон — жилья, розничной торговли, офисных помещений — в соединении с поднятыми над землей велосипедными и пешеходными дорожками позволяет вспомнить «дома-комплексы», которыми увлекались в СССР в 1960—1970-х годах.

Рис. 6. «Дом-гора», г. Копенгаген, Дания

Городские общественные пространства также трансформируются в общем тренде гибридизации функций и форм. Очевидные изменения претерпевают линейные коммуникационные городские пространства. Если традиционно они несли транзитно-транспортные функции, то в настоящее время они перерождаются в гибриды, объединяющие в себе и функции общественного обслуживания. Такой новый тип городских структур получил название «ТОД-районы» (transit oriented districts / транзитно ориентированные районы) [9]. Они формируются путем присоединения к транспортно-пересадочным

узлам общественных зданий (офисов, гостиниц, торговых заведений). Внутри ТОД-районов создаются пешеходные зоны и даже парки. В результате городская среда адаптируется под обслуживание функций транзитных пассажиров и участников движения, предоставляя в компактном виде комфортную среду ожидания между рейсами.

Рис. 7. «Дом-восьмерка», г. Копенгаген, Дания

Еще одним элементом городской структуры, формирующимся с использованием механизмов гибридизации, являются так называемые «суперместа». Это могут быть места размещения объектов архитектуры глобальных (мировых, мега) событий, здесь также могут размещаться «модные» архитектурные объекты, привлекающие внимание публики. Именно в такие образования наиболее легко внедряются образы и формы «глобальной архитектуры», создающие визуальную зрелищность места, театральность или, точнее сказать, «кинематографичность» атмосферы. Ярким примером таких «супермест» можно назвать набережную Вайтань и прибрежный район Бунд в Шанхае.

Скрещивание различных структур — природной (ландшафтной) и искусственной (урбанистических элементов) — привело к рождению нового направления в градостроительной практике — «ландшафтного урбанизма» [10]. Многочисленные гибридные пространства в контексте ландшафтного урбанизма возникли в различных городах планеты. Это новые объекты в Испании (зона Мадрид Рио, Мадрид), Китае (парк на прибрежной территории Шанхая) (рис. 8), России (парк Зарядье, Москва).

Идея формирования новых гибридных урболандшафтных структур больших масштабов была использована при разработке российского проекта «Концепция развития набережных береговой полосы системы озер Кабан» в Казани (2015). Победитель конкурса китайско-российский консорциум «Турескейп» (Китай) и МАП (Россия) (Turenscape + МАП architects) предложил концепцию под названием «Эластичная лента: Бессмертное сокровище Казани» [11]. Проект основывался на идее создания непрерывной системы ландшафтов вдоль побережья озера Кабан, объединяющих объекты природы, культуры, жилые образования, туристические объекты.

Рис. 8. Городской парк, проект, г. Шанхай, Китай

Рассматривая различные способы адаптации городского развития к глобальным веяниям, нельзя обойти вниманием еще одну тенденцию, которая, как и гибридизация, способствует росту гетерогенности морфологических структур, — анклавизацию. Российский культуролог В. М. Хачатурян подчеркивает, что по преимуществу гибридизация и анклавизация противоположны друг другу, но это не исключает их пересечения: «Эти тенденции сближает то, что обе они, при всех их различиях, способны нарушить относительную целостность национальных культур, деформировать или пересоздать “центральную зону” ценностей и смыслов» [12]. В градостроительной практике можно выделить разные типы городских анклавов. Это могут быть анклавы исторической застройки или, наоборот, «острова» новой застройки в исторических центрах.

В гибридах речь всегда идет о соотношении старого и нового, «своего» и «чужого». Английский социолог Ф. Антиас подчеркивает, что «глобализация» включает в себе количественный рост перемещений, который как интенсифицирует чуждость, так и нормализует ее. Состояние “всеобъемлющей чуждости” становится преимущественным состоянием глобального общества» [13]. Для адаптации к этому состоянию в условиях культурной глобализации именно механизмы гибридизации становятся широко используемыми в различных областях. Это может быть ассимиляция (слияние, уподобление, замещение прежних образцов новыми), интерпретация (перевод, переосмысление), имитация (подражание, мимикрия, маскировка), синкретизм (соединение противоречивых форм или функций, соединение несоединимого) или какие-то другие формы интеграции и взаимопроникновения.

В архитектуре также можно найти различные виды сочетаний «глобального» и «локального». Примером имитации западных образцов в российской ар-

хитектурно-градостроительной практике можно назвать известный проект первого десятилетия XXI века «Жилой район Рублево-Архангельское»¹ (2004—2006) (рис. 9). Авторы предложили построить поселение, имитирующее морфологическую структуру европейского исторического города со всеми свойственными такому городу элементами городской ткани. В центре должна была находиться цитадель с крепостными стенами, как бы пережившая свое прошлое и перестроенная для новых целей. К цитадели прилегал «Старый город» (своеобразная имитация «Альтштадта»), по планировке и застройке напоминающий районы XIX в. в городах Европы, рядом располагалась «рыбачья деревня». Проект предполагал строительство и «Нового города», и окружающих малоэтажных районов (таунхаусов, коттеджей, «вилл в рощах»).

Рис. 9. Жилой район Рублево-Архангельское, проект. Московская область

Рассматривая процессы взаимодействия различных культур, Ю. М. Лотман использовал модель интериоризации внешнего влияния, при которой происходит «вынимание» любого культурного артефакта из одного контекста и «помещение» его в другой, где он обрывает дополнительные смыслы, усваиваясь (или отторгаясь) культурой. Лотман при этом подчеркивал неоднозначность результата такого освоения «чужого»: «Для того чтобы общаться с внешней культурой, культура должна интериоризировать ее образ внутри своего мира. Процесс этот неизбежно диалектически противоречив. Внутренний образ внешней культуры обладает языком общения с культурным миром, в который он инкорпорируется. Однако эта коммуникативная легкость связана с утратами опреде-

ленных, и часто более ценных... качеств копируемого внешнего объекта» [14, с. 610—611]. Если посмотреть на проект через лотмановскую «линзу» интериоризации, то станет очевидно, что в проекте района Рублево-Архангельский произошла утрата содержания западных моделей с его упрощением до смыслов архитектурных образов Диснейленда. Формируется игрушечная, иллюзорная по сути среда проживания, жителям которой кажется, что они «как будто» живут «где-то в Европе».

Установив особенности и типы скрещивания в современном архитектурном формообразовании, попытаемся ответить на вопрос о возможных трендах гибридации как способа адаптации архитектурной формы к изменяющимся условиям. Первой тенденцией можно обозначить скрещивание глобальных (чаще западных) и местных (локальных или региональных)

¹ Разработчики — международная команда: Urban Design and Architecture — John Thompson & Partners UK, Landscaping Design and Architecture — SWA Group USA, Engineering Feasibility — Ove Arup & Partners UK, Marina Design — Marina Projects Limited UK.

архитектурно-пространственных особенностей. При этом могут наблюдаться схемы синтеза инокультурных влияний или «прагматической интеграции», когда принятие чужого имеет чисто внешний характер, сочетаясь с внутренней сегрегацией и ориентацией на свои традиционные ценности. Яркий пример творческого приспособления образцов глобализма на основе местных архитектурно-градостроительных традиций демонстрирует японская культура. Известный российский социолог С. В. Чугров пишет, что Япония представляет собой гармонического кентавра, составляющего собой симбиоз восточной и западной идентичности [15]. С одной стороны, японские гибриды имеют западную оболочку (внешний слой самоидентификации), с другой стороны, во всех постройках сохраняется традиционное японское ядро (глубинный уровень самоидентификации) [16].

Анализ российской практики показывает, что, подобно Японии, у нас во многом сохраняется и развивается мультикультурная традиция, уходящая в историческое прошлое и позволяющая осваивать, адаптировать «чужое», при этом подстраивая «под себя». Отметим, что в российской практике важным фактором при усвоении инокультурных образцов представляется свобода присвоения, стратегия, которая позволяет их «приручить» [17, с. 103]. Примером таких трансформаций можно назвать высотную застройку (часто такие кварталы или микрорайоны получают название «Сити») в крупных российских городах. Ее архитектура является интерпретацией морфологической структуры западных мегаполисов. Отметим «творческий подход» при переводе зарубежных образцов на российскую почву: при внешне похожей оболочке функциональное содержание совершенно другое: в небоскребах размещены не деловые функции, а жилье).

Вторая тенденция представляет собой процессы скрещивания ранее не сочетавшихся между собой функций. В результате рождаются новые мультифункциональные пространства или «функциональные гибриды». К ним относятся возникающие в последнее время новые типы «гибридного жилища», сочетающегося в разных пропорциях и комбинациях с публичными функциями. Другой разновидностью этой тенденции является развитие построек смешанных функций — типа «mixed-use development». Заложенный в комплексы этого типа «ген скрещивания» помогает постройкам адаптироваться к непростым экономическим условиям нашего времени.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях глобального «информационного шторма» и вторжения инокультурных образцов архитектурных форм смягчающим «удар» методом адаптации этих инвазий стала гибридизация. Скрещивание «локального» с «глобальным» в разных схемах (функций, форм, элементов или частей, способов комбинирования) рождает гипертрофированный полиморфизм объектов, формирующих архитектурное пространство современного города. Пропорции разнородных элементов и схемы их соединения чрезвычайно разнообразны, порождают все новые типологии архитектурных и градостроительных гибридов. Эти гибриды появляются как в исторических центрах (городском ядре), так и на периферийной территории города, транспортно-коммуникационных узлах, ландшафтно-рекреационных зонах. Повсеместное распространение гибридных структур следует оценивать как ответ на вызовы глобализации, вторжение в городскую среду элементов и механизмов других культур и одновременно как контртенденцию к

унификации городских объектов и пространств. Появляющиеся от скрещивания форм, функций, различных видов деятельности новые типы делают города более стойкими к усложняющимся условиям их развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nederveen Pieterse J. Globalization as Hybridization // *Global Modernities* / M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. London: Sage, 1995. Pp. 45—68.
2. Чешков М. А. К интегральному видению глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2000. С. 128—131.
3. Novak M. Transmitting Architecture // *Architectural Design*. 1995. Vol. 65. No. 11/12. Pp. 43—47.
4. Novak M. Transmitting Architecture: The Transphysical City // *Ctheory*. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=76>
5. Добрицына И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре: архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 410 с.
6. Linked Hybrid // SHall. URL: <http://www.stevenholl.com/projects/beijing-linked-hybrid>
7. Urban Hybrid Housing Winning Proposal / MVRDV. URL: <http://www.archdaily.com/401711/urban-hybrid-housing-winning-proposal-mvrdv>
8. Sail Hybrid // SHall. URL: <http://www.stevenholl.com/projects/sail-hybrid-knokke-heist?>
9. Птичникова Г. А., Антюфеев А. В. Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов // *Социология города*. 2014. № 2. С. 5—19.
10. Красильникова Э. Э. Ландшафтный урбанизм. Теория-Практика. Волгоград: ООО «ИАА Областные вести», 2015. 156 с.
11. Конгжан Ю: «У Китая и России определенно есть общие проблемы, связанные с ландшафтом в городе» // *Архплатформа*. URL: <http://www.archplatforma.ru/index.php?act=2&tgid=2955>
12. Хачатурян В. М. К проблеме трансформации культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // *Культурологический журнал*. 2013. № 1(11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13
13. Anthias F. New hybridities, old concepts: the limits of 'culture' // *Ethnic and Racial Studies*. 2001. Vol. 24. Iss. 4. Pp. 619—641. DOI: 10.1080/01419870120049815.
14. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство, 2000. 704 с.
15. Чугров С. В. Япония: гибридизация и гармонизация // *Полис*. 2008. № 3. С. 59—67.
16. Бычкова Т. А. Культура традиционных обществ Китая и Японии: учебное пособие к специальному курсу лекций. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. 63 с.
17. Шапинская Е. Н. Очерки популярной культуры. М.: Академический Проект, 2008. 191 с.

REFERENCES

1. Nederveen Pieterse J. Globalization as Hybridization. Featherstone M., Lash S. and Robertson R. (eds.). *Global Modernities*. London, Sage, 1995, pp. 45—68.
2. Cheshkov M. A. [To the integral vision of globalization]. *Postindustrial'nyi mir i Rossiya* [Postindustrial world and Russia]. Moscow, 2000. Pp. 128—131.
3. Novak M. Transmitting Architecture. *Architectural Design*, 1995, 65(11/12), pp. 43—47.

4. Novak M. Transmitting Architecture: The Transphysical City. *Ctheory*. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=76>
5. Dobritsyna I. A. *Ot postmodernizma k nelineinoi arkhitekture: arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii i nauki* [From postmodernism to nonlinear architecture: architecture in the context of modern philosophy and science]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 410 p.
6. Linked Hybridю *SHall*. URL: <http://www.stevenholl.com/projects/beijing-linked-hybrid>
7. Urban Hybrid Housing Winning Proposal / MVRDV. URL: <http://www.archdaily.com/401711/urban-hybrid-housing-winning-proposal-mvrdv>
8. Sail Hybrid. *SHall*. URL: <http://www.stevenholl.com/projects/sail-hybrid-knokke-heist?>
9. Ptichnikova G. A., Antyufeev A. V. [New morphotypes of architectural space of modern cities]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 2, pp. 5—19.
10. Krasil'nikova E. E. *Landshaftnyi urbanizm. Teoriya-Praktika* [Landscape urbanism. Theory-Practice]. Volgograd, LLC "IAA Oblastnye Vesti", 2015. 156 p.
11. Kongzhan Yu.: "China and Russia definitely have common problems related to urban landscape". *Arkhplatforma* [Architectural platform]. URL: <http://www.archplatforma.ru/index.php?act=2&tgid=2>
12. Khachatryan V. [Towards a problem of transformations of the cultural space in the epoch of globalisation: hybridisation and enclavisation]. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2013, no. 1(11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13
13. Anthias F. New hybridities, old concepts: the limits of 'culture'. *Ethnic and Racial Studies*, 2001, 24(4), pp. 619—641. DOI: 10.1080/01419870120049815.
14. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo Publ., 2000. 704 p.
15. Chugrov S. V. [Japan: hybridization and harmonization]. *Polis* [Policy], 2008, no. 3, pp. 59—67.
16. Bychkova T. A. *Kul'tura traditsionnykh obshchestv Kitaya i Yaponii: uchebnoe posobie k spetsial'nomu kursu leksii* [Culture of traditional societies of China and Japan. Textbook for a special course of lectures]. Tomsk, Publishing House of Tomsk University, 2001. 63 p.
17. Shapinskaya E. N. *Ocherki populyarnoi kul'tury* [Sketches of popular culture]. Moscow. Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 191 p.

© Птичникова Г. А., Королева О. В., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Птичникова Г. А., Королева О. В. Гибридизация в городской архитектуре // Социология города. 2016. № 1. С. 5—17.

For citation: Ptichnikova G. A., Koroleva O. V. [Hybridisation in urban architecture]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 5—17.

УДК 711.433(970.45)

*А. В. Антофеев,
А. Макулан,
В. Б. Остробородов,
М. П. Назарова*

НОВАЯ ПАРАДИГМА ГОРОДСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Статья посвящена проблеме развития малоэтажного жилья в крупных городах России. Именно этот тип жилья, в отличие от многоквартирных высотных домов, является новой парадигмой решения задач государственных программ обеспечения жильем российских семей. Авторами выполнен сравнительный анализ развития малоэтажного строительства за последние 10 лет в России и за рубежом. На конкретных примерах показаны преимущества рассматриваемого типа городского домостроения — индустриального малоэтажного дома, в том числе экономические и социально-культурные.

В статье проанализированы особенности геоморфологической структуры крупного мегаполиса юга России Волгограда, которые позволяют эффективно использовать индивидуальную малоэтажную застройку для градостроительного освоения «неудобных» для высотной застройки территорий овражно-балочной сети и долин малых рек, протекающих на территории города. В заключительной части авторами представлены экспериментальные проекты малоэтажного индустриального жилища для многодетных семей, выполненные специалистами Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета с использованием технологий заводского изготовления ЗАО «ТАМАК».

Ключевые слова:

малоэтажное жилищное
строительство,
городское домостроение,
индивидуальные жилые дома,
панельное домостроение.

Улучшение жилищных условий всегда являлось актуальной задачей социально-градостроительной политики не только России, но и других стран. Обеспеченность жильем — один из базовых критериев качества жизни, а в нынешней ситуации активного нарастания внешних вызовов и увеличения рисков социальной нестабильности возрастает необходимость создания такой модели городского домостроения, которая в современных условиях обеспечивает устойчивое развитие городских округов и поселений.

Национальный проект «Доступное, комфортное жилье — гражданам России» и Федеральная целевая программа «Жилище» пока не дали требуемых результатов. Эти программы направлены на решение социальных задач и оказывают финансовую поддержку только определенным категориям граждан (молодые семьи, переселенцы, военнослужащие). Приоритетными задачами национальных проектов являются формирование жилого фонда экономкласса и стимулирование программы жилищного строительства в регионах страны [1].

Государственные программы направлены на бюджетное строительство и насыщение рынка жильем ценовой доступности, то есть обеспечение граждан «квадратными метрами», пригодными для жилья. По показателю жилищной обеспеченности Россия пока остается далеко позади развитых стран [2]. По данным официальной статистики, в Российской Федерации в 2013 г. введено жилья 69,4 млн м², при этом в настоящее время на одного россиянина приходится 23,8 м². Это существенно меньше среднедушевых показателей обеспеченности жильем в Европе и США (40—70 м² на человека)¹.

Доля малоэтажных и индивидуальных домов в общем объеме вводимого в стране жилья стала неуклонно расти и по некоторым оценкам приближается к 50 % [3]. Относительная доля ввода малоэтажного жилья за последние 20 лет увеличилась более чем в 7 раз. По прогнозам Правительства РФ, этот показатель должен в 2020 г. составить около 70 %. Государство сейчас рассматривает малоэтажное строительство

¹ Россия в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2014. 558 с.

*A. V. Antyufeev,
A. Makulan,
V. B. Ostroborodov,
M. P. Nazarova*

**NEW PARADIGM
OF URBAN HOUSING**

The article deals with the problem of low-rise housing in large cities of Russia, which is a valuable resource for solving the problems of the state housing programmes. The authors carried out a comparative analysis of the development of low-rise construction in Russia and abroad over the last 10 years. Specific examples show the advantages of the new paradigm of urban housing — industrial low-rise house, including economic, social and cultural pluses.

The article analyzes the features of the geomorphologic structure of a large metropolis in the South of Russia — Volgograd. Particular qualities allow an effective use of individual low-rise buildings for the urban planning development of territories "inconvenient" for high-rise building: network of gullies and ravines and valleys of small rivers flowing on the territory of the city. In the final part the authors describe the experimental projects of low-rise industrial housing for large families, made by the researchers of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering using technologies produced by "TAMAK" CJSC.

Key words:

low-rise housing,
urban housing construction,
individual houses,
panel house building.

как способ повысить доступность жилья для широких слоев населения и увеличить темпы строительства жилой недвижимости. Одним из преимуществ малоэтажного жилья является меньшая по сравнению с многоэтажными домами стоимость квадратного метра. Однако несмотря на очевидные преимущества малоэтажного строительства, такие проекты редко бывают масштабными и не всегда соответствуют понятию доступного жилья. Возможности и запросы конкретной семьи и создание комфортной среды для каждого человека в представленных программах малоэтажного строительства учитываются недостаточно.

Вместе с тем анализ показывает, что преобладающим типом жилья в большинстве западных стран являются односемейные одно- и двухэтажные дома, которые строятся, как правило, в пригородной зоне больших городов, в средних и малых городах, а также в сельской местности. В США, например, в односемейных домах проживает около 65 % населения, в том числе 40 % — в пригородах, 28 % — в городах и 32 % — в сельской местности. При этом многие дома частично или полностью собираются в заводских условиях. Широкое применение получили модули и блоки, преимущественно из деревянных конструкций. Время сборки такого дома ограничивается несколькими днями. Общая продолжительность всего цикла по созданию дома (с момента принятия заказа до сдачи) не более 8 месяцев. Средняя общая площадь жилых домов для индивидуального проживания, продающихся в США, составляет около 200 м² [4].

Экономически выгодная строительная система промышленного панельного домостроения берет свои истоки в фахверковых строениях Австрии и Германии XII века. В немецком языке слово «Fachwerk» является производным от «Fach» — панель, секция и «Werk» — дело, сооружение. Таким образом, под фахверком понимается тип ограждающей конструкции преимущественно малоэтажных зданий (рис. 1). Фахверк представляет собой каркас, образованный системой горизонтальных и вертикальных элементов и раскосов с заполнением промежутков камнем, кирпичом, саманом и другими материалами. Древесину использовали для несущей

Об авторах:

Антофеев Алексей Владимирович – кандидат архитектуры, профессор, зав. кафедрой урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет (ВолГАСУ), Российская Федерация, г. Волгоград, 400074, ул. Академическая, 1, antyufeev_a@mail.ru

Antyufeev Aleksei Vladimirovich – Candidate of Architecture, Professor, Head of the Urban Development Department, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE), 1, Akademicheskaya St., 400074, Volgograd, Russian Federation, antyufeev_a@mail.ru

Макулан Александр – PHD, председатель совета директоров, ЗАО «ТАМАК» (Австрия, Вена), info@tamak.ru

Makulan Aleksandr – PHD, Chairman of the Board of Directors, CJSC "TAMAK" (Austria, Vienna), info@tamak.ru

Остробородов Владимир Борисович – профессор кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет (ВолГАСУ), Российская Федерация, г. Волгоград, 400074, ул. Академическая, 1, urbanistika_14@mail.ru

Ostroborodov Vladimir Borisovich – Professor of the Urban Development Department, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE), 1, Akademicheskaya St., 400074, Volgograd, Russian Federation, urbanistika_14@mail.ru

Назарова Марина Петровна – доктор философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет (ВолГАСУ), Российская Федерация, г. Волгоград, 400074, ул. Академическая, 1

Nazarova Marina Petrovna – Doctor of Philosophy Science, Docent of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE), 1, Akademicheskaya St., 400074, Volgograd, Russian Federation

щего «скелета», который выполнял статическую функцию. Заполнение стен часто осуществлялось глиной и соломой. Сборка такого дома происходила непосредственно на стройплощадке. Проверкой эффективности фахверковых домов стало время: до сих пор сохранились постройки, возраст которых составляет более 500 лет.

Идея каркасного быстровозводимого домостроения была использована в американском «рамочном» способе строительства начиная с 1832 года. В этом случае использовались деревянные конструкции и проволочная решетка под штукатурку. В США и Канаде такой способ строительства распространен и в настоящее время (рис. 2).

В Европе панельное домостроение, по мнению историков, начинается с проекта садового дома, выполненного Леонардо да Винчи еще в 1494 г. Однако широкое распространение типовые быстровозводимые дома в Европе получили спустя четыре столетия (рис. 3).

Так, в Германии с 1919 г. под руководством К. Вахсмanna разрабатывается новое направление жилищного строительства — система модульных единиц для жилых домов. Первые примеры строительства таких жилых модулей появились в Дессау. Быстровозводимое домостроение было основано на применении готовых типовых решений, которые представляли планировочный «конструктор», а выбор того или иного варианта определялся конкретными природно-климатическими условиями.

В СССР также имелся богатый опыт строительства быстровозводимого жилья. Однако государственные программы настоящего времени ориентированы не столько на разработку типологии необходимого жилья, сколько на количественные составляющие, которые на первый взгляд легче достигнуть путем возведения высотных многоквартирных жилых домов. Вместе с тем именно малоэтажное индустриальное жилище имеет огромный ресурс для решения жилищной проблемы в нашей стране по целому ряду причин как экономического, так и социального характера.

Рис. 1. Фахверковый дом

Рис. 2. Американское малоэтажное домостроение сегодня

Рис. 3. Сборный дом из Норвегии выставлялся на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Используется до сих пор

Смену приоритетов в градостроительной политике с повсеместного возведения высотных многоквартирных домов на реализацию программ малоэтажного индустриального жилья можно назвать сменой парадигм. Очевидно, что городское домостроение способно обеспечить население доступным жильем только на основе новых подходов в строительной сфере, ориентированных на развитие индивидуального индустриального домостроения. Председатель Союза архитекторов России А. В. Боков так характеризует доступный для населения малоэтажный дом, альтернативный многоэтажным домам: «Это малоэтажные и усадебные дома с ценой квадратного метра на порядок ниже сложившейся на рынке. Они собираются без применения дорогостоящих машин и механизмов из индустриально изготовленных изделий, упакованных и перевозимых наподобие деталей мебели из “Икеа”. В основе конструктивных решений таких домов могут лежать деревянный или легкометаллический каркас с заполнением эффективным утеплителем, несущие блоки, легкие панели и т. п.» [3].

Новая парадигма городского домостроения, ориентированная на малоэтажное строительство быстровозводимых каркасно-панельных домов, имеет ряд преимуществ.

Во-первых, экономичность проектирования и строительства. Производство осуществляется в заводских условиях, на стройплощадку отправляются готовые стены, плиты перекрытия, элементы стропильной системы. Заводская подготовка обеспечивает высокую скорость монтажа и значительно снижает риск ошибок на строительной площадке.

Во-вторых, качество строительства: заводское изготовление конструкций гарантирует качество. Монтаж конструкции не зависит от сезонности, поскольку практически отсутствуют влажные процессы.

В-третьих, ускорение процесса строительства. Сравнительный анализ зданий, построенных из кирпича, и каркасно-панельных домов показывает, что традиционная система строительства, основанная на использовании железобетона и кирпича, является значительно более продолжительной во времени.

Немаловажным достоинством быстровозводимых каркасно-панельных домов является их экологичность. Все элементы конструкции дома производятся из природного сырья и не содержат опасных для здоровья фенольных и формальдегидных связующих, асбеста и других ядовитых веществ. Кроме того, с точки зрения экологии малоэтажное жилье наносит гораздо меньший вред окружающей среде из-за низкой плотности застройки, в районах малоэтажной застройки есть возможность организовать достаточно большие рекреационные зоны. За счет низкой плотности застройки снижается нагрузка на транспортную, инженерную и социальную инфраструктуру.

Панельное домостроение при заводском изготовлении конструкций имеет еще одно важное преимущество, связанное с возможностью расширения состава жилых помещений по мере роста семьи. Иными словами, создается проект «растущего дома». Молодая семья, приобретая жилой дом, имеет возможность увеличить его объемно-пространственную структуру путем достраивания как по горизонтали, если позволяет участок, так и по вертикали, с использованием модульных элементов единой унификации.

Помимо очевидных практических преимуществ, строительство малоэтажных домов решает и социально-культурные задачи. Закрепление за семьей зе-

мельного надела и построенный собственный дом создают устойчивую связь с малой родиной. Дом для семьи во все времена являлся не только материальным объектом, но и ценностно-значимым пространством, своеобразной границей между внешним и внутренним миром семьи, в котором человек чувствует себя защищенным. Многочисленные социологические исследования, как у нас в стране, так и за рубежом, доказывают значимость социальных установок населения при выборе формы проживания (дом или квартира)² [5].

В нашей стране социалистические формы хозяйствования не поощряли индивидуальное домостроение. Традиция его создания несколькими поколениями на долгий период времени прервалась. Индивидуальное жилище было несовместимо с советскими установками, поскольку порождало «буржуазный индивидуализм». Государством реализовывалась новая социальная установка «вместе работают — вместе живут» [6, с. 134]. Социально-организационная политика советской власти была ориентирована на формирование производственных коллективов и не ставила целью создать территориальные сообщества (соседские или семейные). Предлагались готовые модели многоквартирного жилища, проектируемые по нескольким образцам, универсальным для всей страны.

В XXI веке крупные строительные компании в России по-прежнему ориентированы на достижения отечественных градостроительных практик социалистического периода развития урбанизации. Таким образом, современная система хозяйствования в сфере градостроительного развития территорий воспроизводит формы экономических отношений прошлого века.

На наш взгляд, возрождение значимости индивидуального дома в связи с широким внедрением индустриальных технологий малоэтажного домостроения приведет к решению не только жилищной проблемы в современном обществе, но и других социально значимых проблем.

Жилищная проблема — неотъемлемая часть жизни каждого крупного российского мегаполиса, в том числе и Волгограда. Существующий жилой фонд Волгограда составляет более 21 млн м² общей площади, в среднем на одного жителя приходится 20 м², что соответствует общероссийскому показателю. Большая часть жилищного фонда представлена многоэтажными домами (5—9-этажными) с небольшой долей зданий повышенной этажности (12 и выше этажей). Индивидуальные жилые дома составляют около 15 %. Площадь ветхих и аварийных зданий 0,4 млн м², или 1,8 % от существующего жилищного фонда. Кроме того, часть домов находится в оползневых и приовражных районах, а также в санитарно-защитных зонах. По расчетам утвержденного генерального плана Волгограда, при обеспеченности в 27 м² на человека жилой фонд к концу расчетного срока составит около 30 млн м² общей площади, а объем нового жилищного строительства с учетом убыли части существующего фонда в связи с реконструктивными мероприятиями — порядка 10 млн м² [7].

Актуален вопрос об этажности новой жилой застройки в Волгограде. Многоэтажные дома выгодны по некоторым параметрам, однако они не позволяют создать ту благоприятную социальную среду обитания, в которой

---

² Single Family Homes and Densified Low-rise Housing — an Analysis of Motives // <http://www.hausderzukunft.at/results.html/id1761>

должен формироваться человек. Как отмечалось выше, в любых социологических опросах, связанных с характеристиками жилья, более половины опрошиваемых говорят о желании жить в малоэтажной застройке. В связи с этим наиболее приемлемыми типами жилья представляются районы малоэтажной застройки с благоустроенными дворами, где все друг друга знают. Только здесь может быть реализована идея самоидентификации горожан, которые должны следить и ухаживать за районом, в котором живут.

Деятельность строительных компаний в Волгограде и Волгоградской области в сфере жилищного строительства, которая ориентирована на показатели ввода квадратных метров жилья в эксплуатацию, привела к застройке многоэтажными домами значительной части пригодных для этого территорий. Дальнейшее освоение городских территорий на основе сложившейся практики неизбежно вызывает повышение этажности жилых домов.

Линейная планировочная структура Волгограда, которая узкой полосой «обнимает» речную артерию, позволяет использовать уникальный шанс приближения жилья к природе (рис. 4), который отсутствует у городов с традиционной компактной структурой.

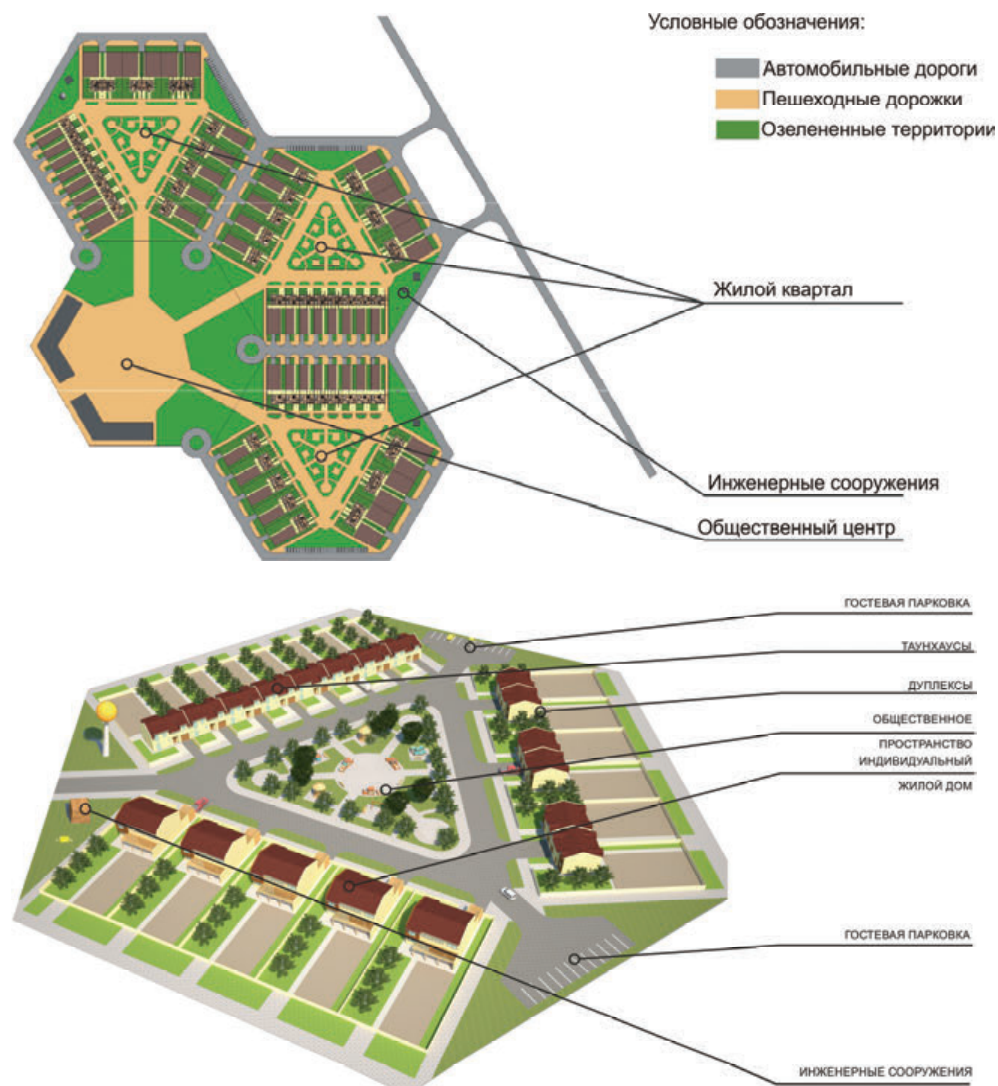
Рис. 4. Генеральный план г. Волгограда

Особенностью геоморфологической структуры Волгограда является расчлененность территории в поперечном к Волге направлении балками и долинами малых рек. Вследствие этого значительные территории оказываются непригодными или малопригодными для высотного строительства. В то же время их освоение малоэтажной застройкой позволяет эффективно и рационально обеспечить планировочное развитие города. Разработка экспериментальных проектов каркасно-панельных малоэтажных домов и новых планировочных образований (поселков, жилых районов или жилых комплексов) для нашего региона является актуальной архитектурно-градостроительной задачей.

В Институте архитектуры и градостроительного развития Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (ВолГАСУ) группой ученых совместно со специалистами российско-австрийского предприятия ТАМАК (г. Тамбов) была разработана Концепция малоэтажного быстровозводимого строительства для многодетных семей. Кроме теоретического обоснования, в нее вошли проекты планировки поселков и жилых комплексов малоэтажной застройки, а также были выполнены проекты жилых домов, ориентированные на потребности семей с различным демографическим составом (рис. 5, 6). Разработанные архитектурно-планировочные решения имеют социальную направленность. С помощью планировочного «конструктора» сообщества собственников участков могут выбрать варианты группы жилых домов и объекты социально значимой инфраструктуры первичного уровня обслуживания, ориентированные на их социально-экономические запросы и потребности.

Рис. 5. Проекты каркасно-панельных жилых домов на одну семью. Рук. профессор А. В. Антюфеев, «Студстрой» ВолГАСУ, 2015

Рис. 6. Примеры типовых планировочных решений по организации локальных жилых групп. Рук. профессор А. В. Антюфеев, «Студстрой» ВолгГАСУ, 2015

В результате экспериментального проектирования была откорректирована программа по разнообразию типологии планировочных схем жилых групп. Малоэтажная застройка размещалась по типу полосовой застройки, тупиковых, треугольных и центральных схем. Таким образом, использовался прием применения в одном районе различных планировочных схем. При этом авторы много внимания уделили формированию общественных пространств, что выгодно отличает проект от традиционных. Проектировщики считали, что при правильном балансе различных типов и структур жилой застройки удастся создать сообщество жителей, в чем-то различных по своему социальному статусу, но объединенных общим местом проживания. Таким образом, новая пространственная модель становилась инструментом урегулирования социальных отношений.

Разработка экспериментальных проектных решений учеными ВолгГАСУ с привлечением студентов показала, что переход от технологии строительства жилья к технологии его заводского производства и сборки потребует корректировки учебного процесса. Теоретическое обучение должно уступить место практическим занятиям, проводимым в заводских условиях и на полигонах сборки объектов жилого и общественного назначения.

Кроме взаимодействия со специалистами российско-австрийского предприятия, группа ученых ВолгГАСУ в течение нескольких лет вела активный обмен мнениями с коллегами из Германии. Этот обмен был направлен на уточнение проблем строительного образования и переподготовки кадрового резерва для строительства.

Совместные семинары, которые проходили в Волгограде и Кельне, позволили выявить и систематизировать технологии, обеспечивающие переход от графических моделей при проектировании к реальному производству объектов жилого и общественного назначения. Новые формы обучения и переподготовки в строительной области изучались на примере образовательных программ компании «Bau-Medien-Zentrum» (ФРГ, Дюррен), работающей в тесном контакте с Федеральным Союзом экономики малого и среднего бизнеса (ФСЭМиСБ).

Здесь особенностью программ обучения и переподготовки кадров для строительства является связанность теоретических курсов с активной практической работой, которая, в свою очередь, построена на использовании в учебном процессе моделей — элементов сооружений, выполненных в натуральную величину и наполненных всеми требующимися элементами инженерной поддержки (в Германии они называются «полудома») (рис. 7). Именно такие программы обучения и переподготовки кадров для строительства реализуются в Германии в компании «Bau-Medien-Zentrum» в городе Дюррен.

Структура выставочно-обучающего центра в г. Дюррен выглядит следующим образом. Вокруг выставочно-информационного обучающего центра сгруппированы экспозиции производителей строительных и отделочных материалов всех типов, а также представлены проектные бюро — разработчики современных конструктивных и инженерных решений. Более 120 проектно-строительных компаний малого и среднего бизнеса Европы имеют возможность разместить на площадке учебного выставочного центра свою продукцию, в том числе самые прогрессивные разработки, и получить высококвалифицированную консультацию по всем вопросам, связанным с производством малоэтажных жилых и общественных зданий.

Эта модель строительного образования, в которой сочетаются теоретическое и практическое обучение, была взята за основу при заключении договора о творческом сотрудничестве между ВолгГАСУ и предприятием ЗАО «ТАМАК»³.

Осенью 2015 г. председатель совета директоров ЗАО «ТАМАК» доктор Александр Макулан (Австрия) с коллегами принял участие в научно-практической конференции, посвященной малоэтажному жилищному строительству, организованной в стенах Волгоградского архитектурно-строительного университета. В рамках конференции были достигнуты дого-

---

³ Закрытое акционерное общество «ТАМАК» образовано австрийскими инвесторами в 1999 г. на базе Комбината полносборного домостроения (г. Тамбов).

воренности о создании на базе ВолгГАСУ межрегионального информационно-учебного центра «ВолгГАСУ — ТАМАК». Основой этого центра станет выставочный зал на территории университета, предназначенный для демонстрации технологий быстровозводимого домостроения.

Таким образом, на базе ВолгГАСУ сделан первый шаг для реализации в регионе новой концепции малоэтажного домостроения. В числе первоочередных задач стоит разработка программы обучения и организация производственных практик, базой которых становится Межрегиональный информационно-учебный центр «ВолгГАСУ — ТАМАК». Обсуждаемая в статье парадигма малоэтажного домостроения ориентирована на социальный заказ современного общества — обеспечить каждому человеку возможность иметь свой дом, создать пространство для семьи, отвечающее требованиям доступности и комфортности. Односемейный малоэтажный собственный дом с участком земли может стать настоящим домом «русской мечты». Доступный, качественный и экологически и экономически эффективный дом может не только оздоровить рынок жилья, вывести из тупика стройиндустрию и ЖКХ, не только изменить структуру жилого фонда в интересах граждан, но и изменить мировоззрение самих жильцов [3]. Хозяин собственного дома гораздо более независим, самодостаточен и самостоятелен, чем хозяин квартиры.

Рис. 7. Модели в масштабе 1/1 — «полудома», г. Дюррен, ФРГ

Модель быстровозводимого экономичного каркасно-панельного жилища имеет высокую эффективность и вариативность в принятии решений. Реализация этой модели может быть осуществлена при взаимодействии спе-

циалистов высокотехнологичного производства и высших учебных заведений, ведущих подготовку кадров для строительной отрасли региона и всей страны. Переход к массовому внедрению индивидуального малоэтажного строительства потребует столь же массовой подготовки профессионально обученных специалистов на основе использования новых образовательных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кривов А. С.* Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России». Актуальные проблемы реализации // Управление развитием территории. 2007. № 1. С. 7.
2. *Селютин Л. Г.* Методологические основы формирования и развития системы управления процессом преобразования жилого фонда крупного города // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 2. С. 212—218.
3. *Бокков А. В.* Забытая тема, или еще раз о доступном жилье. URL: <http://archi.ru/russia/64666/zabytaya-tema-ili-eshe-raz-o-dostupnom-zhile/3>
4. *Антюфеев А. В.* Реализация государственных программ жилищного строительства за рубежом // Сб. мат. межд. науч.-практич. конф. «Малоэтажное строительство в рамках Национального проекта “Доступное и комфортное жилье гражданам России”: технологии и материалы, проблемы и перспективы развития в Волгоградской области», Волгоград, 14—15 декабря, 2009. Волгоград: ВолгГАСУ, 2010. С. 44—49.
5. *Jin Xue.* Economic Growth and Sustainable Housing: An Uneasy Relationship. Oхon: Routledge, 2014. 224 p.
6. *Меерович М. Г.* Биография профессии. Очерки истории жилищной политики в СССР 1917—1941 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. 217 с.
7. *Антюфеев А. В.* Устойчивое развитие города и социальные аспекты градостроительной политики // Социология города. 2010. № 3. С. 5—9.

REFERENCES

1. Krivov A. S. [Priority national project “Affordable and Comfortable Housing for Russian Citizens”. Actual problems of realization]. *Upravlenie razvitiem territorii* [Control over territorial development], 2007, no. 1. p. 7.
2. Selyutina L. G. [Methodological principals of formation and development of control system for the process of housing stock reconstruction in a big city]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development” (“TERRA HUMANA”)], 2009, no. 2, pp. 212—218.
3. Bokov A. V. *Zabytaya tema, ili eshche raz o dostupnom zhil'e* [Forgotten subject, or once again about affordable housing]. URL: <http://archi.ru/russia/64666/zabytaya-tema-ili-eshe-raz-o-dostupnom-zhile/3>
4. Antyufeev A. V. [Realization of state programmes on residential building abroad]. *Sb. mat. mezhd. nauch.-praktich. konf. «Maloetazhnoe stroitel'stvo v ramkakh Natsional'nogo proekta “Dostupnoe i komfortnoe zhil'e grazhdanam Rossii”: tekhnologii i materialy, problemy i perspektivy razvitiya v Volgogradskoi oblasti»*, Volgograd, 14—15 dekabrya, 2009 [“Low-rise building within the National project “Affordable and Comfortable Housing for Russian Citizens”: technologies and materials, problems and

prospects of development in Volgograd Oblast". Proc. of Int. Sci. and Pract. Conf., Volgograd, 14—15 December, 2009]. Volgograd, VSUACE Publ., 2010. Pp. 44—49.

5. Jin Xue. *Economic Growth and Sustainable Housing: An Uneasy Relationship*. Oxon, Routledge Publ., 2014. 224 p.

6. Meerovich M. G. *Biografiya professii. Ocherki istorii zhilishchnoi politiki v SSSR 1917—1941 gg.* [Biography of a profession. Sketches on the history of housing policy in the USSR in 1917—1941]. Irkutsk, Publishing house of ISTU, 2003. 217 p.

7. Antyufeev A. V. [Sustainable development of city and social aspects of planning urban policy]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2010, no. 3, pp. 5—9.

© Антюфеев А. В., Макулан А., Остробородов В. Б., Назарова М. П., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Новая парадигма городского домостроения / А. В. Антюфеев, А. Макулан, В. Б. Остробородов, М. П. Назарова // Социология города. 2016. № 1. С. 18—30.

For citation: Antyufeev A. V., Makulan A., Ostroborodov V. B., Nazarova M. P. [New paradigm of urban housing]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 18—30.

УДК 614.88:316.334.52

*Е. Н. Гребенникова,
А. С. Паршин***СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ
В МАЛОМ ГОРОДЕ:
ВРАЧИ И ПАЦИЕНТЫ**

Контент-анализ проблематики скорой медицинской помощи (СМП) в отечественных научных изданиях свидетельствует о неудовлетворенности качеством ее оказания. Необоснованную госпитализацию подтверждают до 23,3 % опрошенных, отказ в необходимой госпитализации — 4,5 % пациентов СМП. Кто в этом виноват: неудовлетворительная система организации этого вида медицинской помощи, низкая квалификация и малая заинтересованность врачей или завышенные требования пациентов? Ответы на этот вопрос дают авторы статьи, подводя итоги конкретного социологического исследования, проведенного в типичном малом городе России. В статье сопоставляются возможности врачей СМП и потребности пациентов в ее услугах. Основной причиной неудовлетворенности тех и других авторы считают издержки организации труда работников скорой помощи.

Ключевые слова:

малый город,
скорая медицинская помощь,
врач,
пациент,
социальный портрет.

*E. N. Grebennikova,
A. S. Parshin***AMBULANCE IN A SMALL TOWN:
DOCTORS AND PATIENTS**

The content analysis of perspective emergency medical aid (EMA) in domestic journals indicates dissatisfaction with its quality. Up to 23.3 % of the respondents confirm unwarranted hospitalization, the denial of urgent hospitalization makes up 4.5 % of EMP patients. Who is to blame: poor system of organization of this type of medical assistance, low qualification and lack of doctors' interest or excessive patients' demands? The answers to this question are given by the authors of the article, summarizing the results of a certain sociological research conducted in a typical town in Russia. The article compares the abilities of EMA doctors and patients' needs in this kind of service. The authors consider that the main reason for dissatisfaction of both are the expenses on the labour organization.

Повышение ответственности россиян за свое здоровье и продолжение предпринимаемых государством мер по повышению качества и доступности скорой медицинской помощи являются надежной основой для дальнейшего увеличения удовлетворенности населения российской медициной. В то же время решение этой проблемы требует дифференцированного подхода, поскольку одна и та же система скорой медицинской помощи в крупных и малых городах имеет существенные отличия [1], а ожидания населения связаны, в основном, с персонализацией медицинского подхода в каждом случае неотложных состояний [2]. К сожалению, социологические исследования в данной области проводятся нерегулярно и несистемно [3].

Нами было проведено исследование в городе, который можно считать типичным малым городом России, — в г. Камышине Волгоградской области. Анкетный опрос медицинских работников г. Камышина проводился в целях определения эффективности работы службы скорой медицинской помощи и соответствия ожиданиям медицинских сотрудников. Генеральная совокупность по изучаемому населенному пункту составила 130 сотрудников, количество опрошенных респондентов более 50 человек. Подобный объем исследования обеспечил репрезентативность выборки и позволил получить достоверные статистические результаты. Анкета состояла из 21 вопроса, которые касались различных аспектов жизни врачей СМП.

«Паспортные» данные, полученные в результате анкетирования, позволили составить социальный портрет типичного работника скорой медицинской помощи малого города (не все респонденты представили ответы на предложенные вопросы, поэтому в выборке анализировались данные 100 анкет):

Это женщина (58 %) предпенсионного возраста (51 год), состоит в браке (83 %), имеет 1 ребенка, проживает в отдельной квартире (83 %). Любит свою ра-

Key words:

town,
emergency medical aid,
doctor,
patient,
social portrait.

Об авторах:

Гребенникова Евгения Николаевна —
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры амбулаторной
и скорой медицинской помощи,
Волгоградский государственный
медицинский университет (ВолГМУ).
Российская Федерация, г. Волгоград, 400131,
пл. Павших Борцов, 1,
evgeniatakachenko@yandex.ru

Grebennikova Evgeniya Nikolaevna —
Candidate of Medical Science,
Assistant of Outpatient
and Emergency Medical Aid Department,
Volgograd State Medical University.
1, Square of Fallen Soldiers, 400131, Volgograd,
Russian Federation,
evgeniatakachenko@yandex.ru

Паршин Алексей Сергеевич —
аспирант кафедры философии,
биоэтики и права
с курсом социологии медицины,
Волгоградский государственный
медицинский университет (ВолГМУ).
Российская Федерация, г. Волгоград, 400131,
пл. Павших Борцов, 1,
aleksey.parshin89@mail.ru

Parshin Aleksei Sergeevich —
Postgraduate student of Philosophy,
Bioethics and Law Department
with a course of medicine sociology,
Volgograd State Medical University.
1, Square of Fallen Soldiers, 400131, Volgograd,
Russian Federation,
aleksey.parshin89@mail.ru

боту (73 %), но испытывает трудности в связи с низкой зарплатой (83 %), нервно-психическими (38 %) и физическими (36 %) перегрузками на работе, недостаточным техническим оснащением карет скорой помощи (36 %), рисками ложных вызовов (29 %) и агрессивным поведением пациентов (21 %). Считает обстановку в медицинском учреждении, где работает, достаточно комфортной (68 %), но часто думает о том, чтобы сменить работу на более спокойную (44 %), хотя на данном месте работы трудится уже достаточно долго (в среднем 13 лет), практически половину стажа (в среднем стаж 27 лет) составляет работа в СМП. Не может позволить себе внешнее совместительство (75 %) из-за нехватки времени, а если и подрабатывает где-то еще (25 %), то не по специальности (2/3 тех, кто имеет внешнее совместительство).

Для более полного анализа полученных результатов анкета была разбита на три основных блока:

- ожидаемые профессиональные качества врача;
- занятость;
- социальная сфера.

Чтобы в общих чертах определить ожидаемые профессиональные качества врача СМП, в анкете был предусмотрен ряд определяющих вопросов. Ответы на них позволили сформировать обобщенный профессиональный облик изучаемого медицинского работника. Так, было выяснено, что только 17 % работников имеют дополнительную специальность, но в целом врачи обладают высокой квалификацией: с высшей категорией работают 75 % медицинских работников, причем в среднем они имеют по 1,56 ставки на человека.

Социальная сфера имеет важное значение в профессиональном становлении любого специалиста, в особенности врача СМП, так как подобный вид деятельности подразумевает значительную эмоциональную нагрузку и постоянную работу в условиях повышенного стресса в силу интен-

сивного взаимодействия с пациентами. Поэтому в данном блоке оценивалось качество жизни врачей СМП по следующим вопросам.

Хорошим показателем является то, что жилье в личной собственности имеют 92 % опрошенных респондентов. Столь высокий процент вызывает особенный интерес. В связи с этим врачам СМП задавался вопрос о том, каким образом они приобрели жилую площадь в личное пользование. По результатам ответов, 80 % заработали на нее собственным трудом, 20 % получили в наследство.

Учитывая данные о больших психофизиологических нагрузках в работе врачей скорой медицинской помощи [4], мы выясняли их режим труда и отдыха. На вопрос «Как вы используете свой отпуск?» все ответили, что делят его на две части. При этом ни у одного из респондентов не осталось дней неиспользованного отпуска с прошлых лет. Результаты этого вопроса являются довольно предсказуемыми: профессия врача имеет высокие уровни стрессовой нагрузки, что требует систематического перерыва в деятельности работника и восстановления физических и эмоциональных сил. Большинство (75 %) проводят отпуск на территории РФ, только 8 % выезжают для отдыха за границу, а еще 17 % остаются в собственном регионе.

Составив социальный портрет типичного работника СМП малого города, мы провели анкетирование жителей этого районного центра с целью определить, как они относятся к его работе. Генеральная совокупность по изучаемому населенному пункту составляла около 114 тыс. человек, количество опрошенных респондентов — более 300 человек. Подобный объем исследования обеспечил репрезентативность выборки и позволил получить достоверные статистические результаты.

Анкета состояла из 22 вопросов, которые касались общей характеристики опрошенных респондентов, различных аспектов взаимоотношений врачей СМП и потребителей медицинских услуг. При этом нас интересовали, в основном, ответы тех, кто один (22 %) или более (43 %) раз обращался за скорой медицинской помощью. При этом с первого раза дозвонились 65 % опрошенных, что говорит о недостаточных возможностях оперативного получения медицинской помощи. Средняя продолжительность разговора составляла 4,5 минуты. Общение с диспетчером положительно оценили 85 % позвонивших, рекомендации получили 48 %, а отказы от диспетчера были получены только в 6 % случаев. При отказе диспетчеры рекомендовали обратиться в другую поликлинику.

Неудовлетворенными ожиданием машины СМП оказались 60 % опрошенных респондентов. Конечно, здесь нет ничего удивительного. Однако доля подобных случаев слишком высока, чтобы отнести это на счет психологии пациента, которому свойственны нетерпеливость, тревога, волнение и прочее. Поэтому здесь можно сделать вывод о том, что имеются некоторые проблемы в системе СМП, которые не позволяют оперативно отвечать требованиям потребителей медицинских услуг.

На вопрос о том, чем закончился вызов бригады СМП, 70 % ответили, что получили медицинскую помощь и рекомендации, а 26 % опрошенных респондентов были госпитализированы. Экспектации пациентов в отношении скорой медицинской помощи распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Ожидания пациентов СМП

Что бы вы предпочли, вызывая «03»?	Доля, %
Чтобы «подлечили» и оставили дома	31
Чтобы помогли и передали рекомендации участковому врачу	29
Чтобы назначили лечение и выписали рецепты	22
Чтобы отвезли в стационар	14
Другое	4

Из этих результатов видно, что большинство пациентов (в совокупности их доля составила 82 %) хотели бы, чтобы им оказали местное лечение и оставили дома. Это связано, скорее, с человеческим фактором: желанием респондентов быть ближе к семье и родному дому. Возможно, большинству пациентов было достаточно местного лечения, что и предопределило полученные результаты.

На вопрос о том, сколько у респондентов находился врач, 71 % ответили, что менее 20 минут. Радует, что в совокупности 83 % опрошенных респондентов были удовлетворены или скорее удовлетворены оказанной помощью, что говорит о достаточно хорошем качестве работы врачей СМП.

Выявить основные проблемы, из-за которых возникла неудовлетворенность, помог вопрос «Что вам не понравилось в действиях бригады СМП?» (табл. 2).

Таблица 2. Что вам не понравилось в действиях бригады СМП?

Какие действия СМП вам не понравились?	Доля, %
Грубости	11
Не оказали реальной помощи	23
Все понравилось	55
Другое	11

Из представленных результатов можно сделать вывод, что более чем половина опрошенных пациентов не нашла в действиях бригады СМП чего-либо неприятного или непрофессионального. Однако 23 % не оказали реальной медицинской помощи, а 11 % нагрубили, что требует пристального внимания, контроля и предупреждения подобных действий со стороны СМП.

По результатам ответов на последние вопросы, заданные жителям Камышина, можно сформировать желаемый образ врача СМП. Большинство пациентов (в совокупности это 87 %) считают, что врачу СМП должно быть от 25 до 40 лет. При этом пол специалиста неважен, так как половина респондентов предпочла врача-мужчину, вторая половина — врача-женщину.

Заключительным был вопрос о качествах, которыми должен обладать врач СМП. По итогам этого вопроса можно сделать вывод, что респонденту необходим вежливый и аккуратный врач, решительный в своих действиях, но при этом доброжелательный и внимательный к пациенту.

Эти характеристики являются очень важными в профессиональном портрете любого врача, так как умение правильно строить взаимоотношения со своими пациентами, в соответствии с нормами врачебной этики, — очень важное свойство грамотного специалиста, которое во многом определяет успешный исход лечения пациента.

Также был проведен анализ предпочитаемых качеств врача в зависимости от возраста опрошенных респондентов. Были определены три целевые группы: молодые люди (18—25 лет), люди среднего возраста (25—55 лет) и пожилые (55 лет и старше). Результаты исследования представлены в табл. 3.

Таблица 3. Зависимость предпочитаемых качеств врача от возраста пациентов

Качества	От 18 до 25	От 25 до 55	От 55 и старше
Вежливость	9,76	10,11	8,89
Опрятность	6,10	7,87	8,89
Аккуратность	8,94	7,87	10,00
Воспитанность	6,91	5,62	10,00
Деликатность	4,88	5,62	5,56
Внимательность	8,94	10,11	10,00
Приятный голос	1,22	0,00	3,33
Выдержанность	6,50	5,62	5,56
Коммуникабельность	4,07	5,62	2,22
Доброжелательность	7,32	6,74	4,44
Благородство	0,81	4,49	2,22
Дружелюбность	4,07	2,25	5,56
Интеллигентность	2,85	3,37	1,11
Пунктуальность	6,50	5,62	5,56
Решительность	6,91	6,74	4,44
Скромность	1,22	0,00	2,22
Честность	6,50	7,87	2,22
Энергичность	4,07	4,49	7,78
Другое	2,44	0,00	0,00

Чтобы понять, насколько сильно меняется профессиональный портрет врача СМП в зависимости от возраста пациента, был рассчитан коэффициент корреляции, который позволил оценить меру статистической связи между тремя парами исследуемых возрастных категорий (табл. 4).

Таблица 4. Корреляционный анализ зависимости требований пациентов к личности врача от их возраста

Между 1 и 2	Между 2 и 3	Между 1 и 3
0,87	0,64	0,73

Исследуя полученные значения, можно видеть, что во всех трех случаях коэффициент корреляции принимает довольно высокие значения, что говорит о достаточно тесной связи между парами изучаемых возрастных групп.

Таким образом, существенных различий во взглядах пациентов на профессиональный образ врача СМП нет: все респонденты оценили его качества практически одинаково. Более трети респондентов испытывают доверие к медицинскому персоналу, их высокой квалификации и профессиональным знаниям и навыкам. Однако почти половина опрошенных хотели бы видеть

врача внимательным, терпеливым, выдержанным и аккуратным, что возвращает нас к проблеме биоэтического регулирования в работе СМП [5]. Неразборчивый почерк, нежелание объяснить непонятные пациенту специальные медицинские термины приводят к тому, что большинство пациентов не следуют предписаниям врача, нарушают режим. По мнению опрошенных, идеальный врач СМП — это специалист высокой квалификации 25—40 лет (мужчина или женщина) со стажем и опытом работы, желательно имеющий научную степень. Отличительные качества: общительность, доброта, внимание к жалобам и нуждам пациента. Значительная часть респондентов отметила также такое важное качество, как умение сострадать пациентам.

Следует отметить, что применение количественных методов в нашем исследовании не позволило конкретизировать позицию пациентов по этим вопросам. Для выяснения того, как именно они представляют свое общение с врачом скорой медицинской помощи, необходимо применение качественных методов: проведение фокус-групп, кейс-стади, возможно применение биографического метода [6]. Но без собранной при помощи количественных методов базы данных планировать такие исследования не представлялось возможным.

Выводы

1. Врачи скорой медицинской помощи в малом городе составляют достаточно сплоченную, профессионально устойчивую группу медицинских работников высокой квалификации, однако в их работе присутствуют профессиональные риски, негативно влияющие на качество оказания услуг СМП.

2. Основной объем помощи СМП в репрезентативном объекте исследования (малый город) оказывается пациентам в возрасте 18—25 лет (56 %), из них 64 % — женщины. Разовые обращения составляют 45 %, обращались за помощью два раза и более 22 % пациентов.

3. Взаимоотношения врача и пациента СМП зависят от ряда факторов, основным из которых выступает оценка пациентом профессиональных качеств врача. Представления пациентов о типичном враче СМП сводятся к следующим характеристикам: это мужчина 25—40 лет (по мнению 87 % респондентов), обладающий профессионализмом и высокой квалификацией, при этом доброжелательный и внимательный к пациенту, вежливый, аккуратный.

4. Отклонения от ожидаемых пациентами профессиональных стандартов вызваны, чаще всего, не личностными особенностями врачей, а негативным влиянием условий труда, нуждающихся в улучшении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сабанов В. И., Ткаченко Е. Н., Аникеев А. Ф. Уровень и объем скорой медицинской помощи населению в городе областного подчинения // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2011. № 1(29). С. 56—59.
2. Седова Н. Н., Навроцкий Б. А. Отношение жителей крупного промышленного города к персонализированной медицине // Социология города. 2015. № 3. С. 396—462.
3. Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. К вопросу о комплементарности научных публикаций (по страницам социологических журналов) // Социология медицины. 2014. Т. 13. № 2. С. 13—17.

4. Ткаченко Е. Н., Аджиенко В. Л., Попов А. С. Синдром эмоционального выгорания у врачей скорой медицинской помощи (на примере малого города) // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2012. Вып. 1(41). С. 41—43.

5. Навроцкий Б. А., Деларю В. В. Проблемы биоэтики в социологических исследованиях городской тематики // Биоэтика. 2014. № 1(13). С. 31—34.

6. Теория и практика применения качественных методов социологии в медицине / Н. Н. Седова, Б. А. Навроцкий, М. Е. Волчанский, М. Д. Ковалева, Т. К. Фомина, В. М. Чижова, Д. А. Шипунов // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2015. Т. 10. № 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078>

REFERENCES

1. Sabanov V. I., Tkachenko E. N., Anikeev A. F. [The extent and level of ambulance service in provincial town]. *Volgogradskii nauchno-meditsinskii zhurnal* [Volgograd Scientific Medical Journal], 2011, no. 1(29), pp. 56—59.

2. Sedova N. N., Navrotskii B. A. [Attitude of the residents of large industrial cities to personalized medicine]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 3, pp. 39—46.

3. Navrotskii B. A., Sedova N. N. [To the issue of complementarity of scientific papers (throughout the pages of sociological journals)]. *Sotsiologiya meditsiny* [Sociology of science], 2014, 13(2), pp. 13—17.

4. Tkachenko E. N., Adzhienko V. L., Popov A. S. [«Burnout syndrom of emergency doctors (on an example of a small town)»]. [Journal of VolgSMU], 2012, iss. 1(41), pp. 41—43.

5. Navrotskii B. A., Delaryu V. V. [Problems of bioethics in sociological studies of the city]. *Bioetika* [Bioethics], 2014, no. 1(13), pp. 31—34.

6. Sedova N. N., Navrotskii B. A., Volchanskii M. E., Kovaleva M. D., Fomina T. K., Chizhova V. M., Shipunov D. A. [Theory and practice of application of Qualitative sociological methods in medicine]. *Meditsinskii Vestnik Severnogo Kavkaza* [Medical news of north caucasus], 2015, 10(3). DOI: <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078>

© Гребенникова Е. Н., Паршин А. С., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Гребенникова Е. Н., Паршин А. С. Скорая медицинская помощь в малом городе: врачи и пациенты // Социология города. 2016. № 1. С. 31—37.

For citation: Grebennikova E. N., Parshin A. S. [Ambulance in a small town: doctors and patients]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 31—37.

**А. Б. Невинский,
Л. В. Крамарь,
Н. Н. Седова**

ГРИПП В ГОРОДЕ: СПАСАЮТ ЛИ ДЕТЕЙ ПРИВИВКИ?

С целью выяснения мнения экспертов и населения о возможности и необходимости проведения профилактики респираторных заболеваний и вакцинации против гриппа в редакциях журналов «Биоэтика» и «Социология города» 24.12.2015 г. был проведен совместный круглый стол, в работе которого участвовали представители разных экспертных групп: врачи, социологи, юристы, родители. Мнения о том, нужно ли прививать детей от гриппа, разделились. В данной публикации приводятся образцы высказанных суждений «за» и «против» иммунопрофилактики. Вскоре после проведения круглого стола началась серьезная эпидемия гриппа в России, поэтому читатели могут сравнить свой опыт борьбы с болезнью с тем, что говорилось на заседании круглого стола.

Ключевые слова:
иммунопрофилактика,
грипп,
прививки,
дети,
городская среда.

**A. B. Nevinskii,
L. V. Kramar',
N. N. Sedova**

FLU IN THE CITY: SAVE THE CHILDREN VACCINATED?

On 24 December, 2015 in editorial offices of "Bioethics" and "Sociology of city" Journals there was held a joint Roundtable discussion to ascertain the views of experts and the public about the possibility and necessity of prevention of respiratory diseases and vaccination against influenza. It was attended by the representatives of various expert groups: physicians, sociologists, lawyers, parents. Opinions on whether to vaccinate children against influenza were divided. This

Вопрос о том, насколько эффективна вакцинация против гриппа, стоит очень остро. В крупном городе опасность распространения вируса гриппа несравненно больше, чем в малонаселенной местности, поэтому и активность сторонников иммунопрофилактики здесь выше¹ [1—2]. Но если взрослые жители города способны сами решить вопрос о профилактических мероприятиях, то за детей решение принимают родители [3—6]. Практика показывает, что дети — наиболее уязвимая группа в период эпидемии гриппа. В то же время часто появляются сведения о негативных последствиях прививок для их здоровья. Иногда эти сведения достоверны, иногда — сомнительны, но они всегда доводятся до сведения горожан средствами массовой информации и «сарафанным радио». Существует мнение и о том, что нецелесообразно формировать искусственный иммунитет, такая процедура способствует тому, что собственный иммунитет организм вырабатывать перестает. Здесь доказательства также спорные [7]. Все это и побудило провести открытый круглый стол с приглашением экспертов из различных социальных групп.

Участникам были предоставлены информационные материалы для ознакомления: данные анкетирования родителей, госпитализированных по уходу за ребенком в ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая инфекционная больница», статистические данные об уровне заболеваемости органов дыхания за последние пять лет. В работе круглого стола приняли участие: **М** — модератор, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, заведующая лабораторией этической, правовой и социологической экспертизы в медицине Волгоградского медицинского научного центра, **П** — доктор медицинских наук, профессор, специалист в области детских инфекций, **Н** — ассистент кафедры детских инфекционных болезней, врач-инфекционист, **О** — заведующая респираторным отделением детского инфекционного стационара, **Х** — кандидат медицинских наук, ассистент кафедры детских инфекционных болезней медицинского университета, врач инфекционного стационара, **Т** — заведующая педиатрическим

¹ Global Pandemic Influenza Action Plan to Increase Vaccine Supply. WHO, 2006.

publication provides samples of the opinions voiced for and against immunization. The serious flu epidemic in Russia broke out shortly after the Roundtable discussion, so readers can compare their experience of dealing with the disease that was discussed at the Roundtable discussion.

Key words:

immunization,
influenza,
vaccination,
children,
urban environment.

Об авторах:

Невинский Алексей Борисович — ассистент кафедры детских инфекционных болезней, Волгоградский государственный медицинский университет (ВолГМУ). Российская Федерация, г. Волгоград, 400131, пл. Павших Борцов, 1, ale-nevinskij@yandex.ru

Nevinskiĭ Aleksei Borisovich — Assistant of Children Contagious Disease Department, Volgograd State Medical University. 1, Square of Fallen Soldiers, 400131, Volgograd, Russian Federation, ale-nevinskij@yandex.ru

Крамарь Любовь Васильевна — доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой детских инфекционных болезней, Волгоградский государственный медицинский университет (ВолГМУ). Российская Федерация, г. Волгоград, 400131, пл. Павших Борцов, 1, biosoc2008@yandex.ru

Kramar' Lyubov' Vasil'evna — Doctor of Medical Science, Professor, Head of Children Contagious Disease Department, Volgograd State Medical University. 1, Square of Fallen Soldiers, 400131, Volgograd, Russian Federation, biosoc2008@yandex.ru

Седова Наталья Николаевна — доктор философских наук, доктор юридических наук, зав. Отделом этической, правовой и социологической экспертизы в медицине, Волгоградский медицинский научный центр, nns18@yandex.ru

Sedova Natal'ya Nikolaevna — Doctor of Philosophy, Doctor of Law, the Head of the Department on Ethical, Legal and Sociological Diligence in Medicine, Volgograd Medical Scientific Center, nns18@yandex.ru

отделением в детской поликлинике, **Р** — ассистент кафедры детских инфекционных болезней, **Е** — специалист по социальной работе, **К** — кандидат медицинских наук, доцент, специалист в области биоэтики и медицинского права, **В, Ц, У** — мамы детей, находившихся на стационарном лечении в детской инфекционной больнице.

Мы приводим протокол заседания и выводы, к которым пришли участники круглого стола.

Н: Здравствуйте, уважаемые участники! Спасибо, что все нашли время, собрались. Наш сегодняшний круглый стол будет посвящен актуальной в настоящее время проблеме — респираторным заболеваниям и их профилактике и, в частности, вакцинации против гриппа. Хотелось бы обсудить, что родители знают о респираторных заболеваниях, как занимаются их профилактикой, услышать мнение о вакцинации родителей, а также специалистов поликлиники, стационара, научной общестественности.

П: В странах развивающихся традиционно наиболее распространены кишечные инфекции, всевозможные отравления, ВИЧ, туберкулез. А в высокоразвитых странах — респираторные вирусные инфекции. И мы по этому показателю не отстаем от всего основного мира: у нас на первом месте именно респираторно-вирусные инфекции. Как это ни парадоксально, заболеваемость не имеет никакой тенденции к снижению, а наоборот, ежегодно растет. Конечно, в структуре респираторных заболеваний можно выделить одну позицию, которой мы реально управляем, — это грипп. Уже четыре года в Волгоградской области не было превышений эпидемического порога заболеваемости гриппом, и это только благодаря титаническим усилиям наших практических врачей, которые охватывают большое количество детей прививками от гриппа.

М: То есть вы думаете, что именно прививки мешают гриппу «поднять голову»?

П: Конечно. Ежегодно на территории Волгоградской области регистрируются случаи заболеваний гриппом. Например, только в прошлом году в Волгограде было официально зарегистрировано 57 случаев гриппа, все эти люди непривитые. Если такие заболевания есть, неиз-

бежно от них должна была бы потянуться цепочка, если бы вокруг не было «иммунной прослойки». А когда вирус натывается на людей с привитой иммунной системой, то происходит обрыв распространения. Мы прививаем в Волгограде 300—400 тыс. человек ежегодно, то есть 30—40 % всех жителей. Конечно, это требует колоссальных экономических затрат. А в этом году в Волгоградской области реализовано 700 тысяч доз вакцин.

М: А вот весной 2015 г. Скворцова докладывала, что в Москве и Санкт-Петербурге была вспышка гриппа из-за того, что вакцина была от одного штамма гриппа, а распространился другой.

Р: На недавнем конгрессе в Москве были сделаны серьезные заключения, что по последним данным ВОЗ в наступившем эпидсезоне 2015—2016 штамм ожидаемого вируса гриппа полностью совпадает с тем, который включен в вакцину.

Т: Хочу обратить внимание, что для взрослых используется вакцина «Гриппол», для детей — «Гриппол-плюс». В чем же преимущество детского варианта вакцины? В том, что она содержит иммуномодулятор полиоксидоний. Даже при попадании штамма в организм полиоксидоний защитит ребенка от заболевания.

Ц: Это отечественная вакцина?

Т: Да. В своей поликлинике мы развесили плакаты, в которых рассказывается, что такое грипп и как данная вакцина защищает от него, что она содержит. Хочу добавить, что «Гриппол-плюс» — это шприц-тюбик с необходимой дозой вакцины, то есть все стерильно, исключаются технические ошибки.

П: А наши мамы, делали ли они прививки своим детям?

В: К сожалению, в этом году не получилось, так как ребенок заболел, когда шла вакцинация. Но в прошлом году делали.

Т: Как ребенок перенес прививку?

В: Нормально. Только в самый первый раз, когда дочь была совсем маленькая, поднялась температура, но это было только один вечер, и все.

Х: Часто ли Ваши дети болеют ОРЗ?

Ц: Да, сейчас ребенок пошел в детский сад, ему 4 года, и заболевания участились, за последние полгода болели уже три раза. На данный момент у нас отит.

П: К сожалению, отит имеет свойство рецидивировать, это тоже последствия перенесенного ОРЗ. Мы порекомендовали бы Вам, когда поправитесь, привиться от пневмококковой инфекции.

Т: Прививка от пневмококковой инфекции сейчас входит в календарь прививок детских поликлиник.

М: Это добровольно?

Т: Сейчас все прививки делаются только добровольно.

М: Какие еще прививки можно порекомендовать родителям в плане профилактики ОРЗ?

П: От гриппа, пневмококковой инфекции, гемофильной инфекции, поскольку именно она вызывает пневмонию.

М: Охотно ли родители идут на прививки?

Т: Все по-разному.

У: Нас, например, убедил участковый врач, потому что младший ребенок часто болел бронхитом.

П: Сейчас, когда стали внедряться новые вакцины, они воспринимаются более позитивно, ведь мамы видят, что заболеваемость снижается в 6—8 раз. Ведь сами ОРЗ не так страшны, а больше пугает то, что за ними тянется «хвостом» — отиты, синуситы, ангины. И от всех этих осложнений как раз и защищает вакцинация.

М: А если посмотреть на статистику стационара, там как распределяются привитые и непривитые дети?

Х: К сожалению, большинство непривитые. Мы собираем анамнез и стараемся разместить отдельно привитых и непривитых детей.

Н: Случаи поступивших детей, привитых именно от гриппа, единичны.

М: Но прививка от гриппа не дает гарантии от других ОРЗ. Есть какая-то допустимая норма по количеству прививок?

Т: Есть календарь прививок, в каждой стране он свой. Новые вакцины разрабатываются и внедряются не так уж и часто.

П: Что касается ОРЗ, то есть реально работающая вакцина от гриппа и вакцины от пневмококковой и гемофильной инфекции, которые защищают от осложнений. От других ОРЗ вакцин пока нет, поэтому шансов заболеть ОРЗ, к сожалению, остается еще очень много. Вакцины от пневмококковой и гемофильной инфекции были только недавно введены в календарь прививок, и они бесплатны только для самых маленьких — для детей до 2 лет. Для детей старше двух эти прививки платны.

М: А родители охотно идут на платные прививки?

Х: Да, эта практика активно применяется в частных клиниках, там всегда есть доступные по цене вакцины, представляющие собой облегченный вариант. Большинство таких прививок поликомпонентны, то есть в одной дозе содержатся вакцины от нескольких заболеваний.

М: Вы, наверное, помните, у нас был неприятный случай, когда у одной из маленьких пациенток были серьезные негативные неврологические последствия прививки. Тогда пришлось разбираться с этической точки зрения, так как прививки проводились в порядке клинических исследований, о чем врач не предупреждал. Аналогичные ситуации были в Томске и Екатеринбурге. Но это было по одному случаю на город, например, у нас 1 ребенок из 58 детей. Хотелось бы узнать, а сейчас у нас в Волгограде не проводятся клинические исследования вакцин?

П: Нет. В Европе уже все эти вакцины проверили. Те вакцины, которые мы начали использовать сейчас, там активно применяются уже с 1998 года.

М: А как дети относятся к прививкам?

В: Ужасно! Это же укол. Пока были маленькие, не понимали, а сейчас уже точно знают: будет больно.

К: А какие-то методы поощрения Вы используете, чтобы на прививку шли с удовольствием?

У: Сейчас уже конфеткой не заманишь, у детей почти все есть. Например, старшему можно объяснить, что это нужно, чтобы потом не болеть.

М: А каких-то нетравмирующих способов вакцинации не изобрели пока?

П: Например, от полиомиелита работает оральная вакцина, возможно, в будущем что-то и будет. Но хочу сказать, что и сейчас вакцина — это не огромный шприц и длинная игла, а иголочка всего 5 мм в силиконовой оболоч-

ке, по сути, ее даже не чувствуешь. То есть, конечно, в этом отношении наука движется вперед, а вакцина будущего, вероятно, будет вводиться вообще безыглекционным способом.

Ц: А мы иммунитет не подавим окончательно вакцинами?

П: Такие исследования были проведены: человек способен вынести достаточно большую антигенную нагрузку без вреда для организма.

Т: С другой стороны, если ребенок переболел каким-то вирусным заболеванием, он формирует естественный иммунитет. Прививка — это практически то же самое, искусственный аналог.

П: Человечество стало вакцинозависимым. Если сейчас убрать все вакцины, продолжительность жизни сократится на 25 лет. Вернутся те заболевания, которые мы, казалось, уже победили — та же дифтерия и краснуха, случаи которых практически не регистрируются.

М: Что-то мы побеждаем, но появляется новое. Сейчас много случаев развития диабета у детей, существует мнение, что одна из причин тому — частые грипп и ОРЗ.

Н: Да, ОРЗ являются одним из провоцирующих факторов, но далеко не единственным. Есть еще образ жизни, система питания.

П: Кроме того, если раньше женщине с диабетом было противопоказано рожать, и она не рожала, то сейчас многие диабетки вынашивают и благополучно рожают хороших здоровых малышей, но, к сожалению, генетику никуда не денешь.

М: Вернемся к вакцинации. У вакцинации есть свои ограничения, и если человек под них подпадет, что тогда делать для профилактики?

В: Одевать по погоде, гулять больше. Стараемся проветривать чаще помещение.

К: Некоторые рекомендуют обеспечивать дома правильный температурный режим, например, сегодня по телевизору выступала Малышева и сказала, что чтобы не болеть, температура в помещении должна быть 18 градусов.

О: Это холодно, обычно у всех дома 24—25 градусов.

П: Наверное, такой совет дан в целях закаливания.

У: В детских садах дают лук, чеснок, у меня ребенок его даже обожает.

О: А какие-то препараты Вы даете с профилактической целью?

Ц: «Анаферон», не уверена, что это помогает, все равно бодем, но все же даем.

Н: Можно еще использовать противовирусные препараты в форме суппозитория.

У: Нос мазать оксолиновой мазью.

П: Это просто механический барьер, никакого терапевтического эффекта она не несет. Даже не знаю, откуда о ней узнают.

В: Мама сказала, бабушка.

Н: Есть «Виферон» в виде мази, но он применяется больше для лечебных целей.

К: Но оксолиновая мазь стоит существенно дешевле.

Т: Еще было бы правильно поступать так: привели ребенка из детского сада — промыли нос. Существует морская вода в разных формах, она позволяет механически удалить вирус.

В: У нас сейчас ребенок уже привык к процедуре ежедневного промывания носа, мы пользуемся спреем с морской водой.

М: Да, родитель может приучить ребенка к профилактическим процедурам, тогда беспокойство снижается.

Е: Вы кому больше доверяете, когда ребенок заболел — сами лечите или идете к врачу?

В: Если появился небольшой насморк, то пытаемся справляться собственными силами, а если появилась высокая температура или какие-то признаки, с которыми раньше не сталкивались, например, необычный кашель, то, конечно, обращаемся к врачу. Недавно был случай, что через несколько дней при появлении кашля обратились к врачу, врач пришел, посмотрел средства, которыми лечились до этого, все одобрил и нового не назначил. Оказалось, что все выбрала правильно.

Н: А как Вы относитесь к народной медицине, следуете ли советам бабушек или ТВ-передач, Интернета?

У: Не питаю особого доверия. Если для себя еще можно что-то попробовать, то с ребенком надо довериться проверенным методам или специалисту.

М: В биоэтике есть такое направление, которое поощряет самолечение. Считается, что государству это экономически выгодно, и оно должно беспокоиться о том, чтобы люди обладали минимальной медицинской грамотностью и в простых случаях занимались самолечением, а не обращались к врачу. Я думаю, сейчас наша реформа здравоохранения потихоньку отучает людей по любому поводу обращаться к врачу и заставляет их бороться за свое существование, пока они могут. И это, конечно, не во врачах дело, а в здравоохранении. А если все же ребенок заболел, как его лечить? Достаточно ли наша фармацевтическая база, нужны ли препараты для лечения ОРЗ, достаточно ли их, эффективны ли они?

У: По опыту знаю, что как бы я ни лечила ребенка от ОРЗ, он все равно болеет около недели.

П: Раз осложнений нет, это значит, что у него хороший иммунитет.

К: А вот традиционный набор лекарственных средств, существует ли для него какой-то стандарт?

О: Да, весь вопрос в стандартах, у нас есть регламентированные препараты и те, которые нельзя назначать, если они не входят в протоколы стандартов лечения, например, недостаточно базы доказательной медицины. Есть препараты разрешенные к назначению в детской практике. К ним относятся анаферон, интерферон, арбидол.

М: Кстати, нет ни единого сведения о клинических испытаниях арбидола. Нигде! Я беседовала с фармакологами, которые искали сведения о клинических испытаниях, такое ощущение, что они просто не проводились, однако этот препарат — стандарт. Я не зря спросила. У нас есть препараты, которые в стандартах; есть препараты, которые народ знает, любит, ценит; а есть препараты действительно хорошие, но их в стандарт не включают.

Р: К сожалению, это вопрос не к нам. Стандарт, по которому работают врачи, утверждается Минздравом и Минюстом.

М: С 2016 года от стандартов мы отходим.

Р: Будут клинические протоколы, в которые включены стандарты. Там будут группы болезней, и вариабельность будет очень большая, там будут даже разрешения на индивидуальные назначения и пр.

П: Я скажу точно, что включено в протокол: это интерферон, альфа-два-б. Интерферон имеет не столько лечебный, сколько защитный эффект, его надо использовать в целях профилактики после контакта, он очень хорошо работает. Также в протокол внесен арбидол для лечения гриппа, циклоферон, кагоцел, и все. А в зарубежной практике, насколько я знаю, иммуномодуляторы и противовирусные препараты практически не применяют, за исключением гриппа. Там используются лизаты бактериальных клеток, их основная цель — профилактика вторичных бактериальных инфекций.

Т: У нас сейчас тоже такую практику внедряют.

П: Бактериальные лизаты — это рибомунил через рот, ИРС-19, бронхомунал. Эти препараты имеют 20—30-летнюю историю и огромную доказательную базу. «Исмиген» — это наша аналогичная отечественная разработка.

М: У нас в аптеках много препаратов для безрецептурного отпуска, даже препараты, подлежащие рецептурному отпуску, продаются довольно часто без рецепта. А бывают случаи неправильного использования препаратов и лекарственные осложнения?

О: Тут возможны либо аллергические реакции, либо передозировка сосудосуживающих препаратов.

Н: Классический случай — отравление нафтизином. В этом году было зарегистрировано два случая лекарственного гепатита на парацетамол!

Ц: А что делать, если не снижается температура?

Р: Взять другой препарат, использовать другие методы охлаждения. Парацетамол — очень токсичный препарат.

Е: Как вы думаете, нужна ли какая-то школа первой помощи для молодых матерей?

У: Конечно! Хотя бы в виде ликбеза.

М: А существуют ли какие-то организованные формы профилактики?

Т: Единственное, что сейчас доступно — плакаты, баннеры, наглядные пособия. К сожалению, сейчас участковому врачу в поликлинике выделяется очень мало времени на общение с одним пациентом — 15 минут, а во время эпидемий, конечно, получается и того меньше. За это время надо успеть осмотреть, поставить диагноз, назначить лечение, записать историю.

Ц: Да, сейчас ввели электронную запись, врач принимает каждые 15 минут.

М: Мое мнение, что каждый пациент, тем более ребенок, нуждается в индивидуальном подходе, поэтому невозможно четко регламентировать время. А кто-нибудь борется с этой проблемой?

П: Нет.

Е: А с точки зрения врачей бывают «трудные» мамы — чересчур грамотные или недостаточно грамотные? И какие вообще лучшие?

О: Встречаются и те, и другие. Но проще иметь дело со второй категорией: можно попытаться восполнить пробел в знаниях, убедить.

Х: Но если мама умная, до нее можно донести необходимость той или иной процедуры. Самая сложная черта — это упрямство, когда человек в чем-то заблуждается и его не переубедить.

О: Бывают случаи, что мамы ложатся в стационар, но не доверяют врачу, а больше верят Интернету, они постоянно читают форумы, а потом начинают менять себе лечение. Приходится тратить время на то, чтобы убедить маму, родственников, а страдает ребенок.

М: А если взять причины ОРЗ и гриппа — это среда, образ жизни или вина семьи?

Н: Это все в совокупности.

К: В чем может заключаться вина родителей?

П: Если взять село и город, то в селе заболеваемость ОРЗ в несколько раз ниже. В городе огромное количество контактов: в период эпидсезона с детьми, особенно с маленькими, гуляют по торговым центрам, в местах скопления народа. За рубежом принято в случае необходимости пойти в общественное место надевать маску, чтобы не заболеть. Наш народ тоже потихоньку начинает проявлять такую сознательность.

М: Если обратиться к раздаточному материалу, все-таки среди всех заболеваний самое большое количество — острый бронхит.

О: Это данные по стационару. Как правило, это осложнение после ОРЗ, когда родители не справляются сами и приезжают в больницу с детьми, у которых уже развился бронхит. Неосложненные формы, конечно, лечатся дома.

Н: Если посмотреть на таблицу, то очевидна резкая вспышка заболеваемости ОРЗ и гриппом в 2010 году, и, соответственно, было много госпитализированных. Это объясняется тем, что тогда появился новый вирус, который в народе прозвали «свиной грипп». И хотя подтвержденные случаи заражения гриппом этого типа единичны, родители боялись и приезжали в больницу при малейшем подозрении. Как уже отмечалось, многие родители не видят разницы между ОРЗ и гриппом. Для большинства мам это одно и то же.

М: На меня произвела впечатление диаграмма, показывающая отношение к проведению вакцинации против гриппа в различных возрастных группах родителей. Оказывается, в основном детородном возрасте, 26—35 лет, больше всего негативного отношения. Чем это может быть вызвано?

Н: Скорее всего, они активные пользователи Интернета, обсуждают свой и чужой, чаще негативный, опыт, потому что именно он дают бурю эмоций, которые необходимо выплеснуть. Если прививка прошла нормально, это воспринимается как должное (и справедливо), и не возникает потребности этим поделиться.

Х: В целом отношение к вакцинации негативное. Бывает, сталкиваешься с тем, что даже врачи отговаривают от вакцинации по тем или иным причинам. Но никто не говорит о положительных этапах вакцинации — что это снизит заболеваемость, что от каких-то болезней мы вообще ушли благодаря вакцинации.

Е: А мамы до 18 лет не рассматривались?

О: Такие случаи, конечно, были, но там больше ребенком занимается и принимает решение бабушка.

М: А вообще с какого возраста ребенок может сам принимать решение, делать ему прививку или нет?

Т: Вообще все прививки делаются только с информированного согласия. Юридически ребенок до 15 лет получает вакцину с согласия родителей, а по-

сле 15 лет может решать сам. Бывают случаи, когда мамы против вакцинации, а ребенок хочет сделать прививку.

М: Даже такое бывает?

Т: Да, в подростковом возрасте хочется все делать наперекор родителям, и в данном случае это даже на пользу. А кто-то хочет не выделяться из толпы: если большинство из класса или группы студентов дает согласие на прививку, то все пойдут, а если кто-то первым напишет отказ, то почти все откажутся.

М: А вообще после 15 лет делаются прививки уже только от гриппа?

Т: Да, к 14 годам уже почти все прививки сделаны. Остается лишь столбняк и дифтерия.

П: К сожалению, у нас не публикуются и широко не освещаются случаи, когда мама, отказавшись в свое время от прививки, потом локоток кусает.

У: Действительно, информации о том, как потом непривитые дети болеют, нет, а то, что если сделать прививку, как потом сильно дети болеют и тяжело переносят, об этом говорят на каждом углу. Просто если все прошло хорошо, никто не побежит этим делиться.

Т: Плюс еще надо обратить внимание на то, как работает кабинет медпрофилактики в поликлинике. У нас, например, он очень хорошо работает. У нас на стендах висит информация по всем инфекциям, фотографии, на сайте вывешиваем всю информацию.

М: А если глубже посмотреть на эту проблему, кто заинтересован в том, чтобы принизить значение вакцинопрофилактики, чтобы люди ей сопротивлялись, чтобы она не развивалась? Судя по масштабности, тут должны быть какие-то организованные социальные субъекты.

Н: Если рассуждать о выгоде, то выигрывают фармацевты, продающие дорогостоящие препараты для лечения.

У: Моя знакомая, достаточно грамотная, обеспеченная мама, принципиально не делает своим детям прививки и утверждает, что именно поэтому ее дети не болеют.

П: Родительское сообщество должно еще оценить такую ситуацию, которую можно выразить словами: «Здоровье моего ребенка ценнее здоровья другого ребенка». То есть пусть другие прививают, а я своего поберегу, другие болеть не будут — и мой не заболеет. Но это позиция не совсем верная, которая может дать обратный эффект.

К: А чем руководствуется Ваша знакомая, которая отказывается прививать своих детей?

У: У нее есть знакомый врач, которая сама своих детей не прививает и ей не советует, утверждает, что от прививок падает иммунитет, а организм должен сам бороться с болезнями.

Т: Но сама мама и эта врач не болеют, наверное, от того, что их самих в свое время прививали. Особенно это актуально для врача, когда приходится постоянно иметь дело с больными и риск возрастает в разы.

М: Но каждая прививка — это, по сути, вмешательство в организм, и оно должно быть жестко обосновано. И люди выступают против прививок именно потому, что они не видят причины, а только перспективу — ребенок не будет болеть. Да, может, он и так не будет болеть.

П: Но тогда создается «неиммунная прослойка», и если в ней возникнет заболевание, тогда болеть будет очень много людей, причем с летальным исходом.

Ц: Просто родителям не верится в это предположение, что он будет болеть.

Н: Но при возникновении эпидемии все сразу захотят обезопасить себя, как, например, в 2011 году было с корью. И была очередь, и не хватало вакцин, все родители, которые до этого были против, резко поменяли свое мнение. А эпидемия эта возникла именно из-за того, что создалась «неиммунная прослойка».

М: Так в этом случае, в случае эпидемии, как раз и становится очевидной причина, а не перспектива. Итак, какие выводы можно сделать: надо прививаться или не надо?

В, Ц, У: Конечно, надо. Хотелось бы, чтобы была разработана какая-то универсальная вакцина против респираторно-вирусных заболеваний, чтобы дети меньше болели.

П: ВОЗ расценивает частоту респираторно-вирусных заболеваний не так, как мы. Мы говорим, что если ребенок болеет ОРЗ шесть раз в год, то это часто болеющий ребенок. А эксперты ВОЗ говорят, что для ребенка-дошкольника естественно болеть ОРЗ до восьми раз в год, чтобы ребенок вырабатывал свой иммунитет. Для мегаполиса это нормально.

Ц: Что делать, чтобы дети меньше болели ОРЗ?

Н: Прививаться, в первую очередь.

Т: Прививаться и выполнять меры неспецифической профилактики: поддерживать температурный режим, промывать нос.

О: Врача надо слушать, но и свое мнение иметь, потому что врач может не все нюансы заметить, а родители могут что-то скорректировать.

Е: Я за профилактику. Хотелось бы какие-то курсы для матерей проводить.

Т: Это уже внедряется: существует Центр иммунопрофилактики, он в поликлиники постоянно присылает листовки, дает информацию на сайтах.

К: Я все равно не делаю прививок от гриппа, потому что был опыт, что и муж, и я после прививки за зиму очень тяжело болели.

Т: Ну так болели ОРЗ, а прививка от гриппа.

К: Для меня большое значение имеет закаливание и здоровый образ жизни.

Е: Я как будущая мама сама прививаюсь и ребенка планирую прививать. А с позиций специалиста социальной работы я считаю, что нужны школы для родителей и должны быть специалисты социальной работы в стационарах и детских поликлиниках, они и должны проводить просветительскую работу под предводительством врачей. И тогда, я думаю, ситуация изменится.

М: Я согласна еще и потому, что специалист по социальной работе — опытный психолог, и он легче договорится с родителем, чем врач, ведь он с ними на одном языке говорит.

Т: В поликлиниках деятельность социальных работников направлена на работу с неблагополучными семьями.

Р: Дети болеют и должны болеть, чтобы вырабатывать иммунитет, но от гриппа прививать нужно, чтобы не было осложнений и летальных исходов. А как это доносить в массы — этим должны заниматься СМИ, в том числе и ТВ.

Ц: Я тоже за прививки, спасибо, было интересно и полезно, надо врачам и социальным работникам чаще проводить такие обсуждения с молодыми мамами, чтобы они понимали последствия отказа от прививки, знали, что нужно прививаться, чтобы не было осложнений. И надо не переусердствовать с самолечением.

У: Я согласна, что надо прививаться. И надо проводить разъяснительные беседы, больше давать информации. И, конечно, заниматься закаливанием.

В: Я тоже за здоровый образ жизни, здоровое питание. Вакцинация против гриппа, я считаю, нужна, и себе, и ребенку я стараюсь делать прививку ежегодно.

П: Я хочу сказать, что каждый год я сама прививаюсь от гриппа. Чтобы дети меньше болели, я думаю, надо сделать меньше группы в детских садах. Конечно, не надо на второй день, после того как у ребенка нормализовалась температура, вести его в детский сад недолеченного. Потому что иммунитет ребенка не может работать непрерывно, после неосложненного ОРВИ ему необходимо восстановиться две недели — период иммунологической толерантности. В садиках должны давать сок, фрукты, витаминизированное питание.

М: Мне кажется, врачам еще нужно дать свободу на приеме пациентов, чтобы они могли заниматься профилактикой, как им и предписано, но возможности такой нет.

По результатам обсуждения были получены **ответы на следующие вопросы:**

1. Каково в настоящее время отношение родителей к профилактике респираторных заболеваний?

В большинстве случаев родители относятся к профилактике и, в частности, к вакцинации против гриппа настороженно из-за недостаточности информации о ее положительных эффектах. Однако формирование понимания необходимости данных процедур значительно возрастает благодаря авторитетному мнению врачей. Этому также способствуют профилактические беседы со специалистами, наглядные пособия, материалы СМИ.

2. Можно ли защититься от респираторных инфекций и гриппа с помощью вакцинации?

Широкий охват детского населения вакцинацией против гриппа тормозится не стоимостью вакцины (вакцина входит в Национальный прививочный календарь и вакцинация детей от гриппа является бесплатной), но, главным образом, отсутствием в обществе правильного понимания ее огромных возможностей и необходимости использования в борьбе с этой инфекцией.

Необходимо понимать разницу между респираторными инфекциями и гриппом. К сожалению, вакцины против гриппа не защищают от ОРВИ «негриппозной» этиологии. Врачу следует вести разъяснительную работу с родителями по этому вопросу.

3. Чем опасны респираторные заболевания у детей?

Сами по себе респираторные заболевания, за исключением гриппа, не несут серьезной опасности для детского организма, однако следует обратить особое внимание на развитие осложнений после перенесенных ОРВИ.

В настоящее время накоплен большой опыт использования вакцин от гемофильной и пневмококковой инфекций, которые как раз и позволяют предотвратить большинство вторичных бактериальных осложнений, таких как отит, синусит, бронхит, пневмония и др. Средствами с доказанной клинической эффективностью также являются препараты, приготовленные на основе бактериальных лизатов.

4. Могут ли родители сами способствовать частому возникновению ОРВИ у своих детей?

Да. А именно в случаях, если не соблюдают мер профилактики ОРВИ, занимаются самолечением и поздно обращаются за медицинской помощью, а также не поддерживают правильный режим дня, питания своего ребенка и не обучают его элементарным навыкам личной гигиены.

5. В чем разница между платными и бесплатными вакцинами против гриппа, насколько востребованы в настоящее время платные услуги?

Существует мнение, что платные прививки более эффективны и безопасны. Однако все современные противогриппозные вакцины в достаточной мере безопасны. Многолетние наблюдения за использованием трехвалентных инактивированных вакцин против гриппа демонстрируют высокую степень их безопасности для детей. Зарубежные и отечественные исследования, международный опыт также показывают, что число неблагоприятных эффектов при использовании инактивированных противогриппозных вакцин достаточно невелико, и это никак не отражается на здоровье ребенка. В плане защиты от самой инфекции имеет большое значение совпадение штаммов вируса в вакцине и ожидаемого гриппа. Кроме того, вакцины против гриппа для детей, применяемые в государственных детских поликлиниках («Гриппол-плюс»), дополнены полиоксидонием, который способствует дополнительной активации иммунитета ребенка.

6. Что делается для усовершенствования вакцин против гриппа?

Прежде всего, применяются инактивированные препараты, которые, в отличие от применяемых ранее «живых» вакцин, не вызывают поствакцинальный грипп. Совершенствуется и форма прививок: выпускаются индивидуальные шприц-тюбики с четко рассчитанной дозировкой препарата, что позволяет избежать технических ошибок при введении вакцины.

7. Какие меры профилактики гриппа и ОРВИ наиболее часто используют родители?

Наиболее широкое распространение получили различные препараты с заявленной противовирусной и иммуномодулирующей активностью, такие как арбидол, анаферон, виферон и т. д. Однако часть родителей доверяют советам старшего поколения, средствам народной медицины, которые не имеют под собой доказательной базы. Молодые родители также ориентируются на рекомендации, полученные на Интернет-форумах, которые зачастую несут непроверенную и необъективную информацию. Использование средств с хорошей доказательной базой позволяет избежать полипрагмазии, свойственной большинству российских педиатров, старающихся лечить и предупредить возникновение нового случая ОРВИ у ребенка с использованием множества препаратов, порой не имеющих доказательств клинической эффективности.

8. Большинство родителей доверяют своему лечащему врачу и стараются следовать его рекомендациям. Почему врач-педиатр на приеме уделяет мало внимания вопросам профилактики ОРВИ?

К сожалению, в настоящее время на прием одного пациента отводится очень маленький временной промежуток. Этого времени врачу едва хватает на сбор жалоб и анамнеза, осмотр больного ребенка, выписывание лекарств для лечения, оформление медицинской документации и т. д. На проведение профилактических бесед у врача просто не остается времени. Это не позволяет проводить разъяснительную работу с родителями по вопросам профилактики [8, 9].

9. *Какие еще способы предоставления информации будут способствовать популяризации профилактики ОРВИ и гриппа?*

Применяемые в поликлиниках наглядные пособия, плакаты и буклеты, безусловно, выполняют возложенные на них функции, но этого явно недостаточно. Необходимо уделять больше времени разъяснительной работе при приеме пациента. Поскольку большинство родителей показывают высокую степень доверия к СМИ, следует активизировать совместную работу с наиболее популярными телевизионными каналами, Интернет-площадками, печатными изданиями. Целесообразно, чтобы предоставляемая информация базировалась на доказательных социологических исследованиях [10], носила адресный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Кантемирова Г. А. Оценка динамики роста респираторных заболеваний у детей на фоне неблагоприятной экологической обстановки в г. Волгограде // Социология города. 2015. № 1. С. 31—36.
2. Constable C., Blank N. R., Caplan A. L. Rising rates of vaccine exemptions: problems with current policy and more promising remedies // Vaccine. 2014. Vol. 32. Iss. 16. Pp. 1793—1797. doi: 10.1016/j.vaccine.2014.01.085
3. Каплунов К. О., Кантемирова Г. А. Респираторный этикет в клинике детских инфекционных болезней: социологическая интерпретация // Биоэтика. 2015. № 2. С. 53—54.
4. Каплунов К. О., Великанова В. А. К вопросу об информированном добровольном согласии в условиях детского инфекционного стационара // Биоэтика. 2014. № 1. С. 38—42.
5. Седова Н. Н., Соломатина Е. В. Правовая концепция информированного согласия: достижения и потери // Медицинское право. 2015. № 2. С. 6—11.
6. Лаврентьев О. Э., Волобуев Е. В., Андреева Ю. В. Некомплаентность родителей ребенка-пациента как форма моральной безответственности // Биоэтика. 2011. № 1. С. 40—42.
7. Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Титовская В. А. Социально-этические аспекты вакцинопрофилактики гриппа // Биоэтика. 2015. № 2. С. 50—52.
8. Навроцкий Б. А., Деларю В. В. Проблемы биоэтики в социологических исследованиях городской тематики // Биоэтика. 2014. № 1. С. 31—34.
9. Prateek Bhatia. The H1N1 influenza pandemic: need for solutions to ethical problems // Indian J. Med. Ethics. 2013. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 259—263.
10. Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. К вопросу о комплементарности научных публикаций (по страницам социологических журналов) // Социология медицины. 2014. № 2. С. 13—17.

REFERENCES

1. Nevinskii A. B., Kramar' L. V., Kantemirova G. A. [The estimation of the increase of respiratory disease cases among children against the unfavourable environmental situation in Volgograd]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 1, pp. 31—36.
2. Constable C., Blank N. R., Caplan A. L. Rising rates of vaccine exemptions: problems with current policy and more promising remedies. *Vaccine*, 2014, 32(16), pp. 1793—1797. doi: 10.1016/j.vaccine.2014.01.085
3. Kaplunov K. O., Kantemirova G. A. [Respiratory etiquette in children with symptoms of an infectious disease: sociology interpretation]. *Bioetika* [Bioethics], 2015, no. 2, pp. 53—54.
4. Kaplunov K. O., Velikanova V. A. [Regarding the question of the informed voluntary consent under conditions of children's infectious hospital]. *Bioetika* [Bioethics], 2014, no. 1, pp. 38—42.
5. Sedova N. N., Solomatina E. V. *Pravovaya kontseptsiya informirovannogo soglasiya: dostizheniya i poteri* [Legal conception of information agreement: achievements and losses]. *Meditinskoe pravo* [Medical Law], 2015, no. 2, pp. 6—11.
6. Lavrent'ev O. E., Volobuev E. V., Andreeva Yu. V. [Parent's non-compliance as the form of moral irresponsibility]. *Bioetika* [Bioethics], 2011, no. 1, pp. 40—42.
7. Nevinskii A. B., Kramar' L. V., Titovskaya V. A. [Social and ethical aspects of flu vaccination]. *Bioetika* [Bioethics], 2015, no. 2, pp. 50—52.
8. Navrotskii B. A., Delaryu V. V. [Problems of bioethics in sociology city themes], 2014, no. 1, pp. 31—34.
9. Prateek Bhatia. The H1N1 influenza pandemic: need for solutions to ethical problems. *Indian J. Med. Ethics.*, 2013, 10(4), pp. 259—263.
10. Navrotskii B. A., Sedova N. N. [On the issue of complementarity of research publications (according to sociological journals publications)]. *Sotsiologiya meditsiny* [Sociology of Medicine], 2014, no. 2, pp. 13—17.

© Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Седова Н. Н., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Седова Н. Н. Грипп в городе: спасают ли детей прививки? // Социология города. 2016. № 1. С. 38—51.

For citation: Nevinskii A. B., Kramar' L. V., Sedova N. N. [Flu in the city: save the children vaccinated?]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 38—51.

УДК 72.01

*Р. Р. Шангареев,
Е. В. Конева,
А. В. Десятов*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена вопросам, которые актуальны для современного архитектуроведения и урбанистики. Привлекая междисциплинарные исследовательские методы (кабинетное интервью, анкетирование), авторы обновляют интерес к теме взаимосвязи функции и деятельности активности в современном обществе и соответствующей пространственной организации городской среды. Проведено исследование повседневности в трех городах: Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Набережных Челнах. Результаты исследования сравниваются с индустриальным образом жизни (идеализированная модель, которая была характерна для пионеров архитектуры модернизма). Индустриальный период развития общества синхронизировал жизнь индивидуума с определенным ритмом, в результате чего сложилось обобщенное представление о бытии отдельного человека. В постиндустриальный период развития человечества данное представление недопустимо.

Были выявлены следующие социальные паттерны: линейный, многолинейный и нелинейный. Деятельность человека имеет сложный организационный принцип, для которого характерна одномоментность, мгновенная синхронизация, альтернативность действий, поэтому необходим системный взгляд на среду обитания человека.

Ключевые слова:
архитектурная теория,
городская среда,
социальные паттерны,
функциональный строй,
линейность,
нелинейность.

В начале XX века архитектура модернизма набирала свою силу, опираясь на индустриальную социокультурную базу. Новая социальная организация жизни, по мнению модернистов, требовала иной архитектуры: новых типов зданий, принципов пространственной организации среды обитания человека. Ле Корбюзье, например, выстраивал свои теории, основываясь на представлении об образе жизни человека индустриальной эпохи. Действия человека в его представлении имели четкую последовательность. Он вывел и установил функциональный строй: «жить — работать — отдыхать» [1, с. 182]. Данное представление было характерно для индустриальной цивилизации, такой образ жизни навязывался ритмом машины.

В начале 60-х годов XX века постмодернистская теория разрушила представление об идеалах модернизма, индустриализма. К. Линч, Дж. Джекобс, Р. Вентури открыли сложную организацию архитектуры [2], иное представление о жизни человека в среде [3] и восприятии пространства [4]. Но постмодернистская теория архитектуры не акцентировала свое внимание на индустриальном образе жизни человека, его роли в формировании архитектуры. Триада «жить — работать — отдыхать» в четкой последовательности все еще сильна в архитектуре и градостроительстве, несмотря на то, что в зарубежных работах по социологии и культурологии уже давно описаны контуры постиндустриального образа жизни, к примеру, у Э. Тоффлера [5, 6], У. Митчелла [7], М. Маклюэна [8, 9]. В своей работе «Социология архитектуры» М. Вильковский [10] отмечает, что отечественные архитекторы игнорируют данную тему. С другой стороны, проблема города и человека в городской среде — важная дискуссионная тема в современной науке. Исследованию активности горожан посвящена работа Д. А. Куракова [11]. Субъективистский подход к изучению городской среды рассматривается в работе Е. А. Горина [12]. Социально обусловленным изменениям городского пространства посвящена работа А. К. Мокроусовой [13]. Автор рассматривает взаимообусловленность изменений социальных и пространственных, выделяет новые практики планирования, являющиеся следствием необходимости вовлечения жителей в процесс проекти-

**R. R. Shangareev,
E. V. Koneva,
L. V. Desyatov**

**SOCIAL PATTERNS
IN CITY INVIROMENT**

The article is devoted to the issues relevant to contemporary architecture and urban studies. Applying interdisciplinary research methods (face-to-face interview, questionnaire methods), the authors renew interest in correlation between function and activity in the contemporary society and respective spatial organization of the urban environment. The authors have carried out the research in three Russian cities: Ekaterinburg, Sain Petersburg, Naberezhnye Chelny. The results of this study are compared to the industrial lifestyle (idealized model that was distinctive for pioneers of modern architecture). The industrial period in the development of human society synchronized the life of an individual with a certain pace, which resulted into a generalized perception of an individual's existence. The same perception is impossible in the postindustrial period.

The authors determined linear, multi-linear and nonlinear social patterns. Human activity has a complicated organizational principle, characterized by synchronicity, instantaneous synchronization, alternativeness of actions, hence it is essential to employ a systematic approach to the human environment.

Key words:

architectural theory, urban environment, social pattern, functional structure, linearity, nonlinearity.

Об авторах:

Шангареев Ренат Рамилевич — аспирант кафедры основ архитектурного проектирования, Московский архитектурный институт (государственная академия), Российская Федерация, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, 11/4, корпус 1, стр. 4, 89193793626@mail.ru

рования. Проектно-экспериментальные работы в рамках социальной тематики в архитектуре начала XX века описаны в работе М. П. Назаровой [14]. Междисциплинарная дискуссия активно ведется, но нет архитектурного взгляда на проблему человека города, понимание его повседневности.

Для восстановления сегодня диалога между социокультурой и архитектурой, который в первой половине XX века разрабатывался архитекторами модернизма, становится актуальной задача сравнения индустриального и постиндустриального образа жизни человека, выявление корреляции его функциональных и деятельностных ориентиров с пространственной организацией среды.

Методология исследования

Исследование двухэтапное. *Первый этап* основан на методе кабинетного интервью. Основной акцент в нем ставится не на статистические данные, а на индивидуальные и глубинные взгляды человека.

Собеседникам предлагалось обсудить широкий круг вопросов, которые затрагивали различные стороны жизни человека. Вопросы были разработаны на основе работ У. Митчелла [7], Э. Тоффлера [5, 6, 15], Л. Мамфорда [16], М. Маклюэна [8, 9]. В общей сложности респонденты ответили на 15 вопросов (см. «Вопросы кабинетного интервью»), которые касались следующих тем: восприятие времени, изменчивости среды, взаимодействие с современными техническими устройствами, восприятие пространства, взаимодействие с ближайшим окружением. Данные темы должны были подтвердить или развить отдельные аспекты постиндустриальной парадигмы во взаимосвязи с архитектурой.

Исследование проводилось в Екатеринбурге в 2013 году. Возраст интервьюируемых от 20 до 25 лет.

Второй этап исследования основан на методе анкетирования. В ходе первичного исследования был выявлен нестандартный подход в представлении распорядка дня. На основе этих результатов была разработана анкета. Она разрабатывалась с целью получить индивидуальный «отпечаток» с множеством смыслов путем изображения видов деятельности в будние и выходные дни.

Shangareev Renat Ramilevich –
Postgraduate Student
of Architectural Design Department,
Moscow Institute of Architecture
(State Academy).
Building 4, 11/4, Rozhdestvenka St.,
107031, Moscow, Russian Federation,
89193793626@mail.ru

Конева Екатерина Валерьевна –
кандидат архитектуры,
профессор кафедры архитектуры,
Московский архитектурный институт
(государственная академия).
Российская Федерация, г. Москва,
107031, ул. Рождественка, 11/4,
корпус 1, стр. 4,
aniratak76@mail.ru

Koneva Ekaterina Valer'evna –
Candidate of Architecture,
Professor of Architecture Department,
Moscow Institute of Architecture
(State Academy).
Building 4, 11/4, Rozhdestvenka St.,
107031, Moscow, Russian Federation,
aniratak76@mail.ru

Десятков Леонид Владимирович –
доцент кафедры теории архитектуры
и профессиональных коммуникаций,
Уральский государственный
архитектурно-художественный
университет.
Российская Федерация,
г. Екатеринбург, 620075,
ул. Карла Либкнехта, 23,
admpro@mail.ru

Desyatov Leonid Vladimirovich –
Docent of Theory of Architecture
and Professional Communication Department,
Ural State University of Architecture
and Art.
23, K. Liebknecht St., 620075,
Ekaterinburg, Russian Federation,
admpro@mail.ru

В качестве исследовательских площадок выступили города: Екатеринбург, Набережные Челны, Санкт-Петербург. Возраст участников 22—30 лет. Фиксировались также пол и профессия. Сбор данных проводился в 2013 году.

I. Особенности развития исследования

Первый этап исследования. Кабинетное интервью «Выявление образа жизни современного человека»

В современном мире ценность времени возрастает. Любая операция, которую проводит человек, проходит временной ценз.

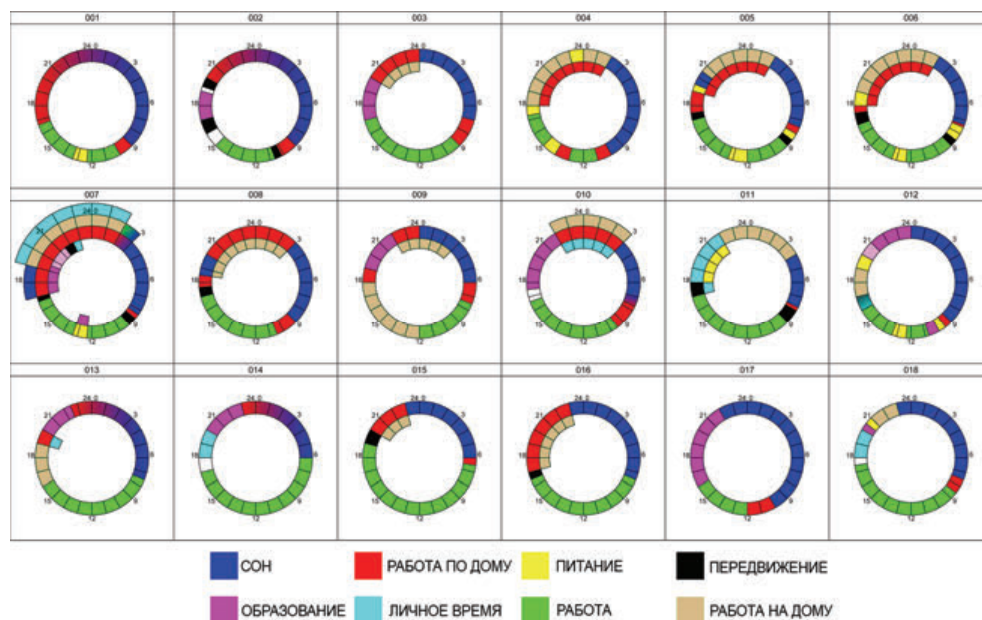
При ответах на вопрос о том, какие расстояния дискомфортны для передвижения, выяснилось, что в пределах города человек готов тратить на передвижение в одном направлении не более 40 минут. Все объекты, расположенные дальше, проходят временной ценз, проверяются на важность. Если в масштабе города респонденты в среднем готовы тратить на передвижение в одну сторону 40 минут, то в региональном масштабе — 5—12 часов. При этом они не отражали ни вид транспорта, ни скорости передвижения, а все измеряли своими ощущениями. Возможно, впервые в истории расстояния в 50, 500, 5000 километров — это одинаково далеко, если взглянуть с точки зрения времени.

Вместо конкретных примеров пространственных протяженностей («от пункта А до пункта Б») большинство опрошенных давали ответ, связанный именно со временем.

Следующая особенность, которая была выявлена, — это *невосприимчивость к изменчивости окружающей среды*. Появление новых объектов и исчезновение старых стало обыденностью. Утерянному функционалу быстро находится замена, особенно это связано с небольшими объектами. У человека происходит мгновенная адаптация к изменяющимся условиям среды.

Респонденты не смогли зафиксировать свой распорядок дня. Большинство респондентов столкнулись с проблемой невозможности зафиксировать наиболее общий распорядок дня. Они утверждали, что в течение дня существуют действия спонтанные и несистемные, которые нельзя запланировать заранее. Именно поэтому, фиксируя свой день, они прибегали к крайнему обобщению своего образа жизни и изображали его последовательно.

Полученные ответы были переведены в графический вид (рис. 1). Наиболее примечательным является изображение под номером 007. Респонденту удалось выразить несколько распорядков дня, предполагается, что это является попыткой изобразить «нелинейное» представление о распорядке дня, образе жизни.

Рис. 1. Обобщенный распорядок дня и его графическая визуализация

При «линейном» типе представления образа жизни респонденты выстраивали безальтернативную цепочку действий. Данный тип представления изображен на графиках 001, 002, 012, 014, 015, 017, 018. При «нелинейном» типе представления образа жизни респонденты изображали альтернативные виды деятельности в определенные периоды времени. Для «нелинейного» типа характерно существование двух или более сценариев. Данный тип представления изображен на графиках 003, 004, 005, 006, 007, 008, 009, 010, 011.

На основе полученных результатов, в особенности графиков распорядков дня, была разработана специальная ментальная анкета, которая позволила зафиксировать альтернативные виды деятельности и визуализировать нелинейность образа жизни.

Второй этап исследования. Ментальная анкета: «Образ жизни человека»

На рис. 1 видно, что в большинстве своем респонденты «выбрасывали» действия, которые происходили с большой периодичностью или одномоментно, а также не отходили от строгой последовательности изложения своего распорядка дня — линейного восприятия образа жизни.

Анкета должна иметь форму, которая позволяет избавиться от линейного, последовательного изображения распорядка дня, а также позволит фиксировать многозадачность.

Ориентиром при разработке анкеты было исследование К. Линча по образу города, которое основано на ментальных картах. Мы намеренно отказались от стандартного опросника, так как он не позволяет собрать большое количество данных, а также в основном рассчитан на сбор лишь статистических данных. Малое количество вопросов в анкете не достаточно, как показали первичные исследования, а большое количество вопросов требует больше времени для опроса, что является дискомфортным для опрашиваемых и провоцирует в конце множество неточностей.

В основу анкеты положены несколько элементов: рабочее поле, точка и линия (рис. 2).

Рабочее поле — условная область, в которой респондент фиксирует виды деятельности в рабочие и выходные дни. В рабочем поле по оси *X* фиксируется время, по *Y* фиксируется вариативность видов деятельности в определенное время.

Точка — это время, которым респондент фиксирует смену какого-либо действия.

Линия — это продолжительность выполнения данного действия.

Также представлена небольшая инструкция по заполнению анкеты.

The form is titled "ОБРАЗ ЖИЗНИ" (Lifestyle) and "АНКЕТА" (Survey). It contains several input fields: "ШИФР*" (Code), "ПРОФЕССИЯ:" (Profession), "ПОЛ" (Gender) with checkboxes for "М" (Male) and "Ж" (Female), "ВОЗРАСТ" (Age), and "e-mail". Below these is the "ИНСТРУКЦИЯ" (Instructions) section, which includes five numbered points: 1. Fill out the survey. 2. Proceed to fill out the "РАБОЧИЙ ДЕНЬ" (Working Day) and "ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ" (Weekend Day) sections. 3. If you have several alternative activities, mark them on the grid. 4. Mark the time of the activity. 5. Mark the duration of the activity. The main part of the form consists of two large grids. The top grid is for "РАБОЧИЙ ДЕНЬ" (Working Day) and the bottom grid is for "ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ" (Weekend Day). Both grids have a horizontal axis for time (from 4 to 24 hours) and a vertical axis for activity (from 1 to 6). The grids are divided into columns and rows by dashed lines.

Рис. 2. Ментальная анкета

Методика обработки ментальных анкет

Все индивидуальные графики были проанализированы по следующей методике. Виды деятельности, которые выделяли участники эксперимента, были структурированы по девяти группам: работа, образование, питание, культура, спорт, хобби, личное время, передвижение и сон. В ходе эксперимента было принято решение ограничиться девятью группами, так как каждой из них присваивался свой цвет, а более девяти цветов усложнили бы процесс восприятия при дальнейшей обработке результатов.

Далее обработка материала происходила по следующим этапам:

1. Полученные в ходе анкетирования данные анализировались по двум направлениям: непосредственно рабочее поле и радиальные графики для воспроизведения 24-часового цикла и получения дополнительных смыслов.
2. Цветом фиксировались действия на каждом графике, которые затем послойно накладывались друг на друга.
3. Выделялись точки смены видов деятельности, которые сводились в одном графике для того, чтобы выявить степень привязки начала или окончания определенной деятельности к определенному времени.
4. Все графики накладывались послойно друг на друга для того, чтобы выявить деятельность в целом.
5. Далее каждый вид деятельности выделялся отдельно и также послойно сводился в один график, для того чтобы выявить, в каком временном промежутке существует определенный вид деятельности.
6. Проводилось определение точек тяготения к линейному и нелинейному представлению об образе жизни.

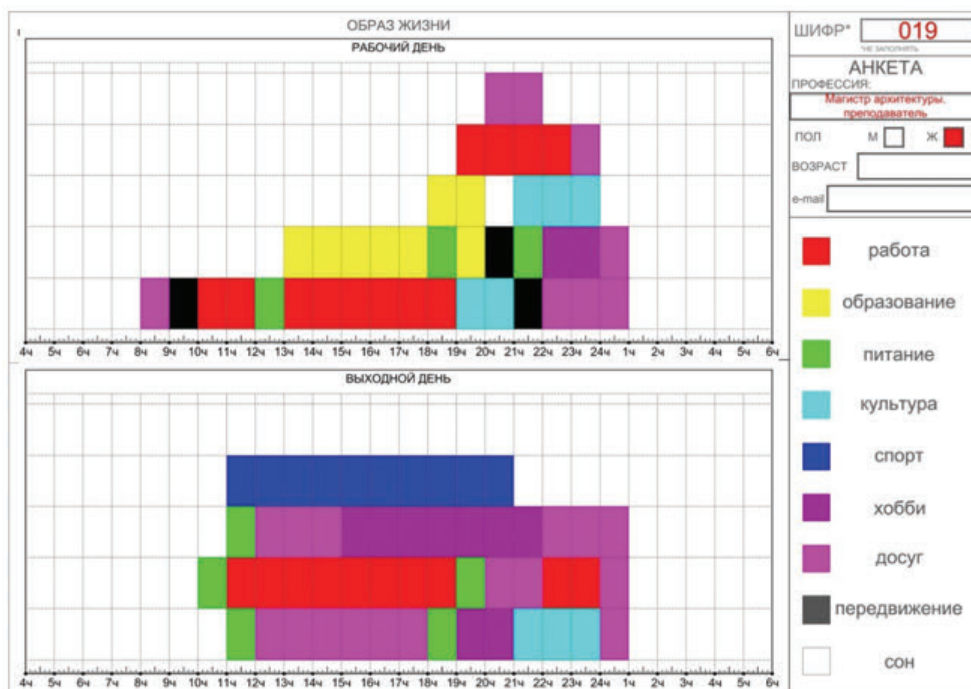

Рис. 3. Методика обработки ментальных анкет

II. Индустриальный образ жизни (идеализированная модель)

Индустриальная социокультурная парадигма реализовывала себя в представлении людей о своем образе жизни. В целом вся жизнь человека и окружающая его среда в индустриальную эпоху были точнейшим образом измерены и стандартизированы. Если в доиндустриальных обществах все развитие цивилизации связывалось с цикличным представлением о времени, что создавало множество ритуалов, с приходом измеримого и единого времени

произошла его линеаризация. Сформировалось линейное представление о времени и пространстве.

Архитекторы модернизма во многом выстраивали свои концепции через изучение повседневности. В качестве примера, который отражает образ жизни человека индустриальной эпохи, был взят отрывок из работы Ле Корбюзье «Архитектура XX века», в котором отражена беседа автора со своим секретарем [1, с. 121—122], где он (Ле Корбюзье) также изложил свои размышления по поводу повседневности индустриализма:

«Чтобы попасть на поезд 7.45, приходится идти пешком больше двадцати пяти минут, на некоторых дорогах завязнуть можно. Когда идет дождь и особенно когда ветер, какой-то ужас. Вдобавок зимой эти темные ночи.

Я встаю в пять часов, стираю себе на завтра чулки и сорочку, глажу платье, завтракаю.

— А вы не могли бы заняться этим вечером после половины седьмого?

— Половина седьмого, вы говорите? К половине шестого я только начинаю разбирать почту, заглядываю к вам, вы заняты с каким-нибудь посетителем. И только в шесть часов или даже в шесть двадцать пять вы вызываете меня в кабинет; десять-пятнадцать минут у вас уходит на подписание бумаг. После этого вы думаете: “Теперь она свободна, может отправиться домой”. Но ведь надо еще отправить корреспонденцию. Бегу на почту. На семичасовой можно и не рассчитывать. Прибегаю на вокзал. На перроне толкотня, вагоны набиты битком. Жду следующего поезда: 7.30 или 7.45».

Характерное представление о ритме жизни индустриальной эпохи ассоциируется с понятиями «режим», «рабочая смена» и т. д.

Данный отрывок был проанализирован на основе радиального графика, что позволило зафиксировать ключевые моменты, которые происходят в течение дня (рис. 4).

Мир индустриальной эпохи, как упоминалось выше, «линейный». Все действия человека имели четкую последовательность, как на конвейерной ленте. В представлении Ле Корбюзье, это означало установление «функционального строя»: жить, работать, отдыхать. Эта последовательность определяла пропорцию распределения территорий внутри города и установление функциональной доминанты в городе — жилища и работы. В представлении Ле Корбюзье, жизнь его сотрудников — это ежедневная последовательность функций, которая реализовывалась в связке «дом — работа» (рис. 5), которая замыкалась в двадцатичетырехчасовом цикле. В действительности линейное отношение ко времени и построение последовательностей прослеживалось и у сотрудников Ле Корбюзье. Установленная последовательность «дом — работа — дом» прерывается фактически лишь на время, которое затрачивается на передвижение (рис. 5). Данный образ жизни был стандартизирован не архитекторами или кем бы то ни было еще, а навязывался индустриальной цивилизацией в течение многих лет и устанавливался ритмом машины. Также мы наблюдаем отсутствие разнообразия видов деятельности в рабочие дни. Люди индустриальной эпохи выполняли один и тот же вид деятельности в течение дня. Это привело в дальнейшем к единообразию жизни человека.

Рис. 4. Образ жизни человека индустриальной эпохи

Если проанализировать текст интервью дальше, то выясняется, что множество действий, которые выполняет человек, — хобби, спорт, образование, культура и т. д. — архитектор оставляет на два выходных дня (рис. 4). Но в действительности, в силу специфики концепции, которая установлена в градостроительстве в индустриальную эпоху, с доминированием двух функций

«дом» и «работа» происходит «кризис выходного дня», когда функциональная активность становится нулевой, нет необходимого *функционального разнообразия, функционального смещения*. В итоге архитекторы занимались тем, что привязывали каждую функцию к какому-либо конкретному пространству вместо того, чтобы обеспечить в отдельных пространствах функциональное разнообразие.

В процессе анализа интервью на шкалу времени были нанесены точки, которыми секретарь фиксировала время смены какого-либо действия. Как было уже отмечено выше, образ жизни человека был стандартизирован парадигмой индустриализма, поэтому было предположено, что точки смены действий будут характерны для всех представителей социокультурной парадигмы индустриализма, увеличив масштаб в несколько раз и определив периоды, на которые приходят максимумы смены действий (см. рис. 4). Та же процедура была проделана с представлениями Ле Корбюзье о времени смены действия человека. Видно, что в обоих графиках прослеживается схожесть, с небольшими погрешностями. Конфигурация синхронности характерна для индустриальной цивилизации. На основе анализа графиков можно сделать вывод, что в течение дня люди концентрировались в определенных пространствах, будь то рабочее место, дом или объект транспортной инфраструктуры. Данный образ жизни в дальнейшем нашел свое отражение в двух документах «Хартия жилища» и «Афинская хартия», которые явились стандартами для законодательств многих стран мира.

III. Линейность, многолинейность и нелинейность образа жизни

По характеру визуализации выделено три типа представления об образе жизни респондентов: линейное, многолинейное и нелинейное (рис. 5). В сущности, респонденты представляли свой образ жизни в виде некоей поведенческой схемы — социального паттерна.

Социальный паттерн — это шаблонное поведение человека в повседневной деятельности, которое складывается в человеческом сознании. Весь паттерн или его отдельные элементы повторяются.

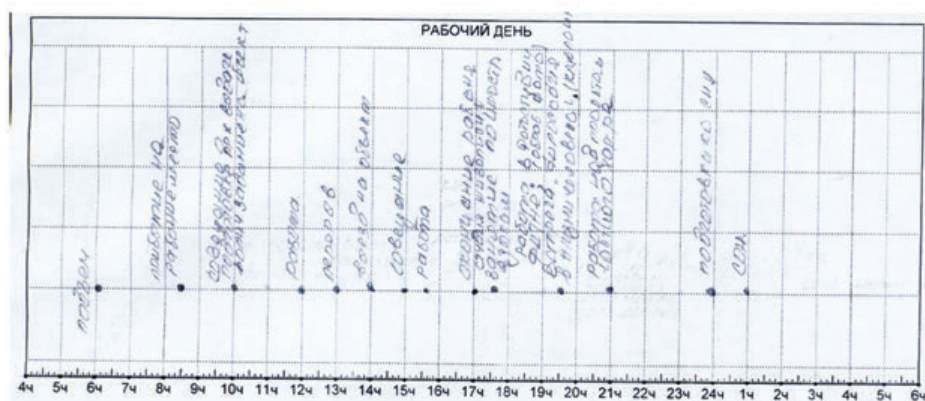
Линейное представление характерно для индустриального человека, нелинейное характеризует человека постиндустриальной эпохи. При нелинейном представлении о своей жизни человек акцентирует свое внимание не только на последовательных действиях, но и на мгновенных и спонтанных.

Многолинейность — это, в сущности, некий переходный этап. Он был характерен для респондентов, которые оказались в новых условиях и не могли полностью освободиться от образов, которые им навязывались до этого. В нашем случае данный тип представления материала был характерен для респондентов, которые поменяли среду обитания (сменили город проживания) и тех, кто живет в нескольких городах (выяснилось после обработки анкет). Последние, как оказалось, составляют несколько образов жизни — разные для каждого города. Сколько бы специалисты-градостроители ни упрощали представление о городах и ни применяли одинаковые методы проектирования для каждого из них, в реальности каждый город требует своих индивидуальных методов, которые разрабатываются на основе анализа и исследования такого явления, как образ жизни и повседневность.

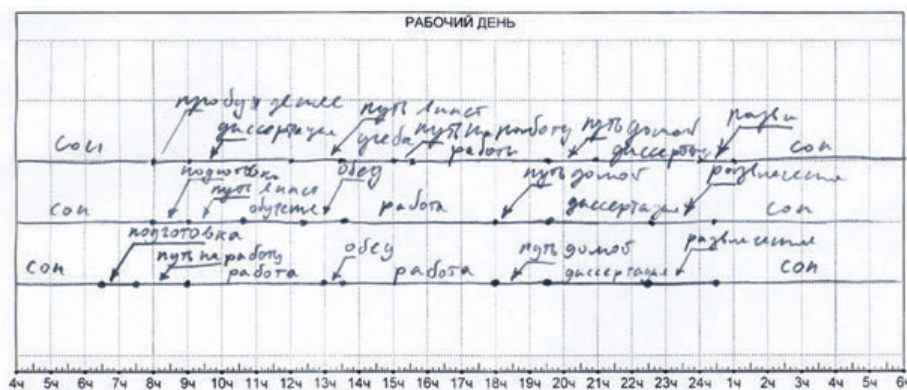
Во многом представление об образе жизни — это принцип мышления, который складывался в головах участников эксперимента годами. В качестве

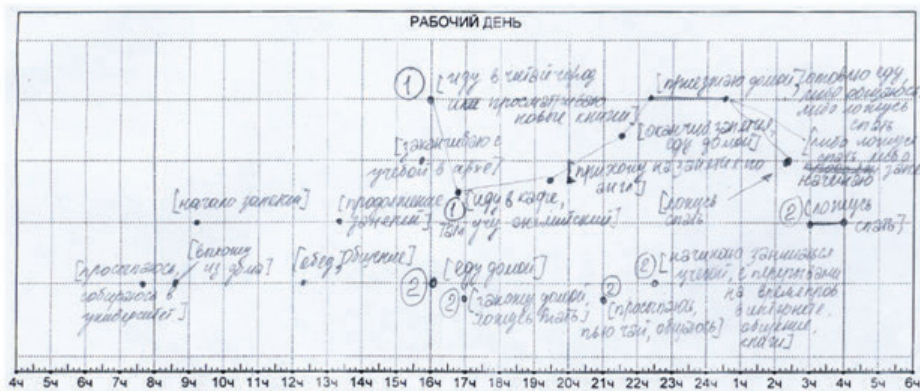
доказательства некоторым участникам было предложено воспроизвести образ жизни их ближайших знакомых или родственников. В итоге были получены картины, схожие с собственными графиками респондентов.

Линейный тип

Многолинейный тип

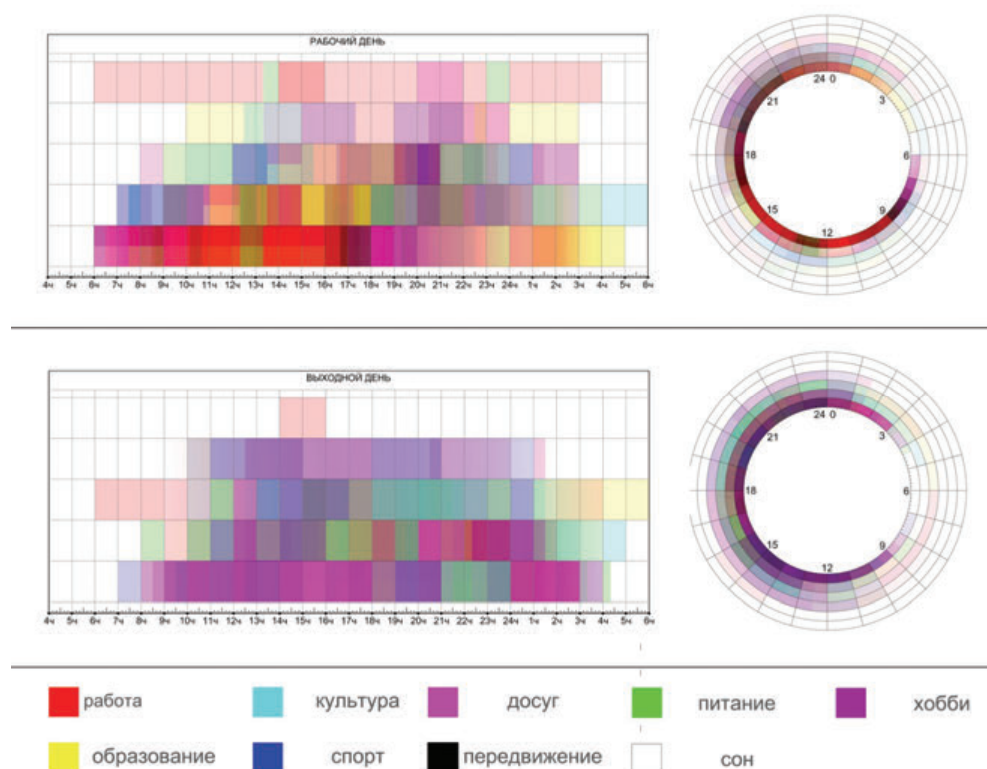
Нелинейный тип

Рис. 5. Линейный, многолинейный и нелинейный тип представления об образе жизни

IV. Результаты анализа графиков

Графики построены на основе анализа анкет, полученных в городе Екатеринбурге.

Попросив респондентов визуализировать свой образ жизни в выходные и рабочие дни, мы проанализировали деятельность, которую они ведут в разных условиях. Предполагается, что в выходные дни человек свободен от трудовых обязательств, существует свобода выбора. В рабочие дни треть времени, как кажется многим, человек проводит на работе. В ходе сопоставления (наложения) всех анкет деятельность, которая ведется в рабочие и выходные дни, определяется верно. В рабочие дни по характерной гамме можно утверждать, что активна рабочая деятельность, в выходные дни доминирует «личное время». Но между тем на второстепенных полосах графика можно зафиксировать деятельностное многообразие. Множество видов деятельности существует в разное время, абсолютно несинхронно. Современный образ жизни исключает единообразие в течение всего дня (рис. 6).

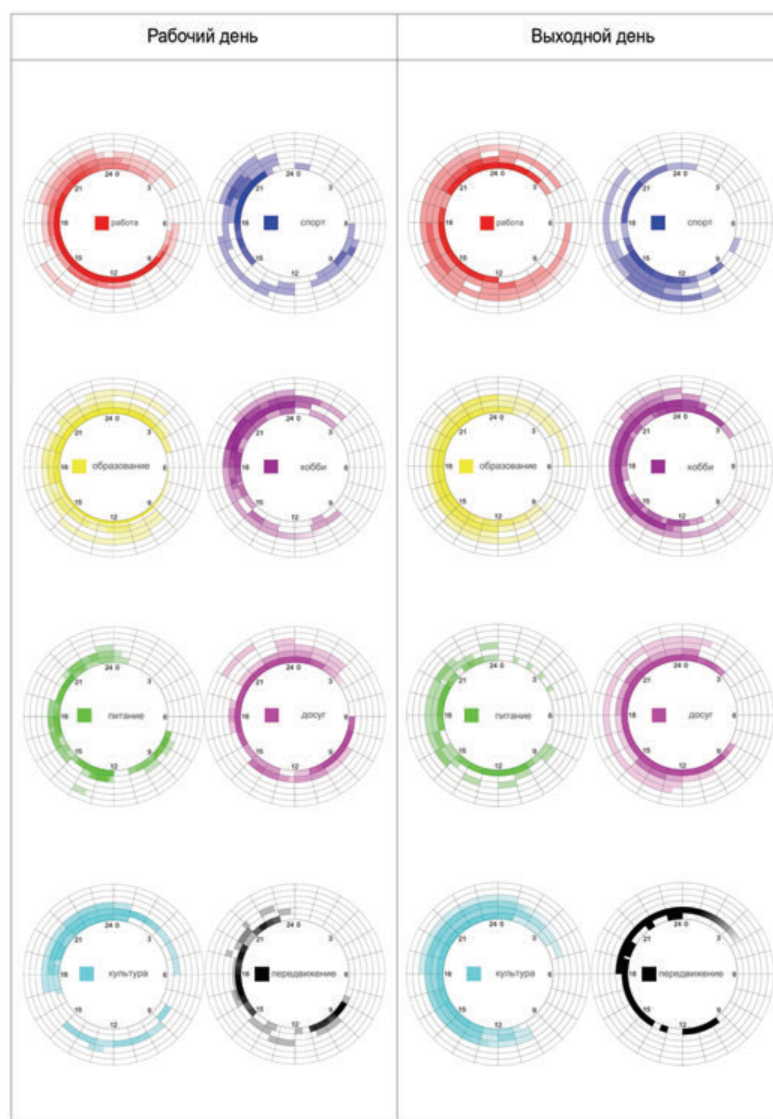

Рис. 6. Многообразие видов деятельности в течение дня

Для того чтобы просмотреть, как различные группы проявляют себя в течение дня, для каждого вида деятельности были построены свои радиальные графики (рис. 7). По ним видно, что тот или иной вид деятельности может выполняться человеком практически в течение всего дня и в меньшей степени привязан к какому-либо графику или расписанию. Также по графикам видно, что пики какого-либо вида деятельности в действительности размываются. Даже транспортная активность в своих пиковых нагрузках не

сконцентрирована в каком-либо определенном часе. В будущем условного часа пик стоит ожидать в меньшей степени. Транспортная инфраструктура будет использоваться по максимуму в течение всего дня.

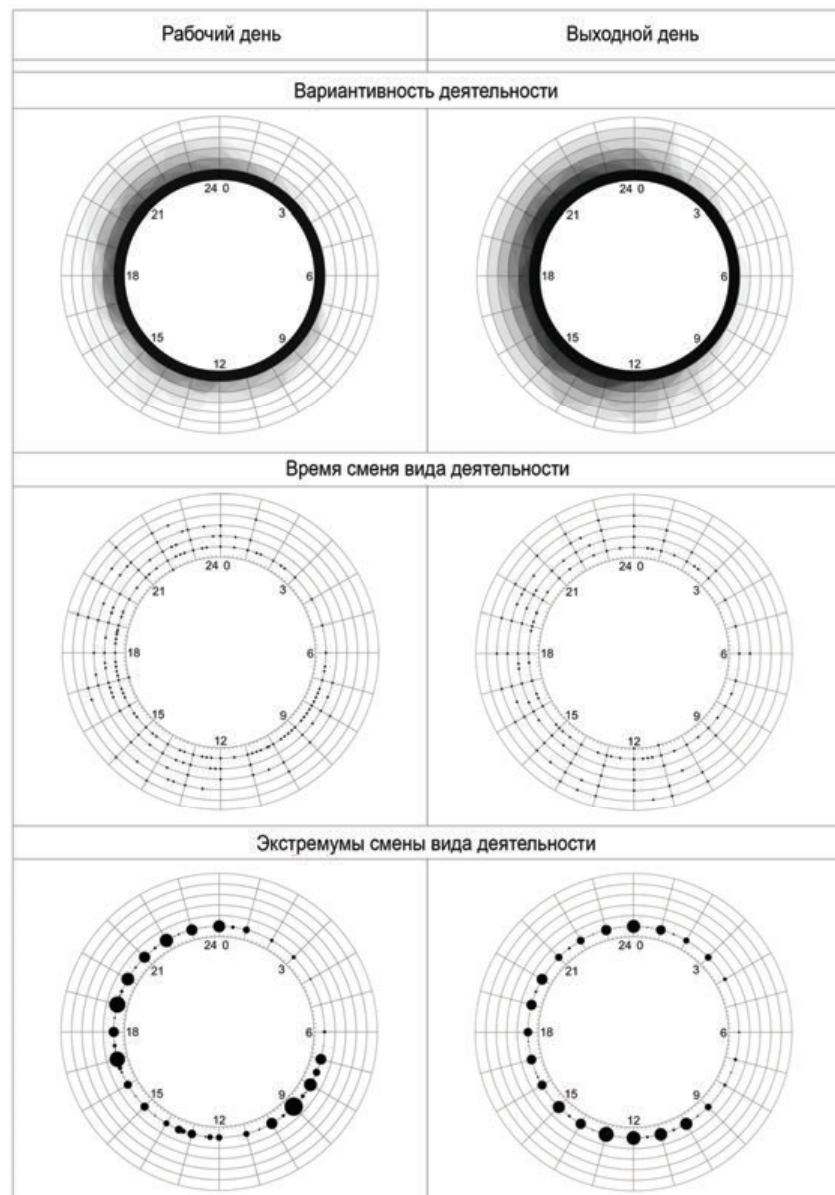
Сведя вместе на радиальном графике все функции, мы видим, что утверждение о «неспящем городе» уже не так призрачно. На графике закрашенные области фактически замкнулись (рис. 6, 7). Можно предположить, что в дальнейшем составляя графики образа жизни, которые будут еще больше отражать социокультурную парадигму постиндустриализма, мы увидим, что их цветовая активность возрастет, и возникнет большая цветовая насыщенность.

Рис. 7. Активность различных видов деятельности в течение дня

Для того чтобы проанализировать активность горожан, были построены графики по точкам, которыми они фиксировали смену действий и альтернативные действия. На первом графике получилась картина, позволяющая оп-

ределить, насколько свободны в выборе своих действий участники эксперимента или сколько альтернативных вариантов действий существует в разное время дня. Наибольшую активность в использовании различных функций, которые представлены в городе, участники проявляли в нерабочее время и в выходные дни (рис. 8). Явно выраженная контрастность показывает многообразие альтернативных действий, совершаемых человеком в выходной день, это происходит благодаря тому, что в выходной день люди в большей степени пространственно рассредоточены и не сконцентрированы на каком-либо одном общем действии. Возможно, поэтому современные российские города испытывают меньше проблем с потоками транспорта в нерабочие дни.

Рис. 8. Вариативность деятельности, синхронность смены вида деятельности

Для сравнения синхронности действий все точки, которыми фиксировали смену своих действий участники эксперимента, мы нанесли на один график (рис. 8). В индустриализме свои действия люди синхронизировали с часами. Пунктуальность являлась важным критерием в век механики. Если придерживаться парадигмы индустриализма, можно сделать вывод, что действия, совершаемые жителями, были абсолютно не структурны, чаще всего действия привязывались к каким-либо целочисленным значениям. На этом графике трудно увидеть какую-либо взаимосвязь в смене действий. Поэтому в большей степени стоит говорить о таком явлении, как мгновенная синхронизация. Современные средства связи полностью изменили связь человека со временем. Присутствие в каком-либо месте в определенное время или расписание не являются признаком, по которому можно найти человека. В большей степени тревогу вызывает невозможность связаться с человеком с помощью средств связи. Современные средства также помогают людям синхронизировать свои действия в реальном времени, порой без предварительной договоренности и привязки к точному времени.

Далее были построены графики экстремумов, которые позволят определить, в какое время концентрируется наибольшее количество точек смены действия (рис. 8). Эти графики позволят определить, существуют ли вообще какие-либо режимы деятельности у человека. По графикам видно, что еще существуют экстремумы смены деятельности, доставшиеся человечеству от модернизма, но также можно заметить, что пиковые значения не концентрируются в какое-то одно конкретное время, а расползаются, в особенности это видно на графике, построенном по анкетам выходного дня. Если сравнить данные графики с графиками, на которых фиксировали использование транспорта, то видно, что пиковые значения на них похожи. Движение во многом будет определять деятельность человека в постиндустриальный период. Моменты передвижения не будут концентрироваться в каком-то определенном промежутке времени, а будут рассредоточиваться, поэтому проектировщикам следует искать новые стратегии. Стратегии, построенные на принципе централизации и концентрации, не будут обеспечивать устойчивое функционирование системы. Уже для сегодняшних городов ориентация на данные стратегии приводит к усугублению транспортной ситуации, возникают проблемы с функционированием некоторых архитектурных объектов.

Выводы

Две трети опрошенных структурировали свой образ жизни в четкие последовательности. Линия — это доминирующая конфигурация в жизни горожан, а вновь возникающей конфигурацией является нелинейное представление о своей жизни.

Жители города являются активными пользователями современных средств связи, поэтому мы имеем дело в большей степени с мгновенной синхронизацией, чем с механической синхронизацией или синхронизацией с природными системами.

Несмотря на то, что в жизни горожан происходят изменения, они не происходят в материальной среде. Все еще наблюдается ориентация на максимизацию, концентрацию и централизацию при решении конкретных задач. В особенности это проявляется в сфере строительства. За последнее время в городах возникает огромное количество «самых крупных объектов» недви-

жимости, в которых зачастую мало внимания уделяется смешению функций и проектированию малых функциональных единиц.

Анализируя социокультурную парадигму крупного города, мы можем сделать вывод, что в большей степени она ближе к индустриальной парадигме, хотя возникновение нового типа мышления нельзя отрицать. По результатам исследования, 70 % опрошенных склонны к линейному типу мышления, 2 % — к многолинейному и 28 % — к нелинейному мышлению. В дальнейшем, вследствие развития информационных технологий, данная статистика должна измениться в сторону увеличения нелинейного типа мышления.

Примечательными стали результаты, полученные в городе Набережные Челны. Более 90 % участников эксперимента изобразили линейное представление об образе жизни. Это можно связать с тем, что среда, в которой живут участники эксперимента, навязывает такое восприятие образа жизни. Город Набережные Челны является молодым городским образованием, пик развития которого пришелся на 70-е и 80-е годы XX века. Город построен в духе прогрессивного градостроительства — идеалы Афинской хартии в полной мере реализовались в городе: город-сад, широкие магистрали, объекты обслуживания, производственные зоны и спальные районы. В итоге скудность среды привела к скудности жизни в городе.

По результатам исследования можно сделать вывод, что образ жизни индустриализма оказывает сильное влияние на жизнь людей в XXI веке. Во многом это обусловлено тем, что новые задачи и проблемы, которые существуют вокруг нас, мы решаем устаревшими методами, что не только не приводит к улучшению ситуации, но и в большей степени ведет к ее усугублению. Однако налицо желание и стремление людей улучшить окружающую действительность, и архитектор может помочь им в этом с помощью грамотно выстроенной концепции пространственной организации деятельностных пространственных образований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ле Корбюзье*. Архитектура XX века / пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. 303 с.
2. *Ventury R.* Complexity and Contradiction in Architecture. N. Y.: The Museum of Modern Art, 1977. 136 p.
3. *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. N. Y.: Random House, 1961. 458 p.
4. *Lynch K.* The image of the city. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1960. 194 p.
5. *Toffler A.* The Third Wave. N. Y.: Morrow, 1980. 544 p.
6. *Toffler A.* Future Shock. N. Y.: Random House, 1970. 505 p.
7. *Mitchell W. J.* Me++ : the cyborg self and the networked city. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2003. 259 p.
8. *McLuhan M.* Understanding media: the extensions of man. N. Y.: McGraw-Hill, 1964. 359 p.
9. *McLuhan M.* The Gutenberg galaxy: the making of typographic man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.
10. *Вильковский М.* Социология архитектуры. М.: Русский авангард, 2010. 592 с.
11. *Кураков Д. А., Мальцева Н. Л.* Гиподинамия — результат урбанизации или лени? (По материалам медико-социологического исследования) // Социология города. 2014. № 3. С. 74—81.

12. Горина Е. А., Бурдяк А. Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11—31.
13. Мокроусова А. К. Социальные перемены и городское пространство: взаимодействие и трансформации // Социология города. 2012. № 4. С. 36—45.
14. Назарова М. П. Социология архитектуры и ее роль в формировании архитектурного пространства современного города // Социология города. 2011. № 3. С. 10—14.
15. Toffler A., Toffler H. *Revolutionary wealth*. N. Y.: Knopf, 2006. 492 p.
16. Mumford L. *The myth of the machine*. N. Y.: Harcourt, Brace & World, 1966.

REFERENCES

1. Le Corbusier. *Arkhitektura XX veka* [Architecture of XX century]. Moscow, Progress Publ., 1977. 303 p.
2. Ventury R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. N. Y., The Museum of Modern Art, 1977. 136 p.
3. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. N. Y., Random House, 1961. 458 p.
4. Lynch K. *The image of the city*. Cambridge (Mass.), MIT Press, 1960. 194 p.
5. Toffler A. *The Third Wave*. N. Y., Morrow, 1980. 544 p.
6. Toffler A. *Future Shock*. N. Y., Random House, 1970. 505 p.
7. Mitchell W. J. *Me++ : the cyborg self and the networked city*. Cambridge (Mass.), MIT Press, 2003. 259 p.
8. McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. N. Y., McGraw-Hill, 1964. 359 p.
9. McLuhan M. *The Gutenberg galaxy: the making of typographic man*. Toronto, University of Toronto Press, 1962. 293 p.
10. Vil'kovskii M. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of architecture]. Moscow, Russkii Avangard Publ., 2010. 592 p.
11. Kurakov D. A., Mal'tseva N. L. [Physical inactivity is a result of urbanization or laziness? (Materials of medico-sociological study)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 3, pp. 74—81.
12. Gorina E. A., Burdyak A. Ya. [Quality of life in big city through the urban environment perception]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 2, pp. 11—31.
13. Mokrousova A. K. [Interrelation between social urban space transformations and social factors]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 4, pp. 36—45.
14. Nazarova M. P. [Architecture sociology and its role in formation of new city architectural space]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2011, no. 3, pp. 10—14.
15. Toffler A., Toffler H. *Revolutionary wealth*. N. Y., Knopf Publ., 2006. 492 p.
16. Mumford L. *The myth of the machine*. N. Y., Harcourt, Brace & World, 1966.

© Шангареев Р. Р., Конева Е. В., Десятов Л. В., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Шангареев Р. Р., Конева Е. В., Десятов Л. В. Социальные паттерны в городской среде // Социология города. 2016. № 1. С. 52—67.

For citation: Shangareev R. R., Koneva E. V., Desyatov L. V. [Social patterns in city environment]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 52—67.

УДК 338.242.42

*В. Н. Казаков,
О. В. Жукова***АНАЛИЗ СУБСТАНДАРТНОЙ
ИПОТЕКИ И ЕЕ АДАПТАЦИЯ
К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ**

Субстандартная ипотека остается наиболее привлекательной услугой для потребителя ввиду того, что ипотечный кредит на покупку жилой недвижимости выдается несмотря на отрицательные характеристики заемщика. Доля таких заемщиков на российском рынке около 70 %. И если сегодня российские банки начали бы выдавать субстандартные ипотечные кредиты, то это немедленно оживило бы рынок недвижимости, а следом за ним и другие рынки товаров и услуг. Однако все равно наступил бы момент, когда «мыльный пузырь» лопнул, а именно: заемщики не смогли бы справиться с повышенной процентной ставкой, что привело бы к массовым неплатежам и банкротствам. Необходимо проанализировать все положительные и отрицательные стороны и предложить рынку модели и механизмы, при которых были бы учтены уроки экономического кризиса 2008–2009 гг.

Субстандартная ипотека, как и любая другая, делится на два актива: первоначальный взнос и основная сумма кредита.

Первый урок: нужно делить эти два актива и не увязывать их между собой в один. Используя возможности микрофинансового займа (кредита), финансировать заемщиков на сумму первоначального взноса, приводя их к стандартным условиям кредитования.

Второй урок: нельзя регистрировать квартиру на заемщика, пока не выплачена вся сумма кредита, она должна быть зарегистрирована на застройщика или его агента по продаже. Во-первых, это будет стимулировать заемщика форсировать досрочными выплатами расчеты по ипотечному кредиту. Во вторых, и это вытекает из возможных судебных решений по конфискации зарегистрированной в собственность жилой недвижимости в счет обеспечения другого долга, в последующем это может привести к потере прав на квартиру.

Третий урок — это вопрос: когда образуется ниша для бизнеса в этом виде услуг? Предприниматель должен учесть все факторы, разработать или следовать механизмам, рекомендованным экономистами, чтобы «замес-

ХХI век — век становления и развития новой экономики, экономики, основанной на знаниях и духовно-нравственных ценностях. В связи с этим особо возрастает роль социальной сферы и значимость экономических видов деятельности по оказанию социальных услуг.

В этой сфере существуют как общественные, так и индивидуальные интересы, и вектор их развития не всегда совпадает. Индивидуальные интересы обеспечиваются посредством частного, коммерческого финансирования, а общественные — с помощью механизма общественного финансирования.

Социальная сфера в силу влияния объективных факторов развития и функционирования в современном постиндустриальном обществе является привлекательной для предпринимательской деятельности, а также наиболее предпочтительной для функционирования малого бизнеса, который более эффективно удовлетворяет спрос, насыщая рынок разнообразными услугами и обеспечивая высокую степень персонализации обслуживания [1, с. 164—165].

Для решения важнейшей социально-экономической задачи — повышения доступности жилья для населения России, увеличения доли собственников жилья — необходимо формировать рыночную систему жилищного финансирования, которая позволит удовлетворять платежеспособный спрос населения на жилье [2, с. 3—8].

Роль экономистов-ученых в этих процессах в первую очередь сводится к разработке методологии и соответствующих методик. Основной методологической ошибкой в сфере реформирования ЖКХ, по мнению авторов, стало искусственное насаждение рыночных отношений. В связи с этим остановимся на специфике ЖКХ как сферы производства общественных благ. Здесь сложилась не очень благоприятная ситуация. По такому важному показателю уровня жизни, как количество квадратных метров жилья на человека, Россия отстает от развитых стран в 2—3 раза. В то же время обеспеченность достойным жильем закладывает основу инновационного развития. На достижение этой цели направлена реализация одного из приоритетных национальных проектов «Доступное жилье для российской се-

тить» государство, при этом следовать его законам. С другой стороны, государство должно приветствовать и стимулировать данные инициативы, так как, по сути, коммерческие структуры будут решать одну из его конституционных обязанностей.

Ключевые слова:

социальная ипотека,
субстандартная ипотека,
ипотечный кредит,
первоначальный взнос,
заемщик,
ипотечный кризис.

*V. N. Kazakov,
O. V. Zhukova*

**ANALYSIS OF SUBPRIME
MORTGAGE
AND ITS ADJUSTMENT
TO RUSSIAN CONDITIONS**

The subprime mortgage has been the most attractive service for a consumer because real estate purchase mortgage loan is provided despite negative indices characterizing the borrower. The share of such borrowers on the Russian market makes up about 70 %. If Russian banks began to provide subprime mortgages today, it would immediately liven real estate market, and consequently other goods and service markets. However, anyway there would come the moment when the "soap bubble" burst, that is to say that borrowers would not be able to cope with the increased interest rate and that would result into mass non-payments and bankruptcies. It is necessary to analyse all positive and negative sides and to offer the market the model and mechanisms with the help of which the lessons of the 2008–2009 economic crisis would be taken into account.

Subprime mortgage loan, as well as any other one, is divided into two assets: initial payment and principal amount of a loan.

First lesson: it is necessary to separate these two assets and not to link them in one. Using the possibilities of a microfinance loan (credit), it is necessary to provide borrowers with the sum of the initial payment so that they match standard terms of lending.

Second lesson: it is not allowed to register borrower's apartment if the whole sum of the loan isn't paid out, it must be registered in the name of the builder or his sales agent. Firstly, it will

мы». К сожалению, данный проект отличается низкой инновационной активностью, высокие риски и нехватка ресурсов.

Авторы подробно остановились на ситуации с ипотечным кредитованием, выделяя такой его элемент, как ипотечные социальные программы. Они способны создать действенные стимулы в этой области и сделать жилье более доступным для разных слоев населения [3].

Экономическая нестабильность и системные кризисные явления в экономике неизбежно ведут к снижению уровня жизни населения, еще большему расслоению российского общества по доходам и другим социальным потрясениям. Одним из эффективных и активно обсуждаемых в мире механизмов, направленных на решение острых социально-экономических проблем, может являться расширение масштабов социально-го предпринимательства. Оно включает в себя позитивные инициативы, возникающие в организациях или отдельных сегментах общества и направленные на достижение социальных преобразований. В этом качестве могут выступать коммерческие и некоммерческие организации, а также инициативные индивиды, социальной миссией которых является решение конкретной проблемы [4].

Мировая экономика начиная с 2008 г. переживает системный циклический кризис. Проблемы, накопившиеся вследствие либерализации финансовой сферы в США и ряде других развитых стран, привели к сдуванию гигантского «финансового пузыря», что сильно усугубило кризис в реальной экономике. Депрессия, охватившая развитые страны, обещает быть затяжной и, скорее всего, продлится до 2017–2018 гг., когда ожидается начало нового подъема мировой экономики на повышательной волне 6-го «кондратьевского цикла» (предположительно 2018–2040 гг.) [5, с. 35–37]. Проблемы развитых стран связаны главным образом с неспособностью правительств эффективно управлять национальным долгом и безработицей, которые остаются очень высокими. Снижение спроса со стороны развитых стран на сырьевые материалы и товары широкого потребления, поставляемые развивающимися странами, также привело к замедлению экономического роста в последних.

inspire the borrower to force advance payments for a mortgage loan. Secondly, and it results from possible legal judgments on confiscation of the real estate registered in payment for another loan, that subsequently can lead to the loss of the rights to the apartment.

The third lesson is the question: when is the niche for this kind of business is formed? A businessman has to consider all factors, work out or follow the mechanisms recommended by economists in order to "replace" the government and at the same time abide by the laws. On the other hand, the government must welcome and stimulate these initiatives because, in fact, commercial structures will solve one of its constitutional duties.

Key words:

social mortgage,
subprime mortgage,
mortgage loan,
initial payment,
borrower,
mortgage crisis.

Об авторах:

Казаков Владимир Николаевич —
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
и методологии экономики,
МГУ имени В. В. Ломоносова.
Российская Федерация,
г. Москва, 119991,
Ленинские горы, 1

Kazakov Vladimir Nikolaevich —
Doctor of Economics,
Professor of Philosophy and Economics
Methodology Department,
Lomonosov Moscow State University.
1, Leninskie Gory, 119991,
Moscow, Russian Federation

Жукова Ольга Владиславовна —
старший преподаватель
кафедры менеджмента и эконо-
мики спорта имени В. В. Кузина,
Российский государственный
университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма.
Российская Федерация,
г. Москва, 105122,
Сиреневый бульвар, 4,
zhkova.olga@yandex.ru

Zhukova Ol'ga Vladislavovna —
Senior Lecturer of Management and Sports
Economics Department named after V. V. Kuzin,
Russian State University of Physical Culture,
Sport, Youth and Tourism.
4, Sirenevyy Bul'var, 105122,
Moscow, Russian Federation,
zhkova.olga@yandex.ru

Однако развивающиеся страны продолжают наращивать импорт высокотехнологичных товаров и заимствование инновационных технологий из развитых стран. Более того, кризис дает шанс развивающимся странам войти в группу лидеров, стать локомотивами мирового экономического развития.

При этом исторический опыт показывает, что прорыв в группу развитых стран возможен, по существу, лишь на восходящей фазе цикла Кондратьева в период растущего глобального спроса на продукцию новых технологий. Так, Япония смогла выйти в технологические лидеры на волне развития технологий твердотельной электроники в восходящей фазе 4-го цикла Кондратьева, а Южная Корея — на волне развития технологий больших интегральных схем в восходящей фазе 5-го цикла Кондратьева. Но для того чтобы сделать рывок в подходящий момент, нужно его предварительно подготовить. Такая задача стоит перед странами БРИКС, имеющими в настоящее время большой потенциал роста [6, с. 3—10].

Рассмотрим субстандартную ипотеку как явление, как способ кредитования и как условия, «снизу» влияющие на развитие рынка социального кредита. Безусловно, все перечисленное взаимосвязано и требует анализа, оценки и изучения в плане адаптация к российским условиям.

Этот вид ипотеки требует к себе особого внимания, так как считается, что она в 2008 г. обрушила ипотечный фондовый рынок и рынок недвижимости США, в результате чего разразился мировой экономический кризис. Давайте разберемся.

Субстандартной ипотекой является кредит или заем, который выдается лицам, имеющим плохую кредитную историю или не имеющим ее вовсе, и чьи финансовые возможности недостаточны для оплаты первоначального взноса, а значит получения ипотечных услуг по стандартным условиям. Подобные кредиты берутся на покупку недвижимости, оформляются без справок о доходах и поручителей и по ним не нужно выплачивать первоначальный взнос. С другой стороны, они требуют от заемщика больших усилий для их погашения, что может создавать для него проблемные ситуации. Процентные ста-

вки такого кредита существенно выше стандартных условий кредитования, так как в них банк закладывает свои риски. Простота и скорость получения субстандартной ипотеки делают ее очень привлекательным банковским продуктом для россиян, особенно тех, кто создал семью, но по причине своей молодости еще не имеет возможности подтвердить банку возможность осилить стандартную ипотеку.

Как экономическое явление оно возникло в США, и это было связано с необходимостью расширить границы ипотечного кредитования вкупе с финансовыми возможностями банков это сделать. Рост цены на недвижимость в 2005—2006 гг., высокая, но плавающая процентная ставка и возможность реинвестировать кредит вселяли в американских заемщиков уверенность в его погашении. Исследуя социальные вопросы, и конкретно социальные услуги, нельзя игнорировать эти процессы, так как считается, что именно субстандартная ипотека (subprime) была первопричиной экономического кризиса в Северной Америке. Экономике, которые сконцентрированы на решении социальных вопросов, теряют в показателях роста, даже первая экономика мира вошла в рецессию, когда субстандартная ипотека выросла до гигантских размеров. Первоначально потянув за собой рост цен на недвижимость и ценные бумаги, она затем рухнула в связи с массовыми неплатежами и частными банкротствами, которые охватили всю страну. Это произошло, так как последовали изъятия банками залогов в виде квартир и других домовладений, реализация их по ценам ниже рынка, а это немедленно спровоцировало обвал цен на всю жилую недвижимость и ценные бумаги инвесторов (рис. 1).

Рис. 1. Объемы субстандартного кредитования в США. Источник: Бюро переписи населения США; «О положении в стране: отчет о жилищном рынке» Гарвардского университета, 2008 г.

Вместе с тем субстандартная ипотека остается наиболее привлекательной услугой для потребителя ввиду того, что ипотечный кредит на покупку жилой недвижимости выдается, несмотря на отрицательные характеристики заемщика. Доля таких заемщиков на российском рынке около 70 % (Отчет

Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), официальный сайт www.nacfin.ru). И если сегодня российские банки начали бы выдавать субстандартные ипотечные кредиты, то это немедленно оживило бы рынок недвижимости, а следом за ним и другие рынки товаров и услуг. Однако все равно наступил бы момент, когда «мыльный пузырь» лопнул, а именно заемщики не смогли бы справиться с повышенной процентной ставкой, что привело бы к массовым неплатежам и банкротствам. Но нельзя игнорировать субстандартную ипотеку. Необходимо проанализировать все ее положительные и отрицательные стороны и предложить рынку модели и механизмы, при которых были бы учтены уроки экономического кризиса 2008—2009 гг.

Субстандартная ипотека, как и любая другая, делится на два актива: первоначальный взнос и основная сумма кредита. В связи с этим **первый урок**: нужно делить эти два актива и не увязывать в один. Требования российского законодательства различного уровня — от Минфина до АИЖК (Агентства по ипотечному жилищному кредитованию) — выдавать ипотечные кредиты только после заявленных сумм первоначального взноса. Сегодня это от 10 до 50 % от суммы кредита (займа). Это тот критерий, который не может обеспечить молодая семья, молодой ученый, спортсмен, писатель, врач и другие социально значимые для государства категории граждан. Государственные субсидии из строки бюджета «Социальная политика» этих категорий не касаются, а по линии образования и здравоохранения эти субсидии приходится ждать годами.

Сегодня игнорируется очевидное: решение жилищного вопроса для социально значимых категорий граждан — это прорыв и в экономике России. Авторы предлагают решение этой проблемы. Используя возможности микрофинансового займа (кредита) или путем накопления — Стройсберкасс [7], — финансировать заемщиков на сумму первоначального взноса, приводя их (или большую часть из них) к стандартным условиям кредитования (то есть без увеличенной процентной ставки, когда банк закладывает в нее свои дополнительные риски неплатежей и/или банкротства заемщика). Это простой, а вместе с тем продуманный выход из создавшегося в России положения с социальной ипотекой. Нет подобных предложений даже в АИЖК, которое презентует обеспеченные федеральным законодательством социальные программы. Регрессный (фискальный) вариант развития событий с неплатежами заемщика по займу микрофинансовой организации не может повлиять на возможность осуществлять им своевременно платежи по ипотечному кредиту.

И тут просматривается **второй урок**: нельзя регистрировать жилую недвижимость на заемщика, пока не выплачена вся сумма кредита, она должна быть зарегистрирована на его агенте по продаже. Во-первых, это будет стимулировать заемщика форсировать досрочными выплатами расчеты по ипотечному кредиту. Во вторых, и это вытекает из возможных судебных решений по конфискации зарегистрированной в собственность жилой недвижимости в счет обеспечения другого долга, в последующем это может привести к потере прав на квартиру. Такие отношения с агентом по недвижимости не новы, они схожи с лизинговыми схемами, когда актив, пока он полностью не оплачен, находится на балансе лизингодателя. Существует на рынке ипотеки такая услуга, как получение квартиры в лизинг, однако она в данном секторе не развита, и все потому, что достаточно экономистами не изучена и их вы-

воды не материализовались в специальные программы и их популяризацию среди населения.

Повышение процентной ставки для такой категории граждан — это путь к их заведомому банкротству, а путь, когда банки отказываются рассматривать нестандартных заемщиков — это негосударственный подход. И банк в этом не следует винить: он заботится о прибыли своих акционеров, а им проблемы не нужны. Это государство, реализуя конституционное право каждого гражданина на жилье, обязано «дойти» до каждого человека и законодательно предложить ему наиболее подходящий вариант, ведь многие из рассматриваемой категории (врачи, учителя, спортсмены и др.) просто еще молоды и не накопили своих капиталов, а на рынке труда, напротив, они востребованы, и это надо учитывать. Они учатся и в будущем станут перспективными для государства.

Стройсберкассы в Германии не пострадали от кризиса, так как заемщику, который не имеет первоначального взноса и не отвечает стандартным условиям кредитования, дают возможность несколько лет платить в специальный фонд на субсчет. При этом обещают государственную премию тем, кто исправно консолидирует свои средства на покупку жилья, а уже потом рассматривается вопрос ипотечного кредита.

В Великобритании строительные общества (СО) работают как небанковские финансовые институты и предоставляют все виды банковских услуг. Основным методом, с помощью которого строительные общества инвестируют денежные средства своих пайщиков, является предоставление ссуд на долгосрочной основе по закладным (юридическим обязательствам) на владение домом, как правило, на 25 лет. Они принимают в пайщики всех, кто не подпадает под стандартные условия ипотеки, но при этом при выдаче кредита подходят индивидуально к каждому новому члену общества. Это закрытые общества взаимного кредитования [8].

В России заемщикам, у которых нет первоначального взноса, но которые могут вносить регулярные взносы, есть возможность вступить в жилищный накопительный кооператив (ЖНК) и в течение двух лет накопить на первоначальный взнос 30—50 % от стоимости жилья, а затем получить от ЖНК заем на приобретение квартиры под 5—8 % годовых. При этом жилое помещение будет находиться в собственности кооператива до полной выплаты паевых взносов, а заемщик не может получить имущественный налоговый вычет до погашения долга [9]. Пример: ЖНК «Мой дом» (Москва) — 37 % за 2 года, а затем получение займа под 8 % годовых на 3 года. При всех возможностях, которые открываются перед заемщиком после накопления первоначального взноса (вселиться в квартиру и платить дальше по ставке существенно ниже банковской), возникает проблема со сроком погашения, так как у кооператива, в отличие от банка, «короткие» деньги, и застройщику будет сложно выплачивать займ большим ежемесячным платежом. Законодательно ЖНК регулируется 215-ФЗ, а с 9 февраля 2016 г. вступили в силу изменения, согласно которым ЦБ РФ возлагает на себя контроль за их деятельностью. Однако пока они не пользуются доверием вкладчиков, а именно на их средства планируется выдавать ипотечные займы. Заемщики неохотно идут на накопление первоначального взноса потому, что их средства не будут индексированы на инфляцию, а стоимость недвижимости может вырасти. В то же время и возможности ЖНК

по размещению вкладов ограничены по сравнению с возможностями банков и небанковских организаций, в том числе ограничены и вложения в жилищное строительство — двадцать процентов от всех средств фонда.

Есть и другие способы инвестировать в собственное жилье: это долевое участие в строительстве дома (№ 214-ФЗ от 30.12.2004 (ред. от 21.07.2014) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ») и паевые взносы в жилищно-строительный или жилищный кооперативы (Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ). Однако суммы взносов ограничены сроками строительства дома. Плюсы: застройщик по договору долевого строительства не берет проценты, а ЖСК (ЖК) ограничиваются, кроме паевого взноса, минимальными членскими взносами и вступительным взносом.

В России для социальной категории граждан в настоящее время один путь: съемное жилье, регулярные ежемесячные платежи и никаких перспектив на собственную квартиру в будущем. Игнорируя эту категорию граждан, мы не только не заботимся о человеческом капитале государства, не думаем о будущем, но и не стимулируем экономический рост сегодня, так как сектор жилищного строительства — определяющий для развития других отраслей и услуг [10].

Причина столь медленного развития ипотеки — отсутствие продуманной стратегии создания ипотечных институтов, стихийное стремление внедрить их наиболее передовые формы, минуя необходимые промежуточные этапы. В странах с развивающимися и переходными экономиками создание современной массовой ипотеки удалось в большей степени там, где на начальной стадии использовали ссудно-сберегательные институты жилищного кредита или строительные сберегательные кассы.

К международным интеграционным процессам в области науки и инноваций следует отнести апробацию идей и обмен опытом. В частности, при разработке ипотечных инновационных механизмов всегда ссылаются на опыт внедрения схожих идей в Европе, Соединенных Штатах Америки и Канаде. Ростки нового всегда прорастают на сдобренной идеями почве. Отсюда и непреходящая заслуга межгосударственного и межвузовского обмена научными разработками и опытом их внедрения [2, с. 371—390].

Жилищная ипотека представляет собой открытую, сложную институциональную систему, подверженную влиянию внешней среды и эндогенных процессов. Рассмотрение институциональной сущности и специфики жилищных услуг на современном этапе развития в Российской Федерации, выявление внутренних проблем и дисфункций этого системного института позволяет повысить степень научной обоснованности его реформирования как на макроэкономическом уровне, так и на уровне отдельных регионов.

Внедрение американской модели развития жилищных услуг предполагает развитие фондового рынка ипотечных ценных бумаг и активное участие международных игроков на ипотечном рынке капитала.

Ипотечный кризис в США (2007—2009 гг.) привел в действие различные группы влияния в сфере ипотечного бизнеса России и сформировал негативные ожидания как со стороны кредиторов, так и со стороны заемщиков [11, с. 9—34], что и сегодня, в 2016 году, сдерживает снижение ставки по креди-

там. Эти тенденции на рынке ипотечных услуг значительны, так как риски негативных ожиданий закладываются в их стоимость.

На эффективность российской ипотеки влияет и неопределенность институционального строительства в этой сфере [12]: не приняты необходимые поправки в закон «Об ипотечных ценных бумагах», не получают должного развития строительно-сберегательные кассы, развитие ипотеки происходит без учета европейского опыта.

Определяющим для ипотечных жилищных услуг является формирование ресурсной базы, поэтому главным направлением развития рынка ипотеки становится совершенствование инструментов и институтов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов.

К числу существенных источников финансирования ипотечных жилищных кредитов относятся ипотечные ценные бумаги. В развитых странах именно расширение объемов ресурсов, привлекаемых в ипотеку с рынка ценных бумаг, позволило снизить их стоимость, что привело к снижению стоимости ипотечных кредитов. В результате ипотечные ценные бумаги становятся основным механизмом привлечения капиталов в сектор строительства жилья, что сделало США крупнейшим рынком ипотечного кредита в мире.

Третий урок — это вопрос: когда образуется ниша для бизнеса в сфере предоставления ипотечных кредитов? Предприниматель должен учесть все факторы, разработать или следовать механизмам, рекомендованным экономистами, чтобы «заместить» государство в этой сфере, при этом следовать законам. С другой стороны, государство должно приветствовать и стимулировать данные инициативы, так как, по сути, коммерческие структуры будут выполнять одну из его конституционных обязанностей. Методы стимулирования — это и освобождение от части налогов, и государственные целевые субсидии заемщикам, тем, кто добросовестно платит, предположим, пять лет. Государство должно стремиться к тому, чтобы невозмездную статью расходов бюджета «Социальная политика», которая в 2016 году составит более 26 % от всего бюджета страны, перевести в возмездную, в виде человеческого капитала [13].

Субстандартная ипотека не так страшна, как кажется на первый взгляд, и в определенных ситуациях она может быть единственным приемлемым вариантом. Однако следует забыть этот термин и работать над тем, какие механизмы можно предложить рынку таких заемщиков, чтобы их могли кредитовать по стандартным условиям. Следует учесть, что сегодня у многих наших сограждан есть стабильный источник дохода, который нигде не зафиксирован юридически. Сюда можно отнести служащих, получающих зарплату «в конвертах»; людей, работающих удаленно, по Интернету; некоторых предпринимателей; спортсменов с их нерегулярными, но значительными вознаграждениями; ученых, получивших гранты; писателей, начавших получать гонорары от продажи книг. Этих людей немало, причем их доходы могут позволить им взять кредит на покупку жилья и регулярно платить проценты. Просто нужно помочь им с первоначальным взносом и рекомендовать получать кредит по лизинговой схеме. Такой вид кредитования окажется незаменимым для людей, которые, не имея собственного жилья, вынуждены довольствоваться съемным. Ведь отдавая деньги за аренду, они не имеют возможности скопить хотя бы на первоначальную выплату по классическому ипотечному кредиту.

Проведенный анализ был положен в основу инновационных предложений для социально значимых категорий граждан. Это, в первую очередь, три урока, которые изложены, но, кроме этого, учитывалась и масштабность данного явления: в любом кризисе есть скрытые возможности, только нужна работа над ошибками.

В 2004—2006 гг., а на самом деле уже с середины 90-х годов прошлого века, в США банковский сектор, с одобрения ФРС и Конгресса, стал осваивать новые возможности ипотечного кредитования, так как этот сектор экономики стимулирует покупательскую способность, ведет к созданию новых рабочих мест и, в конечном счете, к экономическому росту. Одним заемщикам выдавали кредит по *prime rate* — первоклассной ставке, 5—6 %, другим, которые не входили в категорию *prime*, кредиты выдавались по *subprime rate*, на уровне 9—11 %, то есть почти в два раза выше.

Для сравнения, сегодня минимальная процентная ставка стандартного кредита в России не ниже 13 %, а 11,95 % выдают на квартиры, построенные с государственным участием, ставки по которым субсидируются банкам государством при условиях, что они являются первичными кредиторами АИЖК и поддерживают программы «Стимул», «Новостройка» и другие и ими были профинансированы застройщики. В этом случае банк диктует ипотечному заемщику, где покупать квартиру, чтобы у него была льготная ставка по кредиту. Но ведь эти процентные ставки — почти такие же, как по субстандартной ипотеке в США, которая в результате привела к ипотечному кризису.

Для отнесения заемщика к той или иной категории в банках США использовался, в частности, *FICO Credit Score*, рассчитанный по методике *FICO (Fair Isaac Corporation)* — индивидуальный кредитный рейтинг. Он учитывал множество аспектов, таких как: размер доходов, возраст, текущую задолженность по кредитам, кредитную историю и другие. В результате такой скоринговой оценки кредитоспособность оценивалась по шкале до 850 баллов. Рейтинг выше 620 баллов позволял заемщику получить кредит по первоклассной ставке (*prime rate*), тогда как с рейтингом ниже 620 баллов ставка была иной: *subprime rate*. Благодаря тому, что банки стали выдавать кредиты заемщикам категории *subprime*, число их клиентов резко выросло. При этом наиболее удачной считалась схема «2/28» кредита на 30 лет, при этом первые два года ставка 1—2 %, а в последующем — *subprime rate*, то есть на уровне 9—11 %.

Работники банков думали: «Заемщик за первые два года обживется в купленном доме, ему будет жалко с домом расставаться, и через два года банк будет получать платежи уже по ставке 10 %». Но заемщики думали иначе. Казалось, что американское законодательство учло все, и в первую очередь законопослушность большинства граждан. Но экономика не прощает просчетов, а изъяны в законодательстве оказались губительными для банковской сферы и для экономики государства. Первоочередное внимание в США обращалось на дом (или квартиру) как на предмет залога: его качество и документы. Но не была учтена возможность заемщика исправно платить два года по процентной ставке 2 %, а затем рефинансировать кредит, заключив договор с другим банком. Сославшись на хорошую кредитную историю (два года) и хороший залог (дом, квартира), но с обременением, он брал новый кредит, уже по стандартным условиям (*prime rate*), рассчитываясь с кредитом

в первом банке и через два года опять рефинансировал кредит, и так далее в третьем и четвертом банке. На это и рассчитывали субстандартные клиенты, когда брали кредит по завышенной ставке. Но это возможно только при постоянном росте цен на рынке недвижимости. Такая пирамида не могла не рухнуть. Неминуемо кто-то из клиентов, получив назад свои заплаченные деньги и даже заработав на разнице цен недвижимости (рост за два года составил около 10 %), переставал платить, и банк забирая у него дом (квартиру), реализовывал ее по ценам ниже рыночных. Со временем число изъятий резко возросло, и ипотечные ценные бумаги, обеспеченные закладными, стали падать. Банки стали отказывать клиентам в субипотечных кредитах, что добавило паники на рынке недвижимости. Залоги стали обесцениваться, череда банкротств захлестнула Северную Америку, а затем эта паника на рынке недвижимости США перекинулась и на другие страны, инвесторы которых активно инвестировали в этот сектор в Америке. Разгорелся мировой финансовый кризис.

И авторы правомерно ставят вопросы и сами на них отвечают: «Является ли гарантией для банка: а) хорошая кредитная история; б) хорошая зарплата на момент обращения в банк; в) хороший залог в виде дома (квартиры), который строится или приобретен на вторичном рынке?» Однозначно «нет». «Является ли вся ипотека (по ставке кредита выше «subprime rate») в России субстандартной?» — «Да».

Вместо выполнения государственных программ, таких как «Жилье для российской семьи», банки говорят «нет» ипотечному кредиту. Пока это делается неявно, поскольку банки не хотят ссориться с государством, получая дешевые транши для собственной капитализации (2014—2016 гг. в общей сумме 1 трлн руб. ежегодно). Кроме того, в Правительстве рассматривается предложение снизить норматив резервирования ресурсов при выдаче ипотечных кредитов с 35 до 20 %, что позволит высвободить для ипотечного кредитования клиентов еще 1 трлн руб. Пока ипотечным клиентам фактически (с учетом обязательного страхования) предлагают кредиты под 20 % годовых и первоначальным взносом до 50 %.

Все это подтверждает необходимость появления в России ипотечных специализированных банков, небанковских депозитных организаций, финансовых компаний, которые будут работать на этом рынке с АИЖК в качестве первичных кредиторов. Для них этот бизнес будет единственный, отчего и подходы к каждому потребителю будут более индивидуализированы, и уж конечно они, прежде чем выйти на рынок, учтут уроки и возможности ипотечного кризиса.

Сегодня законодательная база ипотечного кредитования создана и большей частью удовлетворяет развитию рынка ипотечных ценных бумаг, а это значит, что возможность рефинансирования закладных служит гарантией построения новых ипотечных программ и ипотечного бизнеса. Обращают внимание последние предложения Правительства Центральному банку России обеспечить приток инвестиционных ресурсов в ипотеку за счет выкупа закладных и других ипотечных ценных бумаг, как это делала Федеральная резервная система США в период ипотечного кризиса 2008—2009 гг.

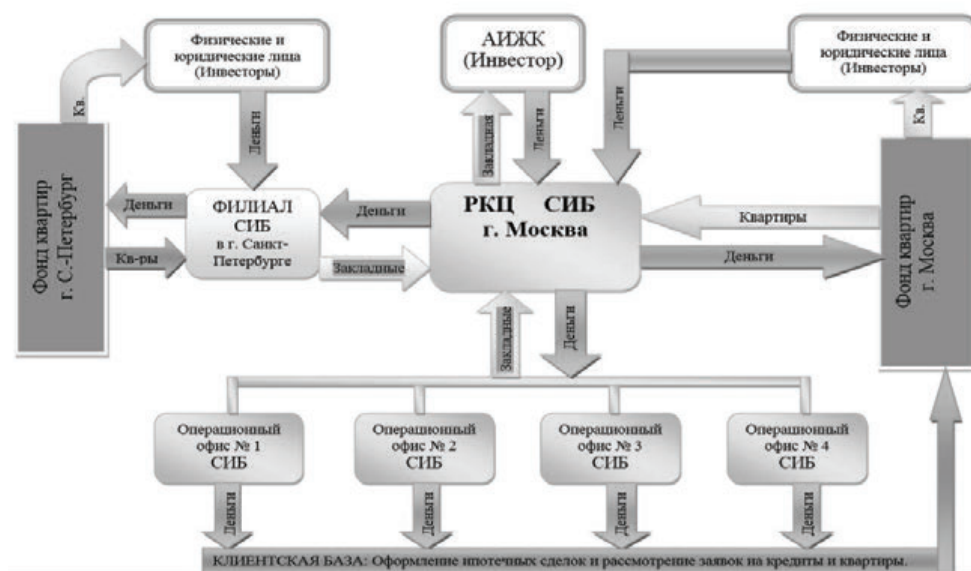
И одним из путей реализации инновационных разработок является коммерциализация. Внедрение инноваций в практическую деятельность повышает конкурентоспособность и уровень экономической безопасности как страны

в целом, так и отдельных предпринимательских структур, которые, несмотря на риск, внедряют инновационные разработки в деятельность.

Инновационные предложения авторов по созданию Социального ипотечного банка (СИБ) как небанковской депозитно-кредитной организации (НДКО) на базе управленческой платформы ИСУИК может получить благоприятную среду для развития и внедрения на площадке венчурной ипотечной компании, которых сегодня так не хватает разработчикам социальных ипотечных программ, механизмов и методик и в которых так нуждается рынок ипотечных услуг и предпринимательское сообщество. Предложенная инновационная система управления основана на компактном существовании внутри одной структуры холдингового типа двух других: строительного бизнеса, представленного застройщиками и девелоперами, с одной стороны, и НДКО, работающей по лицензии ЦБ РФ, с другой.

НДКО СИБ — только элемент системы (рис. 2), которая функционирует со строго определенными лицензией ЦБ РФ опциями: прием заявок через операционные офисы на получение ипотечного кредита для приобретения наличествующей в базе данных квартиры, оформление сделки с предоставлением микрокредита на первоначальный взнос и ипотечного кредита, а на последней стадии расчетов оформление закладной на квартиру, купленную за счет перечисленных на карту заемщика денежных средств, необходимых для оплаты выбранной квартиры. Закладные и документы заемщиков пересылаются в Центральный офис в подразделение РКЦ, который накапливает пул закладных и осуществляет в электронном виде их поставку для реинвестирования.

После данной процедуры заемщик уже будет иметь дело с государством в лице Агентства, а НДКО СИБ получает от него на расчетный счет суммы оплаченных кредитов и комиссионное вознаграждение от 3 до 5 % от реинвестированной суммы [14].

Рис. 2. Принципиальная схема управления инновационным предложением «Социальный ипотечный банк»

По убеждению авторов, именно венчурные ипотечные компании могли бы оказывать маркетинговые услуги по развитию инновационных бизнес-проектов, а также поиску сфер взаимодействия бизнеса и государства на основе кооперации в рамках государственно-частного партнерства.

Эти компании должны быть связующим звеном между научным и предпринимательским сообществом. Об этом глава государства В. В. Путин на заседании Совета по науке и образованию, прошедшем 21 января 2016 г., сказал следующее: «Ключевой принцип реализации стратегии научно-технологического развития — это тесное взаимодействие науки, образования, бизнеса и государства, их общая ответственность за практические результаты».

Президент России предложил до конца 2016 г. сформировать специальные советы по ключевым направлениям взаимодействия науки, образования, бизнеса и государства. Он поручил включить в их состав представителей ведущих научных организаций и вузов, РАН, компаний с государственным участием. При этом он подчеркнул, что принципиально важно привлечь к работе представителей частного бизнеса, особенно малые и средние инновационные компании. «Прошу правительство совместно с Российской академией наук до конца 2016 года сформировать такие площадки и выработать четкие, понятные механизмы их деятельности, которые позволят быстро выходить на конкретные решения и добиваться поставленных целей».

По сути, такие площадки и есть венчурные компании, в которых так нуждается бизнес. В то же время такие подходы в государственном масштабе позволяют ускорить создание механизмов реализации инновационных проектов.

Ученые должны научиться продавать свою интеллектуальную собственность, а значит должна быть конкуренция идей. Безусловно, крупный бизнес заинтересован в сохранении молодых и образованных кадров, а следовательно, так называемая «отраслевая жилищная ипотека» получит предложения уже в масштабах государства. Бизнес будет вкладывать деньги в человеческий капитал [15].

Профессиональные сервисные компании венчурного рынка РФ, работая совместно с участниками рынка инновационных продуктов, должны подготавливать и предоставлять финансовую, плановую, маркетинговую информацию ученым-изобретателям, инвесторам и представителям предпринимательского сообщества.

Найдется место и IT-технологиям, так как системы должны быть максимально оптимизированы и независимы от человеческого фактора. Искусственный интеллект — это, в том числе, защита от коррупции, мошенничества. Даже идея оказания субстандартных ипотечных услуг, реализация которой обрушила фондовый ипотечный рынок Соединенных Штатов Америки, могла бы получить продолжение в России и быть успешной, но под контролем искусственного интеллекта.

По большому счету, «Социальный ипотечный банк» — это электронный банк, все процессы будут заложены в компьютер в виде программ. Он поможет уйти от практики оказания услуг гражданам, поставленной в зависимость от воли и желания чиновников и банкиров. Любое их вмешательство в работу серверов должно стать должностным преступлением, да, по сути, этого и не позволит их защита. Будет адекватным и приток к ипотечным банкам депозитных инвесторов, именно они пополняют их оборотные средства.

Опасность жилищной проблемы в России заключается в том, что она, как и старение производственной базы страны, нарастает постепенно, незаметно, но неуклонно. Ее масштабное системное разрешение нужно начать уже сегодня. А это предполагает радикальные изменения во всем жилищно-строительном комплексе страны, в социальной, бюджетной и денежно-кредитной политике, в борьбе с коррупцией и жилищно-строительными пирамидами, с ценами за квадратный метр, в десятки раз превышающими издержки строительства жилья (особенно в Москве) [10]. Промедление с этими изменениями чревато серьезными, возможно необратимыми экономическими, социальными и демографическими последствиями, вымиранием нации, которое не может быть компенсировано разрешением использовать «материнский капитал» на погашение ипотечного жилищного кредита. Поэтому, думается, что на сегодня в России жилищный вопрос — главный приоритет [16]. Первоочередными задачами по решению жилищной проблемы в Российской Федерации являются:

1. Радикальное повышение реальных доходов основной массы населения.
2. Кардинальная модернизация и демонополизация сферы жилищного строительства. Обновление не только техники, технологий строительства, но и архитектуры, повышение экологичности, экономичности и комфортности жилья, возрождение проектного дела, подготовка специалистов, прежде всего в области архитектуры. Кратное увеличение объемов сдаваемого в эксплуатацию жилья. Участие государства в формировании инфраструктуры жилищного строительства.
3. Государственный контроль за ценообразованием на жилищном рынке, устранение монополизма по всему строительно-сбытовому циклу и развитие конкуренции вплоть до создания государственных домостроительных комбинатов и снижения цен на жилье.
4. Снижение транзакционных издержек, связанных с оценкой, нотариатом, страхованием, государственной регистрацией жилья и др.
5. Совершенствование денежно-кредитной и финансовой политики государства с целью стимулирования жилищного строительства, включая кредитование строительных организаций, ипотечное кредитование покупки жилья, развитие альтернативных форм жилищного кредитования, снижение инфляции и процентных ставок по кредитам.
6. Повышение роли государства в жилищном строительстве и превращение последнего в один из полигонов модернизации и локомотивов развития национальной экономики. Создание компаний и холдингов с приоритетом государственно-частного партнерства.

Изложенные в заключении выводы не только отображают ключевые моменты по решению поставленных в работе задач, но и ставят новые вопросы, делая акцент на многообразии задач в сфере предоставления жилищных услуг. Авторы предлагают инновационные продукты и механизмы предоставления социальных ипотечных услуг для социально значимых категорий граждан, которые не должны уехать из России, а должны составить человеческий капитал — основу производственного и научного потенциала государства в последующих стадиях экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономика и управление социальной сферой: учебник для бакалавров / Е. Н. Жильцов, Е. В. Егоров, Т. В. Науменко, Н. А. Восколович и др.; под ред. Е. Н. Жильцова, Е. В. Егорова. М.: Дашков и К, 2015. 496 с.
2. Косарева Н. Б., Пастухова Н. С., Рогожина Н. Н. Основы ипотечного кредитования. М.: Фонд «Институт экономики города», ИНФРА-М, 2007. 576 с.
3. Человеческие ресурсы инновационной экономики / В. Н. Аперьян, А. П. Балакина, А. И. Гретченко, В. Н. Казаков и др. М.: ВГНА России, 2012. 220 с.
4. Казаков В. Н. Направления совершенствования механизма социального предпринимательства в России // Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. 27 ноября 2014 г. М.: Креативная экономика. С. 170—173.
5. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
6. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: Наука, 2014. (Экономика и социология науки и образования). 382 с.
7. Полтерович В. М., Старков О. Ю. Проблема трансплантации ипотечных институтов в переходных экономиках: роль стройсберкасс. Препринт # WP/2006/210. М.: ЦЭМИ РАН, 2006. 92 с.
8. Жукова О. В. Инновационные системы управления в ипотечной сфере на основе европейского опыта работы строительных обществ // Теоретические и прикладные аспекты научных исследований: статьи и доклады Международной науч.-практич. конф. Москва, 30 января 2015 г. М.: Научный консультант, 2015. С. 20—26.
9. Жукова О. В. Государственное регулирование рынка социального ипотечного жилья // Проблемы инновационного развития сельских территорий: сборник материалов Третьей электронной международной науч.-практич. конф. 15 апреля 2015. С. 214—228.
10. Жукова О. В. Институциональное развитие жилищной ипотеки с учетом международных интеграционных процессов // Вопросы региональной экономики. 2015. № 2 (23). С. 49—56.
11. Разумова И. А. Ипотечное кредитование. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 304 с.
12. Жукова О. В. Теория организации и принцип неопределенности в экономической науке // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-1 (62-1). С. 746—749.
13. Старикова М. М. Практика решения жилищного вопроса в современном городе (на примере г. Кирова) // Социология города. 2014. № 3. С. 48—65.
14. Жукова О. В. Коммерциализация инноваций в сфере жилищной ипотеки. Технологическая «дорожная карта» инновационного предложения «НДКО “Социальный ипотечный банк”» // Прикладные экономические исследования. 2015. № 1(5). С. 27—35.
15. Жукова О. В. Отраслевая ипотека: продукт социально ориентированной экономики или частная инициатива госкомпаний // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональные аспекты): сб. статей II международной науч.-практич. конф. Пенза, 28 января 2015 г. Пенза : Приволжский Дом знаний, 2015. С. 31—35.
16. Савинков Л. И., Дудочкина Л. А. Социальная значимость жилья для молодых семей в условиях современного города // Социология города. 2015. № 3. С. 53—66.

REFERENCES

1. Zhil'tsov E. N. , Egorov E. V., Naumenko T. V., Voskolovich N. A. *Ekonomika i upravlenie sotsial'noi sferei: uchebnik dlya bakalavrov* [Economy and social sphere management. Manual for bachelors]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2015. 496 p.
2. Kosareva N. B., Pastukhova N. S., Rogozhina N. N. *Osnovy ipotechnogo kreditovaniya* [Principals of mortgage lending]. Moscow, "Institute of City Economy" Fund, INFRA-M, 2007. 576 p.
3. Aper'yan V. N., Balakina A. P., Gretchenko A. I., Kazakov V. N. *Chelovecheskie resursy innovatsionnoi ekonomiki* [Human resources of innovative economy]. Moscow, VGNA Rossii, 2012. 220 p.
4. Kazakov V. N. [Areas of improvement of mechanism of social business in Russia]. *Stsenarii razvitiya sotsial'noi sfery v usloviyakh novykh vyzovov: materialy Vserossiiskoi nauch.-praktich. konf. 27 noyabrya 2014 g.* [Scenarios of development of the social sphere under conditions of new challenges. Proc. of the All-Russian Sc. and Pract. Conf. November 27, 2014]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ. Pp. 170—173.
5. Kondrat'ev N. D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Major cycles of market conditions and anticipation theory]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 768 p.
6. Sadovnichii V. A., Akaev A. A., Korotaev A. V., Malkov S. Yu. *Kompleksnoe modelirovanie i prognozirovanie razvitiya stran BRIKS v kontekste mirovoi dinamiki* [Complex modeling and forecasting of the development of BRICS countries in the context of world dynamics]. Moscow, Nauka Publ., 2014. 382 p.
7. Polterovich V. M., Starkov O. Yu. *Problema transplantatsii ipotechnykh institutov v perekhodnykh ekonomikakh: rol' stroisberkass* [The Problem of Transplantation of Housing Finance Institutions in Transition Economies: the Role of Contractual Savings for Housing]. Working paper # WP/2006/210. Moscow, CEMI Russian Academy of Science, 2006. 92 p.
8. Zhukova O. V. [Innovative control systems in the mortgage sphere on the basis of the European experience of construction societies]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty nauchnykh issledovaniy: ctat'i i doklady Mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf. Moskva, 30 yanvarya 2015 g.* [Theoretical and applied aspects of scientific researches. Proc. of Int. Sci. and Pract. Conf. Moscow, January 30, 2015]. Moscow, Nauchnyi konsul'tant Publ., 2015. Pp. 20—26.
9. Zhukova O. V. [State regulation of the market of social mortgage accommodation]. *Problemy innovatsionnogo razvitiya sel'skikh territorii: sbornik materialov Tret'ei elektronnoi mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf. 15 aprelya 2015* [Problem of innovative development of rural territories. Proc. of 3d Digital Int. Sci. and Pract. Conf., 2005, 15 April]. Pp. 214—228.
10. Zhukova O. V. [Institutional development of residential mortgages in view of international integration processes]. *Voprosy regional'noi ekonomiki* [Problems of regional economy], 2015, 2(23), pp. 49—56.
11. Razumova I. A. *Ipotechnoe kreditovanie. 2-e izd.* [Mortgage lending. 2nd iss.]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 304 p.
12. Zhukova O. V. [Organization theory and the uncertainty principle in economics]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 2015, no. 9-1 (62-1), pp. 746—749.
13. Starikova M. M. [The practice of solving the housing problem in the modern city (by the example of the town of Kirov)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 3, pp. 48—65.
14. Zhukova O. V. [Commercialisation of innovations in the sphere of residential mortgage. Technological "road map" of the innovative offer by "NDKO "Social Mortgage Bank""]. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya* [The Applied Economic Researches], 2015, 1(5), pp. 27—35.

15. Zhukova O. V. [Branch mortgage: a product of socially oriented economy or private initiative of state companies]. *Faktyory ustoichivogo razvitiya ekonomiki Rossii na sovremennoy etape (federal'nyi i regional'nye aspekty): sb. statei II mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf. Penza, 28 avrilya 2015 g.* [Factors of a sustainable development of the Russian economy at the present stage (Federal and regional aspects). Proc. of II Int. Sci. and Pract. Conf.]. Penza, Privolzhskii Dom Znaniy Publ., 2015. Pp. 31—35.

16. Savinov L. I., Dudochkina L. A. [Social significance of housing for young families under conditions of a modern city]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 3, pp. 53—66.

© Казаков В. Н., Жукова О. В., 2016

Поступила в редакцию
в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Казаков В. Н., Жукова О. В. Анализ субстандартной ипотеки и ее адаптация к российским условиям // Социология города. 2016. № 1. С. 68—83.

For citation: Kazakov V. N., Zhukova O. V. [Analysis of subprime mortgage and its adjustment to russian conditions]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 68—83.

УДК 316.334.56:316.613.4

Е. В. Карчагин**СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ГОРОДЕ:
КОНТУРЫ КОНЦЕПЦИИ
ГОРОДСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 16-33-01133a2 «Право на город в современной России: социогуманитарное исследование городской справедливости на примере контроверз в системе общественного транспорта».

В статье рассматриваются основные аспекты концепции городской справедливости. Автор выделяет субъекты, объекты и принципы справедливости в городском контексте. Городская справедливость представляется мерой должного распределения социальных благ и тягот в городском хронотопе. Объекты справедливости — это отношение к благам и антиблагам, которые циркулируют в городских сообществах (публичное пространство, городские дороги, общественный транспорт, топонимы, жилье, престижные локации и город в целом). Различные ситуации городской жизни формируют субъектов городской справедливости (городские власти, горожане, общественные организации и социальные движения, девелоперы, инвесторы, бизнес-собственники). Согласно принципу справедливости, голоса этих субъектов должны быть учтены при разработке и принятии решений, касающихся всех основных городских проблем. В статье также выделяются два основных пути преодоления несправедливости, наиболее отчетливо сформулированных в современной литературе: революционный и коммуникативный.

Ключевые слова:

справедливость,
город,
городская справедливость,
принципы,
ценности.

Е. V. Karchagin**JUSTICE IN THE CITY:
CONTOURS OF CONCEPTION
OF URBAN JUSTICE**

Справедливость — важнейшая категория, с помощью которой человек оценивает социокультурную реальность. Общетеоретические исследования справедливости, ставшие классикой этики, социальной философии и социальной теории, направлены, прежде всего, на макросоциальные или индивидуальные моральные практики. Однако не менее важным направлением осмысления справедливости являются проблемы, располагающиеся на «среднем уровне». В этом плане серьезной и пока недостаточно изученной проблемой остается проблема городской справедливости.

Актуальность исследования городской справедливости имеет серьезные основания. Во-первых, большая часть населения Земли — горожане. Практически все социокультурные и цивилизационные инновации возникали в городском пространстве. Именно города становились и становятся основными площадками большинства общественных движений, этнических и религиозных конфликтов, где не последнюю роль играют лозунги и риторика, связанные с идеей справедливости. Социология города как самостоятельная научная отрасль сформировалась во многом в ответ на несправедливые неравенства, порожденные большими городами. Во-вторых, немаловажен вопрос о наличии городской культуры в России и возможности воплощения (или хотя бы широкого обсуждения) принципов городской справедливости [1—7].

Высокое качество городской среды сегодня заключается в развитии не только экономической и экологической составляющих, но и эстетической, культурной и социальной. Многие проблемные элементы современной ситуации в области городской жизнедеятельности в той или иной степени затрагивают проблему справедливости. В последние десятилетия эта проблема стремительно «урбанизируется» [8, 9]. В связи с этим одной из важнейших составляющих перспективного видения путей развития российских городов является ясная и обоснованная концепция городской справедливости.

Что касается уже сделанного в изучении городской справедливости, то здесь необходимо отметить работы таких авторов, как А. Лефевр, Д. Харви, Э. Соуджа, С. Файнштейн и др. Одна-

The article is written with the financial support of RHSF within the R&D project RHSF 16-33-01133a2 research project "The right to the city in modern Russia: social and humanities research of city justice by the example of controversies in public transport system".

The article discusses the main aspects of the conception of urban justice. The author outlines the subjects, objects and principles of justice in the urban context. Urban justice seems to measure the proper distribution of social benefits and burdens in urban chronotope. Objects of justice are relations to benefits and burdens that circulate in the urban communities (public space, roads, public transport, toponymes, housing, prestigious locations, the city itself). Different situations of urban life form the subjects of urban justice (municipal authorities, citizens, civil society organizations and social movements, developers, investors, business owners). According to the principle of justice, the voices of these subjects should be considered in the development and decision-making relating to all city's major problems. The paper also identifies two main ways to overcome injustice, most clearly formulated in contemporary academic literature: revolutionary and communicative.

Key words:
justice,
city,
urban justice,
principles,
values.

Об авторе:

Карчагин Евгений Владимирович —
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
социологии и психологии,
Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет
(ВолГАСУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
evgenkar@vandex.ru

Karchagin Evgenii Vladimirovich —
Candidate of Philosophy,
Docent of Philosophy, Sociology
and Psychology Department,
Volgograd State University
of Architecture and Civil Engineering (VSUACE).
1, Akademicheskaya St.,
400074, Volgograd, Russian Federation,
evgenkar@vandex.ru

ко детальное исследование городской справедливости далеко от завершения.

По каким параметрам городская справедливость отличается от иных своих разновидностей? Представляется, что таких конкретизирующих отличительных признаков можно выделить несколько: особый городской контекст, отличный от сельского; специфичность распределяемых благ, которые являются ценными только для горожан или встречаются только в городах; своеобразие субъектов и принципов. Совокупность этих признаков успешно трансформируется в цепочку вопросов, оформляющих концептуальные контуры городской справедливости: где (в каких условиях и границах) распределяется, что распределяется, кто распределяет и по каким принципам и правилам? Эту цепочку замыкает вопрос о действиях и бездействиях, способных установить, восстановить или сохранить справедливость.

Контекст. Город — это особая социальная целостность, произведение, в творении которого принимают участие все его жители [10]. Горожане или группы горожан соприкасаются не в анонимной среде, но создают, производят особый городской социум, особое городское пространство, особую городскую среду, в своей основе коммуникативную. Город непосредственно сталкивает знакомых и незнакомых друг с другом людей лицом к лицу практически ежедневно: на улице, в автомобильных пробках, в общественном транспорте, маршрутных такси, магазинах, офисах и т. д. Город «располагается на стыке, на полпути от так называемого ближнего порядка (отношения индивидов в группах разного размера, более или менее организованных и структурированных, и отношения этих групп между собой) и дальнего порядка, то есть общества, регулируемого крупными и властными инstitutionами (Церковь и Государство), формализованным или неформализованным легальным кодом, «культурой» и значимыми ансамблями, наделенными силами, с помощью которых дальний порядок проектирует себя на этот высший уровень и предписывает себя» [10, р. 101]. Городское социальное пространство тем самым располагается на пересечении макро- и микро-масштабов. При этом данная среда представляет

собой в высшей степени сложную, многосоставную, многослойную целостность.

Несмотря на важность пространственного анализа, хорошо разработанного в современной литературе [11], город, тем не менее, нужно понимать как единство пространства и времени. В качестве целостности город представляет собой соединение пространства и времени и может быть понят как особый *хронотоп* циркуляции разнообразных благ. Это горизонт многочисленных производимых в городских границах дистрибуций, начиная с базовых: времени и пространства. В связи с этим городская справедливость представляется *мерой должного распределения социальных благ и тягот в городском хронотопе*.

Объекты. Город как особая целостность, состоящая из людей, вещей и отношений, бывает глубоко конфликтной. Житель современного города часто сталкивается с фактами насилия, незащищенности, социального и экономического неравенства в доступе к различным социальным благам: начиная от хороших дорог, доступности рекреационных зон и образовательных учреждений и заканчивая личной безопасностью. Из-за этого он вынужден испытывать определенные неудобства и переносить «тяготы». Таким образом объекты справедливости — это отношения к благам, актуальным и ценным именно в городе. Это также и те негативные явления, тяготы, антиблага, которые тоже обязательно циркулируют в городских сообществах.

Прежде всего город сам по себе может быть понят как благо. Принадлежность к городскому сообществу может пониматься как основное, рамочное благо. Далее перечислим — не в порядке важности — публичное пространство, городские дороги, качественные услуги ЖКХ, городские топонимы, жилье, престижные локации, доступ к публичному пространству, доступ к управлению, доступ к здоровой, благополучной, экологичной среде, право на сохранение и использование исторических памятников, право на безопасность в городе.

Основные доминанты, определяющие городские процессы, характеризующиеся высокой конфликтогенностью и потенциальной несправедливостью, следующие:

- пространственная недоступность или ограниченная доступность городских жизненных ресурсов, выражающиеся в дистанциях, опосредованных временем и расстоянием;
- социальные преграды, когда население, проживающее в разных местах города, различается еще и по степени доступа к возможностям получать необходимые блага в зависимости от занимаемых ими статусных позиций;
- динамика отношения горожан к топонимам, актуализирующая проблему исторической справедливости, поскольку город имеет не только особое пространство или среду, но и особое время, специфическое отношение к временным модусам прошлого, настоящего и будущего;
- способы использования общего, публичного городского пространства;
- действия и решения политических элит города, которые контролируют доступ к городским ресурсам.

Субъекты и принципы. Участники возможных и действительных ситуаций справедливости или несправедливости формируют субъектов городской справедливости. Это обычные горожане, городские власти, обществен-

ные организации и городские движения [12], девелоперы, инвесторы, бизнес-собственники и др. Представляется, что голоса этих субъектов должны быть учтены при разработке и принятии решений, касающихся всех основных городских проблем. Если доминирует только часть этих голосов, то оставшиеся субъекты ощущают несправедливость ситуации. Исходя из этого, например, важно производить социологические исследования качественного и количественного характера, выявляющие ценностные установки и ценностные ориентации горожан в отношении городских процессов с точки зрения справедливости или несправедливости.

С. Файнштейн развивает городскую теорию справедливости, чтобы использовать ее для оценки всех видов уже существующих и потенциальных городских институций и программ. Она считает, что из философских теорий можно взять для этой цели три принципа: равенство (equity), демократия и разнообразие, согласно которым и производить оценку [13]. Однако она ограничивает свой анализ городами и процессом урбанизации в богатых, западных странах (в частности, Нью-Йорк, Лондон и Амстердам).

Мы считаем, что важнейшими принципами реализации и осуществления справедливости выступают равенство и беспристрастность, требующие признавать равно за всеми другими то право на жизнь и благополучие, какое признается каждым за самим собой. Базовый принцип — комплексное равенство, то есть принципиальное равенство, которое можно корректировать в зависимости от потребности, заслуг, вклада и достоинства.

Город в отличие от стихийно формирующихся села и деревни принципиально основывается на проекте, на идее. Если бытие города базируется на рациональном планировании, то важно исследовать и то, как оно осуществляется, на каких принципах основывается, какие цели предполагает и какое место там занимает тема справедливости. Само появление города — это, как правило, планируемый процесс, осуществляемый государственной властью. Еще в конце XIX в. Й. Штюббен в своей книге «Градостроительство» отмечал, что градостроительство не просто создает пространственные предпосылки для проживания граждан, городского транспорта и работы коммунальных служб: «Речь идет не просто о совокупности строений, которые обеспечивают проживание городского населения, движение транспорта и существование зданий общего пользования; градостроительство не просто создает основу для развития определенного рода строительства: скорее, это одновременно всеобъемлющая социальная деятельность, призванная обеспечить материальное и духовное благополучие граждан; фундаментальная, практическая и общественная гигиена; колыбель, облачение, украшение города» [Цит. по: 14, с. 64]. Штюббен подчеркивает здесь социальную цель градостроительства, которая состоит в том, чтобы строить для бедных не меньше, чем для богатых. Если градостроительство понимать максимально широко — как процесс воспроизводства всей системы города как некоторой целостности, — то градостроительство призвано способствовать установлению справедливости, устранению социального недовольства и, следовательно, социальному миру и благополучию.

И после своего основания в фундаментальных, стратегических аспектах бытие города поддерживается за счет справедливых решений властей. Принципиально важно изучать как деятельность и ценностные предпочтения субъ-

ектов планирования, так и содержание этого планирования. В целом планировочный процесс — сложное явление, включающее трехсторонние отношения между властями, планировщиками и публикой. Перед городскими планировщиками принципиально встает элитистско-плюралистская дилемма. Планировщики и технические эксперты, взаимодействуя с городскими властями, часто игнорируют мнение и существенные требования широкой общественности, жителей города. Но без подобного одобрения простых горожан их планам невозможно стать легитимными и в полном смысле справедливыми.

Властвующие субъекты представляют собой наиболее ответственного субъекта городской справедливости. Они, к примеру, отвечают за характер застройки, за то, насколько будет сохраняться историко-культурный облик города. В компетенцию городских властей входит расходование средств муниципального бюджета, выбор объектов инвестирования: что строить — новое доступное жилье или очередной торговый центр, детский сад, школу, больницу или казино, новый завод, производство или новый центр косметологических услуг? Власти также решают, в каком объеме будет инвестироваться культура, спорт, досуг населения, будут ли строиться и ремонтироваться дороги. Далеко не безразлично, будут ли официальные лица города при принятии решений руководствоваться принципами и нормами справедливости или принципами индивидуального обогащения и исполнения воли групп давления, чьи финансовые интересы такие лица лоббируют и представляют. Справедливость не обязательно отрицает эффективность как метод выбирать из разных альтернатив, скорее она требует от ответственных лиц спрашивать о целях и границах такой эффективности. Совсем не безразлично, есть ли возможность у горожан заявить о несправедливости и добиться ее восстановления. А это невозможно, если горожане исключены из целостного городского сообщества, отлучены от управления. Горожане имеют право знать, кто получает выгоду, а кто несет на себе издержки. Таким образом, справедливость в городе в политической области связана с нормой равного участия в преобразовании города.

Итак, городские власти далеко не единственные субъекты справедливости в городском пространстве. Решения властей становятся предметом оценивания со стороны тех, кто выступает реципиентами этих решений, — простых горожан.

Преобразование города со стороны обычных горожан возможно благодаря наличию так называемого «права на город», о котором первым писал А. Лефевр, а вслед за ним Д. Митчелл и Д. Харви. По словам Д. Харви, «это право изменяться самим, изменяя город. Более того, это общее, а не индивидуальное право, так как указанная трансформация неизбежно зависит от опыта коллективной власти преобразовывать процессы урбанизации. Я утверждаю, что эта свобода делать и переделывать наши города и себя есть одно из самых драгоценных, но и самых игнорируемых прав человека» [15, р. 23]. Как указывает Д. Митчелл, право на город включает в себя право на проживание в городе и право на пользование публичным, общественным пространством. При этом общественные места — это такое пространство, где право на город «можно увидеть и услышать» [16, р. 35], где право на город «становится возможным» [16, р. 36].

Установление справедливости — нелегкое дело. Право на город — это «крик и требование», говорит А. Лефевр [10, р. 158]. Используя такие эмоциональные по сути термины, А. Лефевр подчеркивает его агональный характер и затруднительность реализации. И действительно, часто такое право только подразумевается, в современных условиях им очень сложно воспользоваться, о нем нужно постоянно заявлять, за него необходимо бороться. Чего следует требовать городским движениям в процессе реализации своего права на город? «Больше демократического контроля над производством и использованием избытка» [15, р. 37]. Неолиберальный проект за последние 30 лет был ориентирован на приватизацию этого контроля. В итоге сегодня города находятся в руках «частных и квазичастных интересов», «небольших политических и экономических элит, имеющих возможность оформлять города все больше и больше исходя из своих собственных желаний» [15, р. 38].

Действия. Важным аспектом является высокая социально-психологическая кумулятивность несправедливости. Есть основания полагать, что жизнь в условиях, оцениваемых как справедливые, направленных не на конфликт, а на справедливое сотрудничество, носит кумулятивный характер. Эффект от справедливости не менее интенсивен, нежели эффект от несправедливости. Как отмечает М. Дойч, «кооперативные, в сравнении с соревновательными, системы распределения наград... оказывают более благоприятные эффекты на индивидуальную и групповую продуктивность, социальные отношения, самооценку, отношения к заданию и чувство ответственности к другим членам группы» [17, р. 16].

В свою очередь, жизнь в состоянии ощущения несправедливости не может быть приятной и желанной. Когда человек в течение долгого или даже всего времени испытывает такое состояние, то следствием этого будет лишь угасание жизненного тонуса, воли к жизни, духовного роста. Это может вызвать в лучшем случае озлобление. В худшем случае долгое отсутствие справедливости приводит к действиям, приводящим к деформации социального порядка, в пределе к его разрушению, например в форме городских беспорядков (массовые беспорядки во Франции 1968 года) или гражданской войны. Об этом ярко говорит О. Хёффе: «Гражданская война есть не только политическая анархия, которая может быть преодолена через установление государством порядка, она часто представляет собой результат широкомасштабной несправедливости, становящейся для граждан невыносимой. Поэтому с гражданской войной долго не удастся справиться с помощью государственной власти, какой бы эта власть ни была. Подлинный мир основан на уважении фундаментального права на справедливость, пренебрежение этим правом имеет своим следствием беспорядок и конфликты. Выходит, что политическая справедливость — вовсе не моральная роскошь, а необходимое условие человеческого общежития: *opus justitiae pax* — мир есть продукт справедливости» [18, с. 11].

Пути преодоления несправедливости могут быть разными. Выделим два основных, наиболее отчетливо сформулированных в современной литературе.

1. Согласно *неомарксистской точке зрения*, несправедливость ведет к тому, что нарастает необходимость революционной критики существующего положения, увеличивается потребность проведения «справедливой» трансформации городского пространства посредством революционных действий.

Интересно, что А. Лефевр, а за ним и Д. Харви, разделяя революционный марксистский пафос, вообще считают, что революция должна быть именно городской [15, р. 40]. Ведь как полагает французский исследователь, общество совершенно урбанизировано и говорить о урбаническом — это смотреть дальше «города», т. е. захватывать общество как таковое. И если урбаническое составляет тотальность, то городская революция становится, по сути, общесоциальной [19].

2. Согласно *диалогической, коммуникативной позиции*, несправедливость нужно преодолевать через серию общегородских обсуждений. «Расхожее суждение по поводу того, что верное решение скрыто посередине между крайними точками зрения и что в споре рождается истина, является характернейшим заблуждением. В споре рождается агрессия, обладающая собственной энергией разрастания. *Верное решение почти всегда обнаруживается “над” спором, когда оппоненты находят в себе силы (и умение) увидеть предмет дискуссии в более широком контексте*» [20, с. 22]. Необходимо создавать такие площадки обсуждений, в рамках которых бы примирялись и выравнивались оформленные позиции социальных агентов. При этом результаты диалога не могут быть обычной идеологией или теоретическим изложением ограниченных интересов отдельных групп. Это должна быть универсальная *диалогическая перспектива* с универсальным ответом. Выстраивание диалога не является простым делом. «Наиболее трудным в этом является искренность добровольного отказа от навязывания людям готового решения, каким разумным оно бы ни казалось эксперту — решение должно быть непременно выращено через длительный диалог» [20, с. 34]. Провалившиеся инициативы не должны приводить к дальнейшему бездействию, но наоборот, программы инициатив и изменений необходимо делать многоуровневыми, многовариантными, с большим потенциалом избыточности. Это позволит сохранять мотивацию улучшать городскую жизнь, а модели улучшения делать все более приближенными к требованиям реальности. При этом, безусловно, главным условием является наличие «доброй воли», честного намерения осуществлять справедливость.

Заключение. Исследования городской справедливости (и урбанизма в целом), в этом надо отдавать отчет, не могут носить сугубо описательный, дескриптивный характер. Такое фактологическое видение есть только первый шаг к реализации базовых ценностей благополучной городской жизни. Город не может рассматриваться как нечто данное, существующее само по себе, не зависящее от человека. Городская реальность создается людьми, и способы, а также качество ее существования зависят от непосредственных и немалых усилий конкретных людей. Сама по себе социальная реальность является, прежде всего, конструктом, произведением человека. Соответственно, ее нельзя фетишизировать и рассматривать как нечто навсегда данное, неизменное или священное. Те несправедливости, которые проявляются в городской реальности, имеют по большей части антропное происхождение. Справедливость как понятие одновременно и производное социальных условий, и само является условием производства социального [21, р. 300]. Любая теория, помогающая лучшему, более адекватному пониманию реальности, может быть использована в полном соответствии со знаменитыми тезисами Ф. Бэкона и К. Маркса и как орудие преобразования реальности.

В этом смысле научные разработки, направленные на изучение проблемы справедливости в городе, имеют прагматический потенциал, поскольку позволяют перейти от теории к практике в деле формирования справедливого города, удобного для жизни всех горожан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карчагин Е. В. Историческая справедливость в контексте городского пространства // Социология города. 2010. № 3. С. 48—53.
2. Карчагин Е. В. Универсальное в локальном: справедливость и общественный транспорт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4 (24). С. 68—78.
3. Круглый стол «Справедливость в городском пространстве» // Социология города. 2012. № 3. С. 3—22.
4. Кузнецов А. Г., Шайтанова Л. А. Социотехнические аспекты городской справедливости // Социология города. 2012. № 3. С. 33—42.
5. Макаров А. И. Проблема эстетической и экологической справедливости в городе // Социология города. 2012. № 3. С. 43—46.
6. Птичникова Г. А. «Несправедливый город»: городское пространство как отражение общественных отношений // Социология города. 2012. № 3. С. 47—54.
7. Стризов А. Л. Справедливость как принцип организации цивилизационного пространства города // Социология города. 2012. № 3. С. 23—32.
8. Searching for the Just City. Debates in Urban Theory and Practice / Ed. by P. Marcuse, J. Connolly, J. Novy, I. Olivo, C. Potter, J. Steil. London and New York: Routledge, 2009. 288 p.
9. The Urbanization of Injustice / ed. by A. Merrifield & E. Swyngedouw. London: Lawrence & Wishart, 1996. VIII + 245 p.
10. Lefebvre H. Writings on Cities / Trans. and ed. by E. Kofman and E. Lebas. Oxford: Basil Blackwell, 1996. 250 p.
11. Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства // Логос. 2008. № 3. С. 130—140.
12. Городские движения России в 2009—2012 годах: на пути к политическому / под ред. К. Клеман. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 544 с.
13. Fainstein S. S. The Just City. Ithaca & London: Cornell University Press, 2010. 232 p.
14. Фрисби Дж. Прямые или изогнутые улицы: спорный рациональный дух современного метрополиса // Логос. 2008. № 3. С. 54—79.
15. Harvey D. The Right to the City // New Left Review. 2008. № 53. P. 23—41.
16. Mitchell D. The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space. New York & London: The Guilford Press, 2003. 270 p.
17. Deutsch M. Cooperation, Conflict & Justice // Justice in social relations / ed. by H. W. Bierhoff, R. L. Cohen, J. Greenberg. N. Y.; London: Plenum press, 1986.
18. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / пер. с нем Вл. С. Малахова при участии Е. В. Малаховой. М.: Гнозис; Логос, 1994. 328 с.
19. Lefebvre H. The Urban Revolution. Foreword by Neil Smith / Trans. by Robert Bononno. University of Minnesota Press, 2003, 196 p.
20. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В. Л. Глазычев, М. Егоров, Т. Ильина, В. Лялякин, Е. Колпинская. М. : Ладья, 1995. 240 с.
21. Harvey D. Social Justice and the City / Revised edition. Athens & London: University of Georgia Press, 2009. 368 p.

REFERENCES

1. Karchagin E. V. [Historical justice in the context of urban space]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2010, no. 3, pp. 48—53.
2. Karchagin E. V. [The universal in the local: justice and urban public transport]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, 4(24), pp. 68—78.
3. A round table "Justice in the space of city". *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 3—22.
4. Kuznetsov A. G., Shaitanova L. A. [Socio-technical aspects of urban justice]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 33—42.
5. Makarov A. I. [Problem of aesthetic and ecology justice in city]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 43—46.
6. Ptichnikova G. A. ["Unfair city": urban space as a reflection of public relations]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 47—54.
7. Stizoe A. L. [Justice as a principle of a city civilized space organization]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 3, pp. 23—32.
8. Marcuse P., Connolly J., Novy J., Olivo I., Potter C., Steil J., ed. *Searching for the Just City. Debates in Urban Theory and Practice*. London and New York, Routledge, 2009. 288 p.
9. Merrifield A. & Swyngedouw E., ed. *The Urbanization of Injustice*. London, Lawrence & Wishart, 1996. VIII + 245 p.
10. Levebvre H. *Writings on Cities*. Trans. and ed. by E. Kofman and E. Lebas. Oxford, Basil Blackwell, 1996. 250 p.
11. Soya E. [How to write about the city in the context of the space]. *Logos*, 2008, no. 3, pp. 130—140.
12. Kleman K., ed. *Gorodskie dvizheniya Rossii v 2009—2012 godakh: na puti k politicheskomu* [City movements in Russia in 2009—2012: towards the political]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2013. 544 p.
13. Fainstein S. S. *The Just City*. Ithaca & London, Cornell University Press, 2010. 232 p.
14. Frisbee J. [Straight and winding streets: disputable rational spirit of modern metropolis]. *Logos*, 2008, no. 3, pp. 54—79.
15. Harvey D. The Right to the City. *New Left Review*, 2008, no. 53, pp. 23—41.
16. Mitchell D. *The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space*. New York & London, The Guilford Press, 2003. 270 p.
17. Deutsch M. Cooperation, Conflict & Justice. *Justice in social relations*. N. Y.; London, Plenum press, 1986.
18. Heffe O. *Politika. Pravo. Spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoi filosofii prava i gosudarstva* [Politics. Law. Justice. Principals of critical philosophy of law and government. Translated from German]. Moscow, Gnozis Publ.; Logos Publ., 1994. 328 p.
19. Lefebvre H. *The Urban Revolution*. Foreword by Neil Smith. Translated by Robert Bononno. University of Minnesota Press, 2003, 196 p.
20. Glazychev V. L., Egorov M., Il'ina T., Lyalyakin V., Kolpinskaya E. *Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya: Nastol'naya kniga* [Urban environment. Technology of development. Guide]. Moscow, Ladya Publ., 1995. 241 p.
21. Harvey D. *Social Justice and the City*. Revised edition. Athens & London: University of Georgia Press, 2009. 368 p.

© Карчагин Е. В., 2016

Поступила в редакцию в феврале 2016 г.

Ссылка для цитирования: Карчагин Е. В. Справедливость в городе: контуры концепции городской справедливости // Социология города. 2016. № 1. С. 84—92.

For citation: Karchagin E. V. [Justice in the city: contours of conception of urban justice]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 1, pp. 84—92.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2011 г.).

Журнал выходит четырьмя выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) ([скачать бланки](http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/) <http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>), 2) анкеты автора (<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 15 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ Microsoft Office (Word 2003); шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата A4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректурa статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

*Человек в современном городе.
Город как экономическая система.
Управление социальными и экономическими системами.
Город и власть.
Архитектурное пространство как социокультурный феномен.
Техносфера современного города: город и экология.*

Направлять статьи, обращаться по вопросам условий публикации и подготовки авторского оригинала к печати по адресу: mariapes@mail.ru. Тел.: (8442)-96-98-28.

Обращаться по вопросам приобретения очередного номера журнала к главному редактору журнала «Социология города» Б. А. Навроцкому: (8442)-96-99-25. E-mail: jurnalfil@mail.ru

Документы высылать по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210 (РИО).

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2016. № 1

Научно-теоретический журнал

Редактор *М. Л. Песчаная*
Компьютерная правка и верстка *М. Л. Песчаная*
Перевод на английский язык *О. Ю. Юшко*
Компьютерный дизайн обложки *Т. М. Поточкина-Курилкина, О. Ю. Мелешин*
Информационно-библиографическое обслуживание *Е. В. Хромова*

Подписано в печать 22.03.2016.
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 6,5. Усл. печ. л. 8,3. Тираж 500 экз. Заказ № 11

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
Редакционно-издательский отдел
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолгАСУ
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1